

ISSN 0131-2596

ox

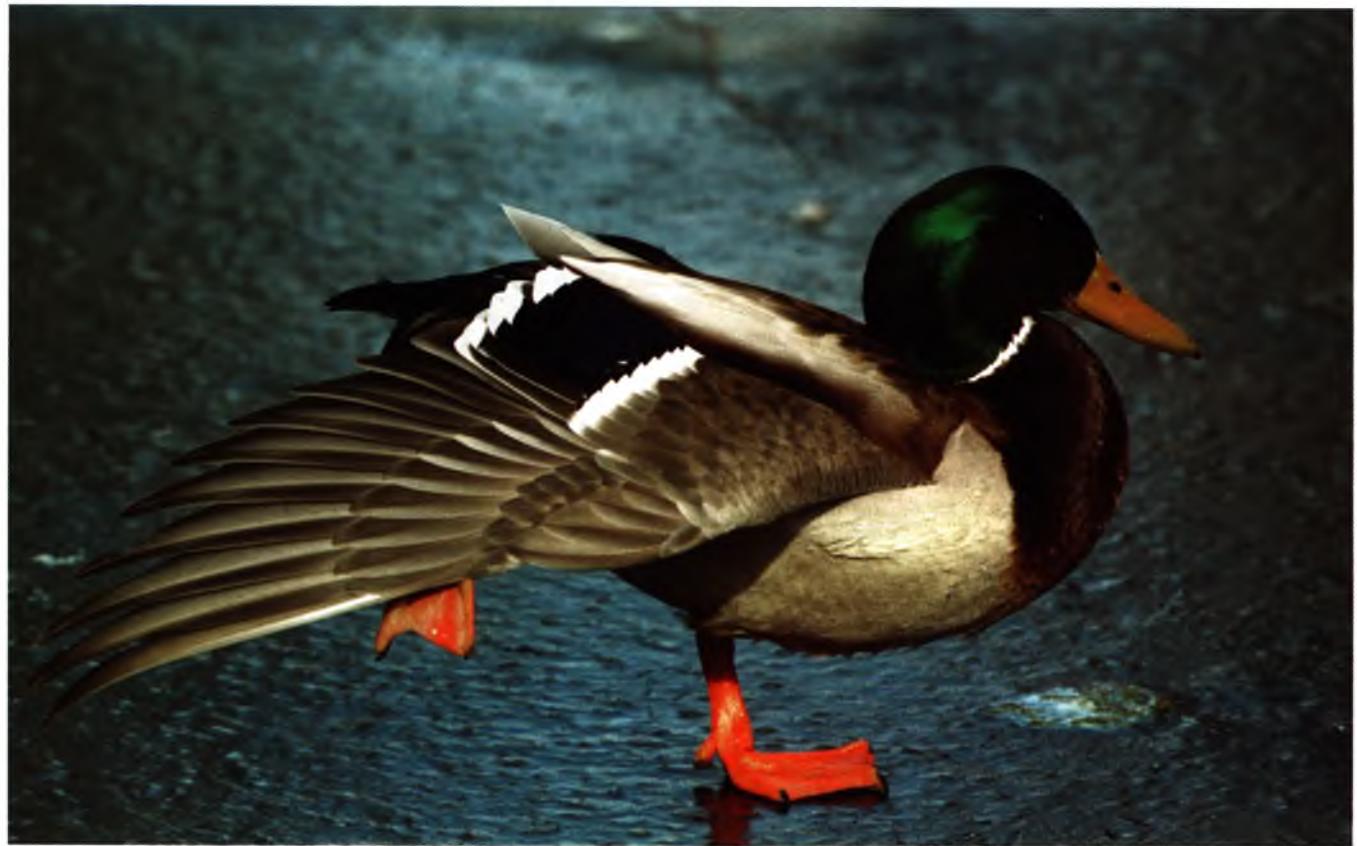
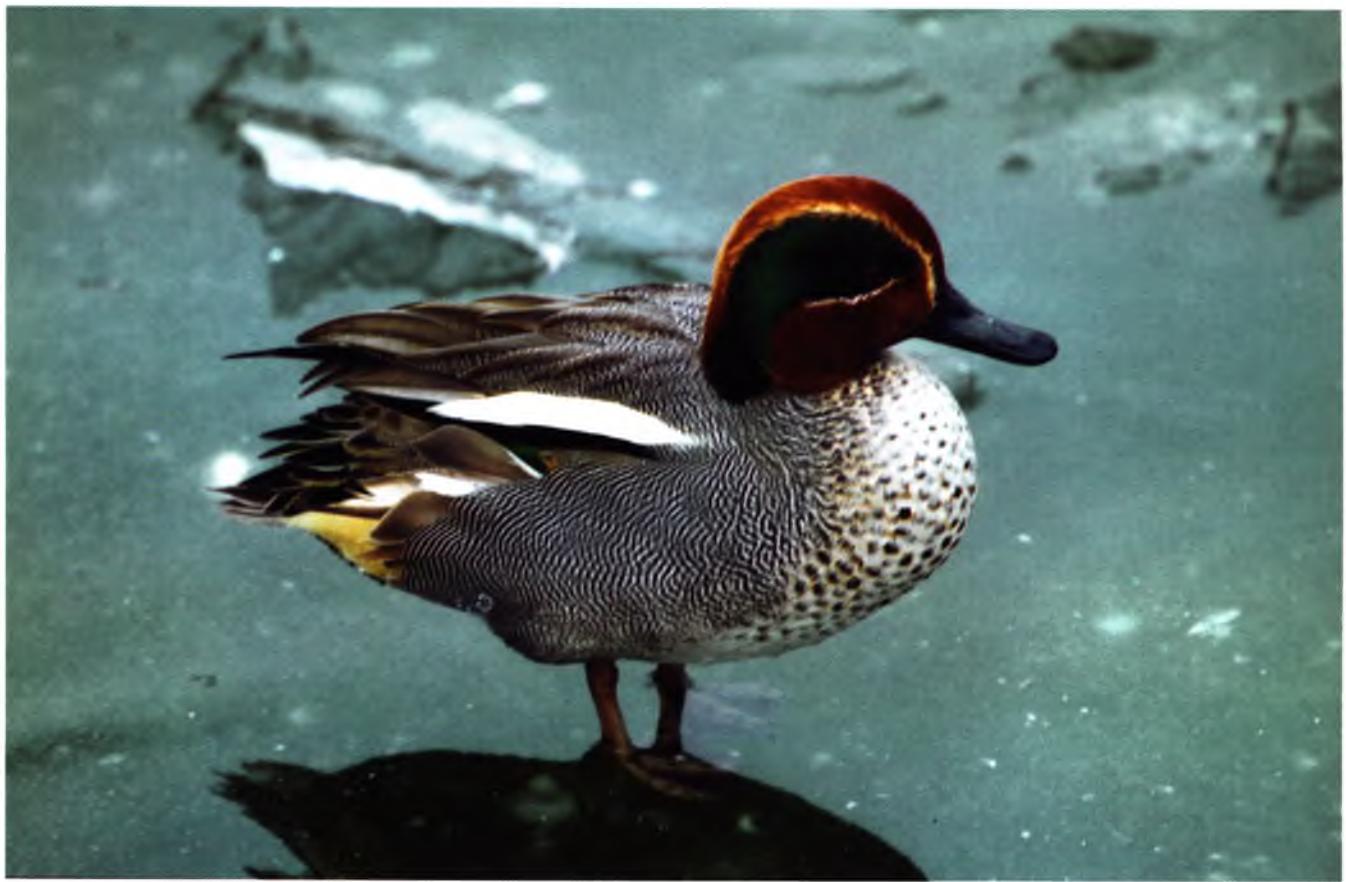
охота

и охотничье хозяйство

5

2009

Бобровый народец

В. ДЁЖКИН, профессор

Я не пытаюсь, уважаемые читатели, придумать новое антропоморфизированное (очеловеченное) прозвище зверю, которому посвящена эта статья. Даже современному начитанному школьнику известно, что именно так называли бобров, веками сосуществовавших рядом с ними, американские индейцы. И это не было простым эпитетом, так они пытались воздать должное бобру за его великие и несомненные для них достоинства. И многочисленные популяризаторы, которые живописали бобра, также нередко не могли обойтись без образного упоминания о «кровном родстве» человека с бобром. Наверное, когда-то грешил этим и я. Есть ли необходимость сейчас идти по очень проторенной популяризаторами дорожке? Боюсь, что это необходимо, так как должно усилить впечатление об угрозе, нависшей над европейским бобром. Ситуация с бобром в нашей стране постепенно складывается по известной поговорке: я тебя породил, я тебя и убью. Возможно, и не было бы такого тревожного впечатления, если бы не относительно недавня, сугубо гастрономическая, статья известного охотоведа М.Д. Перовского («Бобровые деликатесы», «Российская охотничья газета» (РОГ) от 26 ноября—2 декабря 2008 г.). «Вкусная» статья о «...копченой бобрятине». И о том, как заготовить ее впрок в полевых условиях. Своеобразная реакция бывалого полевика на известия о недопромысле бобра в стране...

Михаил Дмитриевич заставил меня перенестись мыслями в 50-ые гг. прошлого столетия. Изучая бобров в бассейне реки Воронеж, в том числе и за пределами Воронежского заповедника, мы нередко сталкивались с живым интересом постоянных обитателей речной поймы — рыболовов, охотников, луговых сторожей. Их привлекал образ жизни бобра, его удивительные повадки. Многих бобр интересовал с чисто потребительской стороны: а съедобно ли у бобра мясо? За невинной формой иногда чувствовалось глубокое содержание — некоторые, по-видимому, этим мясцом уже лакомились, а иные запасались информацией «на всякий случай». Необходима была бдительность в

ответах. Тем более, что слухи о существовавшем в отдельных селах браконьерстве на бобра имели основания.

Со временем мы, воронежские бобрятники, коллективно выработали такую форму ответов. — Да, у бобра мясо съедобное. Горчит, правда, немного, запах имеет непривычный от избытка содержащихся в коре ивы танинов. Но, в общем-то, съедобное. Здесь полагалось сделать перерыв, и, честно глядя в глаза вопросивающему, добавить: только очень осторожным надо быть, не исключено, что отравишься. Может попасться бобр, наевшийся ядовитых трав — а таких, примерно, один зверь из 20—30, и — конец! Ты слышал ведь какая циката ядовитая, а бобры ее очень любят... Не уверен, что всегда эта антипропаганда действовала безупречно, российского мужика на мякине не проведешь, однако напрасной она не была. Но прибегать к такой предосторожности нас заставляла серьезная забота о возрождающейся популяции бобра и тревога за ее непрочное будущее. Свойственная истинным охотоведам прошлого века.

Сохранился ли такой подход у современных охотоведов? В серии статей, появившихся в последние месяцы в СМИ, в том числе и в РОГе, преобладает тревога, нагнетается напряжение. Коварный лесной инженер, чья численность недостаточно регулируется промыслом (и это правда!), пошел в наступление на хозяйство человека! Приводятся многочисленные факты деструктивной деятельности бобра. Добывать зверей больше, значительно снизить их численность во многих регионах — вот лейтмотив этих выступлений. Причем нередко доходит дело до крайностей. В маленькой газетной заметке охотоведа из Алтайского края деятельность бобра названа... браконьерской! Не хватает нам двуногих браконьеров, так пополним их ряды четвероногими и хвостатыми «коллегами».

Профессионалы-природоохранители из соседней республики придумали нечто сногшибательное. Нельзя вести на зловредных бобров промысел, лишать их жизни руками охотников (в этом их убедили псевдогуманисты из соседней республики), так вырубим в поймах все деревья и кустарники, которыми питаются бобры, и они сами исчезнут, прекратят свою зловредную деятельность. Правда, ценнейшие водные биотопы окажутся уничтоженными. Однако знамя «гуманизма» останется не замаранным.

Для того, чтобы не дойти таким образом до природоохрannого маразма, возникшую проблему необходимо об-

судить обстоятельно, с учетом всего мирового опыта. Мне уже приходилось писать об очень серьезной «бобровой угрозе», возникшей в Северной Америке в двадцатых годах прошлого столетия, и о путях ее преодоления. Не буду повторяться. Однако этот длительный и болезненный кризис показал, что забывать о колossalной биогеоценотической активности бобра и упускать адекватный контроль за его популяциями, — очень опасно. А это происходит сейчас в различных регионах России и Белоруссии и чревато значительными потерями. Даже утратой традиционной веры в чудодейственные свойства бобра как «четвероногого инженера и мелиоратора». Поэтому большинство последних тревожных публикаций в СМИ мы расцениваем как очень важный и обязывающий к серьезным действиям сигнал. Игнорировать его нельзя...

Повторяю, я уже писал об американском опыте преодоления «бобровой угрозы». Главное в нем — организация адекватного и оперативного управления конкретными популяциями бобра в природе, в том числе и в процессе массового промысла этого зверя на шкурку (до недавнего времени вполне доходного). Широко практиковалось и переселение живых «вредящих» бобров в безопасные водоемы и другие методы. В нашей стране серьезные исследователи продолжают изучать роль бобра в водно-болотных экосистемах и получают интереснейшие выводы. Сошлились на замечательную книгу П. Данилова, В. Канышина, Ф. Федорова «Речные бобры Европейского Севера России» (2007). Обширная глава в ней посвящена роли бобров в прибрежных биоценозах. Значительное внимание уделено совмещению жизнедеятельности бобров и охоты.

охота

и охотничьи хозяйства

2009

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.

Совет общества охотников и рыболовов РФ.

* Основан в октябре 1955 г.

ра и хозяйственной деятельности человека, а также хозяйственному использованию бобра. То есть всему тому, что так живо обсуждается в нашей прессе. Пока же дословно приведем очень весомый научный вывод, сделанный ими, который придает обсуждаемой проблеме особое звучание:

«Таким образом, жизнедеятельность бобров определяет флористическое, фаунистическое и эколого-топографическое разнообразие прибрежных биогеоценозов. На месте прежнего прибрежного лесного ценоза формируются экотонные (опушечные — В.Д.) и болотные сообщества, представляющие собой мозаичную структуру с различными типами растительности и водно-болотного минерального питания, химическими и физическими параметрами среды». Какому еще виду отечественной фауны свойственно такое разнообразное и глубокое вмешательство в жизнь природных сообществ, к тому же осуществляющее на обширных пространствах?»

Переводя этот «научный концентрат» на общедоступный язык, можно сказать следующее. Оценки роли бобра в биогеоценозах давно уже начали приходить из Северной Америки. Канадским бобрам обязаны своим происхождением так называемые «бобровые луга». Сотни поколений этих трудолюбивых зверей запружали своими плотинами долины лесных ручьев и рек. В образовавшихся запрудах оседали ил и почва с водоносов, приносимые талыми водами и сильными дождями. На месте оставленных и разрушенных запруд остался мощный слой осадочных почв, относимый геологами к особой формации. Поскольку плотность и численность бобров была очень высокой, Северная Америка со временем обогатилась новым, широко распространенным типом ландшафта — бобровыми лугами. В низких местах эти луга заросли обильным разнотравьем, в более высоких — мягкотиственными породами деревьев и кустарников — осинами, тополями, ивами. Естественно, они стали прекрасными местами обитания многих видов растительноядных зверей — оленей, лосей, зайцев, различных видов

птиц. Бобровые луга значительно обновили и увеличили экосистемное и видовое биоразнообразие континента.

Такое же явление, но, конечно, в меньших масштабах, свойственно и России. Однако ведь и в Северной Америке и в нашей стране имеется множество не «бывших», а действующих бобровых запруд — с открытыми водными и прибрежными заболоченными пространствами, с заливами, протоками, ериками и т.д. Они отличаются собственной растительностью и животным миром. У этих водоно-болотных биогеоценозов, равно, как и у соседних бобровых лугов, высокая биологическая продуктивность, устойчивость. Они дают приют многим околоводным и водным птицам, в том числе и охотничим. В них поселяются различные виды рыб. Сюда приходят на кормежку дикие копытные животные, зайцы.

Мой учитель, воронежский профессор И.И. Барабаш-Никифоров, еще в 40—50-е гг. обратил внимание на богатый животный мир, возникающий в бобровых поселениях. В 1950 году он опубликовал замечательную монографию «Бобр и выхухоль как компоненты водоно-берегового комплекса». В ней автор констатировал, что «хатками и норами бобров как убежищами пользуются пресмыкающиеся (уж обыкновенный, уж водяной, гадюка обыкновенная, медянка, веретеница, ящерица живородящая, черепаха болотная), земноводные (лягушки: травяная, остромордая, зерненная, прудовая; обыкновенная и зеленая жабы, чесночница, краснобрюхая жерлянка). Входные участки нор, расположенные в воде, посещают рыбы (сом, налим, щука, вьюн, шиповка и многие другие). Здесь же можно встретить выдру, норку, ондатру, выхухоль, водяную крысу».

Как отмечал далее ученый, «верхние части брошенных бобрами нор периодически посещают лисицы, енотовидные собаки, мелкие представители семейства куньих. Иногда эти хищники используют бобровые жилища в качестве убежищ и выводковых нор. В весенних хатках бобров находят приют дрозды, соловьи, зарянки, обыкновенные горихвостки и другие птицы». Все-

го 24 вида позвоночных животных. Число же видов и подвидов беспозвоночных животных, которые обитают и встречаются в бобровых жилищах и убежищах, исчисляется многими десятками и сотнями.

Последние десятилетия принесли нам информацию о некоторых неожиданных амплуа бобров. Амплуа мелиораторов, а также концентраторов и трансформаторов энергии. Еще в 30-х гг. американские зоологи подметили, что бобровые запруды часто препятствуют распространению лесных пожаров и оценили стоимость каждой запруды в среднем в 300 долларов. У Барабаш-Никифорова имеются наблюдения за тем, как зимой, при наступлении опасных заморских явлений в водоемах, рыба концентрируется у подводных выходов из бобровых жилищ, в которых, благодаря передвижениям грызунов, происходит аэрация воды, насыщение ее кислородом. Это помогает выживанию рыбы. Но особо интересные и оригинальные наблюдения были проведены в Воронежском заповеднике, а затем — в Латвии, талантливым ученым Мартином Балодисом. Они заставили нас значительно переоценить биосферные функции бобра.

По словам Балодиса, в поселениях бобров образуются «хорошо согреваемые солнцем водохранилища, настоящие оазисы ландшафтов с буйной жизнью в воде и прибрежной зоне, интенсивными потоками энергии. Происходит приток питательных веществ (т.е. приток энергии) от удобряемых полей, привлечение к сваленным бобрами деревьям копытных и мелких грызунов, а за ними хищников... Зеркало пруда привлекает к себе водоплавающих, а постоянный уровень воды пруда и более равномерный сток воды в ручейки улучшают условия жизни и нерест рыб. Функционирующий бобровый пруд создает новые трофические и топические ресурсы... Это мощная энергетическая система».

Развивая свои представления о бобре, ученый далее пишет: «...Экологическая ниша бобра — явление уникальное. Ее влияние охватывает огромные территории и действует в течение многих

миллионов лет... Экосистемы бобра — первичного консумента — оказались способными импортировать энергию извне, образовывать обратные связи, накапливать энергию и освобождать ее из системы в преобразованном виде».

Это — чисто научный аспект проблемы. Чрезвычайно интересный и важный! А прикладной? Мы обоснованно жалеем ныне на повсеместное загрязнение водоемов промышленными и бытовыми стоками, отходами сельского хозяйства. Не может ли бобр проявить свои таланты и в этих случаях? Может!.. Зоологи, которые наблюдали за жизнедеятельностью бобров в Литве и на Украине, выяснили, что звери не мирятся с загрязнением водоемов, постоянно очищают ложе реки и ручья от гниющего ила и обрастаний. Выброшенные животными на берег донные отложения окисляются не за счет кислорода воды, а за счет кислорода воздуха, а это способствует улучшению кислородного режима водоемов. Более того! Оказывается, что продукты метаболизма бобров (кал, моча), поступающие в воду, взаимодействуют с различными минеральными загрязнителями, улучшают качество воды, усиливают ее буферные свойства. В итоге бобровый пруд существенно замедляет распространение загрязнений вниз по течению, способствует увеличению самоочищительной способности реки.

В конечном счете М. Балодис попытался оценить жизнедеятельность бобра как мелиоратора водно-болотных угодий и выразил ее суммой в 1650 ам. долл. от одного бобра в год! За точность оценки не ручаюсь, но цифра названа и принадлежит добросовестному ученому. На этом можно было бы и закончить описание небывалых добродетелей нашего «скромного» грызуна, однако одно важное обстоятельство заставляет меня дополнить этот похвальный реестр. Мы не можем забывать, что на пороге — острейший водный дефицит. Со времен В. Докучаева от пышных «крон» многих проточных водоемов с многочисленными «сучьями, ветками, побегами» сохранились лишь «стволы» с двумя-тремя обмелевшими ответвлениями-притоками. Пострадали и пре-

красные естественные луга.

В центре Европейской территории России под влиянием неупорядоченной деятельности человека почти исчезли естественные поймы рек. С таким явлением мы встречаемся, например, в бассейне реки Воронеж, в Липецкой области, утратившей почти все, появившие ее ранее, притоки. Проводимые здесь работы по расчистке и углублению водоемов, конечно же, не могут полностью решить проблему... И здесь на помощь природе может прийти деятельность бобров-мелиораторов. В Волжско-Камском заповеднике и его окрестностях, например, ученые Ю. и Д. Горшковы успешно используют присутствие специально завезенных туда бобров для улучшения гидрологического режима местности, повышения водности ручьев и речек. Такую же роль они могут играть в других регионах с дефицитом воды. А их становится все больше...

Итак, положительная роль бобра в биоценозах и хозяйстве велика и несомненна. Что же мы можем поставить ему в упрек, почему и у нас появилась и растет «бобровая угроза»? Прежде всего, следует рассеять одно распространенное заблуждение, которое усугубляет отрицательную оценку бобра. Подгрызая множество стволов и побегов ивы и осины, а кое-где береск и ольхи, бобр — в большинстве регионов — не наносит ущерба природе и лесному хозяйству. Эти виды деревьев и кустарников у нас чрезвычайно многочисленны и малоцены. В свое время Хрущев даже объявил ольху «сорным деревом» и приказал повсеместно ее вырубать. Подгрызенные виды деревьев через некоторое время — в процессе естественной сукцессии — возобновляются, на бывшие «лесосеки» возвращаются бобры, и лес принимает прежний вид. В густо населенных и малолесных регионах эта форма жизнедеятельности грызунов может оцениваться несколько иначе, но эта оценка не является решающей в общем отношении к бобру. Кроме того, местные жители собирают подгрызенные и подсохшие стволы деревьев и используют их в своем хозяйстве.

В каких случаях бобр становится явно нежелательным, беспокоящим зверем?

— во время «бобровой угрозы» в США отмечались факты подтопления бобрами ценных в хозяйственном отношении земель, в том числе высокопродуктивных строевых лесов, их заболачивание, перекрытие действующих дорог, нарушение водоснабжения, вывод из строя местных электрических систем;

— в России и Белоруссии сейчас нередки длительное подтопление обширных участков леса с последующим отмиранием деревьев; подтопление участков ценных строевых лесов; затопление и заболачивание больших массивов сенокосных лугов;

— в Карелии, например, «строя плотины возле мостов, перекрывая дорожные трубы, проложенные под железной и шоссейной дорогами, бобры значительно повышают уровень воды, что приводит к затоплению и размыванию автомобильных дорог и даже насыпи железнодорожного полотна» (Данилов и др., 2007);

— в густо населенной местности, в том числе и — в настоящее время — в Подмосковье, бобры все чаще подтапливают дачные участки, наносят ущерб фруктовым садам, культурным насаждениям.

Одно из наиболее опасных последствий жизнедеятельности бобров в отсутствии своевременного регулирования их численности — разрушение нормы берегов проточных водоемов, захламление их русел подгрызенными деревьями. Это обезображивает водоемы, и даже отрицательно сказывается на химизме воды. Иногда активность бобров носит непредсказуемый характер. В 1959 г., обследуя реку Битюг в Воронежской области, мы, на протяжении примерно 20-километрового отрезка, насчитали несколько сотен окольцованных бобрами дубов. Звери обрызали кору дерева на высоте своего роста и, завершив кольцо, переходили к следующему, оставив поврежденное дерево погибать. Создавалось впечатление, что бобры «хотели» ускорить замеще-

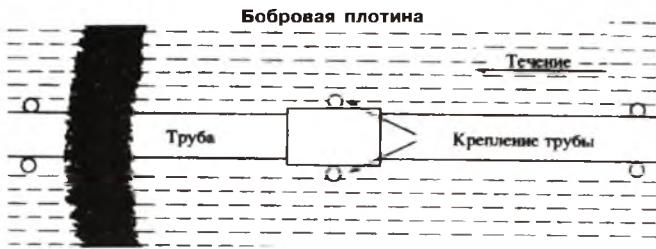
1. Бобровая хатка

2. Работа бобров

3. Бобр у норы

4. Водоем, созданный бобрами

ние малокормной дубравы более мильми для них осинниками. Происходила эта аномалия в «запущенной» охотоведами бобровой колонии, но при наличии хорошей кормовой базы.

Итак, обвинения против чрезмерно предприимчивого грызуна достаточно серьезные. Быть может, следуя рецептам Перовского, и впрямь пора применить против него «гастрономическую защиту», отловить, закоптить и съесть, избавив себя от лишних хлопот!?

Если же говорить серьезно, то в резком всплеске активности бобра ничего неожиданного нет, и все ученые, изучавшие роль этого зверя в природе и хозяйстве, в том числе и мы, всегда предупреждали о необходимости своевременного управления его популяциями и ведения адекватного промысла. Повторяют эту мысль на страницах РОГа и Перовский (21-27 мая), и Грудев (20-26 августа), и другие авторы. В настоящее время необходимо:

- увеличение масштабов промысла бобров, его интенсификация, на всем протяжении их ареала при достижении и превышении в локальных популяциях допустимой (хозяйственно допустимой!) плотности населения;

- срочные локальные меры по прекращению и недопущению реального и существенного ущерба, наносимого бобрами в том или ином месте их ареала.

Здесь следует назвать два способа, подробно еще не обсуждавшихся.

Первый — установка в плотины ниже уровня воды в запруде дренажных труб с заделанными торцами и мелкими боковыми отверстиями у начала и конца трубы (рис.). В опытах французского профессора Ришара звери в конце концов выводили плотину ниже конца трубы, ликвидируя угрозу, однако для это-

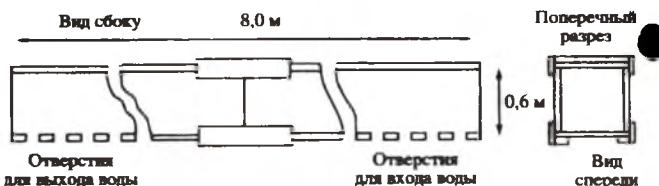

Рис. Установка плотины ниже уровня воды в запруде дренажных труб

бобров дает нам использование современных эффективных бобровых живоловушек, но опять-таки заниматься этим должны охотоведы.

Каковы же пути регуляции добычи бобра на всем протяжении его ареала? Участники дискуссии, в частности проф. М. Перовский, правы: необходима срочная разработка нового регламента отношения к бобру: плавающие сроки промысла, выбор методов регуляции, оформления разрешений и т.д. Правильно поставлен вопрос о необходимости дополнительного материального стимулирования государством промысла бобров. Оппоненты отнеслись к этой рекомендации с сомнением. Не даст, мол, ничего это государство, нечего и просить. А почему не даст, спросим мы? Разве ущерб природе — не государственная проблема? Разве бобр, как мы уже показали, не приносит стране огромную прямую и косвенную прибыль?

Почему финансисты приучили обладателей и пользователей биологических ресурсов стыдливо протягивать руки за государственной подачкой, в то время как все должно обстоять наоборот? Ведь это государство, его экономисты и финансисты живут за счет ресурсов Живой Природы! Различные формы жизнедеятельности диких животных обеспечивают им постоянную многомиллиардовую прибыль! Пора сменить консервативную и неадекватную психологию чиновников-экономистов и поменяться местами. И энергично настаивать на этом должны возрождаемые охотничьи организации при помощи общественности. На наш взгляд, в

5. Плотина, построенная бобрами

6. Береза, сгрызенная бобрами
Фото А. Севастьянова

региональных охотничьих организациях следует иметь небольшие штатные отряды из егерей (инспекторов) и охотоведов для выполнения срочных работ: жесткого регулирования численности волка, оптимизации размещения и численности бобра, спасения бедствующих животных и т.д. Государство не обделнет, а поможет навести должный порядок в охотничьих угодьях.

Знает ли большинство современных специалистов охотничьего хозяйства, какими усилиями далось нам то, что ныне называется «обогащением природы» и что уже быстро начало растрачиваться забывчивыми наследниками и беспамятным государством? В послевоенные десятилетия велась колossalная и благородная работа по изучению и обогащению нашей охотничьей фауны. Тайга, тундра, степи, горы, водно-болотные угодья были заполнены сотнями экспедиций, которые обследовали охотничьи угодья, выясняли целесообразность и возможности завоза тех или иных видов зверей и птиц, привозили их, обследовали итоги предыдущих выпусков. Работа велась в тяжелейших условиях, при отсутствии современного транспорта, нередко с риском для жизни и здоровья. Объектами искусственного расселения стали сотни тысяч зверей и птиц. Значительно увеличились охотничьи ресурсы. Появились все основания гордиться охотничьим хозяйством Советского Союза, к сожалению, утраченные сейчас.

Заслуженный летописец акклиматационных мероприятий в нашей стране, старейший и ныне здравствующий охотовед-натуралист Михаил Павлович Павлов, в одной из своих работ констатировал: в послевоенный период, по 1970 г. включительно (работа продолжалась и много позже), в СССР было расселено свыше 12 тыс. бобров. Из Воронежского заповедника, где я работал, уехали в новые края свыше 4 тыс. зверей. В том числе первый завод бобров состоялся в Мурманскую область в 1934 г. Переселенцы обитают там до нынешнего времени.

Помню 1957 год. В тесной теплушке 16 клеток с бобрами. В пути от станции Графская до Иркутска — 15 суток. Сон на буквально висящих в воздухе раскладушках. Надо поить, кормить зверей, чистить клетки. От Иркутска на грузовых автомашинах до пос. Качуг, дальше по бездорожью до отдаленного таежного поселка. Последний участок пути по тайге, на примитивных конных волокушах. И таких трудных поездок охотоведы страны осуществляли сотни и тысячи. И благодаря им восстал из небытия удивительный зверь, наша гордость и, к сожалению, причина нарастающих ныне конфликтов в стране, не заинтересованной в профессиональном сохранении своего уникального богатства. Мы не должны дать в обиду нашего младшего брата. Надо сделать все, чтобы бобровый народец чувствовал себя в России привольно и хорошо, полезно сосуществовал с человеком. Цивилизованному государству это по силам.

К 75-летию В.И. Фертикова

Фертиков Владимир Иванович

Фертиков Владимир Иванович родился 29 мая 1934 года в г. Алма-Ата Казахской ССР.

В 1959 г. окончил Иркутский сельскохозяйственный институт факультет охотоведения, биолог-охотовед. Защитил диссертации кандидата биологических наук (1975 г.), доктора биологических наук (2000 г.), звание профессора присвоено в 2001 г. Избран академиком Петровской Академии наук и искусств (1998 г.), Российской Академии естественных наук (2002 г.).

Опубликовал свыше 60 научных работ и монографий. 1976—2009 гг. — Председатель межведомственной комиссии по дикому северному оленю Главохоты РСФСР, а в дальнейшем Академии сельскохозяйственных наук, член редакционного Совета научно-практического и теоретического журнала «Вестник охотоведения».

С 1959 года работал старшим охотоведом Госохотинспекции при Ростовском облисполкоме, с 1966 г. директором Ростовского государственного лесоохотничьего хозяйства Главохоты РСФСР. В декабре 1975 г. назначен Заместителем начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР). С 1992 по 2001 гг. работал начальником национального парка «Завидово» ФСО России, в настоящее время — заместитель начальника по научной работе.

В Главохоте РСФСР при активном

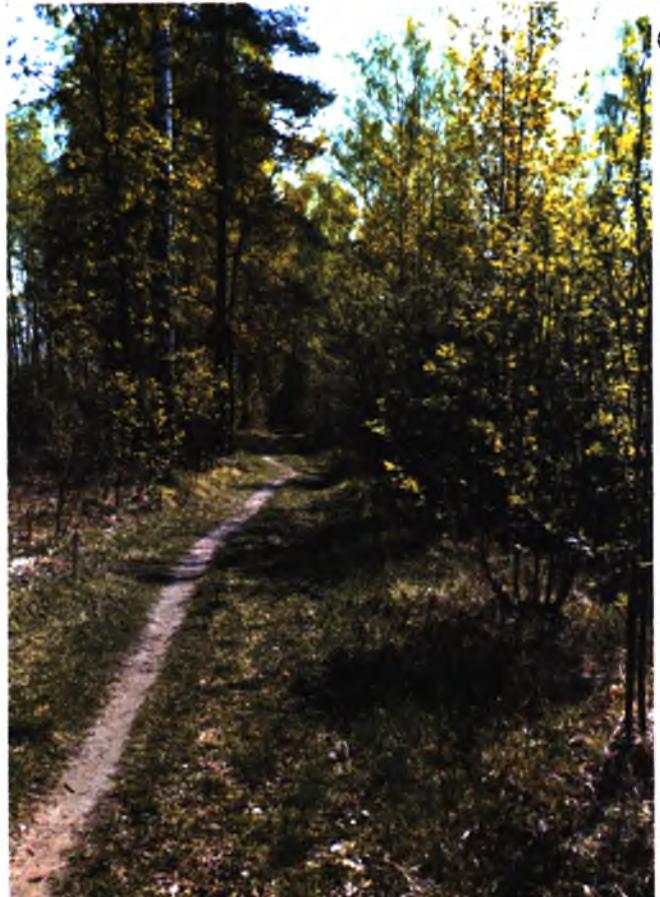
участии В.И. Фертикова решались законодательно-организационные и научные вопросы по охране, рациональному использованию охотничьих зверей и птиц на территории Российской Федерации, созданию заповедников, заказников, государственных охотничьих хозяйств, госпромхозов в Западной и Восточной Сибири, Дальнем Востоке и на Камчатке. В период работы в национальном парке «Завидово», с целью ликвидации возможных вспышек эпизоотии при высоких плотностях населения охотничьих животных, совместно с ВНИИ вирусологии и микробиологии Российской Академии сельскохозяйственных наук были проведены научно-исследовательские работы по созданию вакцин и разработке методик оральной вакцинопрофилактики таких высококонтагиозных болезней как классическая чума свиней у диких кабанов и бешенства среди волков, лисиц, енотовидных собак. Указанные исследования позволили создать систему воздействия на природные очаги этих болезней и резко сократить возникновение эпизоотии среди диких и домашних животных во многих областях Европейской части России.

За разработку средств диагностики и специфической профилактики болезни диких кабанов — классической чумы свиней, В.И. Фертикову (руководитель темы) совместно с группой работников ВНИИ вирусологии и микробиологии присвоено звание лауреата Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (1998 г.), а за исследование генетических маркеров возбудителя бешенства и разработку средств диагностики, специфической профилактики и борьбы с болезнью — присвоено звание лауреата Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (2002 г.).

Трудовая и научная деятельность В.И. Фертикова отмечена орденом «Почёта» (1995 г.), медалью за «Трудовое отличие» (1971 г.). В 1999 г. награждён нагрудным знаком «Почётный сотрудник Федеральной службы охраны Российской Федерации».

Мы высоко ценим заслуги Владимира Ивановича в науке и охотничьем хозяйстве, его жизнеутверждающий и общительный характер и желаем ему многих лет, здоровья, и творческих успехов.

Г. РОМАНЕНКО — президент Россельхозакадемии
В. ФИСИНИН — первый вице-президент Россельхозакадемии
А. ЕГОРОВ — начальник Госкомплекса «Завидово»

Хлопот полов рот

Еще в апреле услышал в лесу приглушенный стук дятла. Прошел немного на звук, слышу — стучит уже сзади. Понятно: дятел где-то здесь, внутри дерева выдалбливает дупло.

А вот и свежее отверстие в осине, и «щепки» в стороне от нее. Дятлы не бросят их у ствола дерева, а отбрасывают подальше, чтобы не привлекать внимания разных хищников к дуплу.

По размерам входа в дупло понятно: строит гнездо самый крупный в наших краях дятел — черный, или желна, как его еще называют. Птица осторожная, и я поторопился уйти, чтобы не отпугнуть дятла от гнезда.

Примерно через месяц в мае взял маскировочную накидку и отправился к дуплу.

Молодая зелень в лесу кажется прозрачной. Еще нет надоедливых комаров. То и дело порхают птицы.

Не доходя до дупла, достал маскировочную накидку, дождался, когда взрослые дятлы в очередной раз улетят от гнезда, подошел ближе к дуплу, замаскировался и стал ждать возвращения птиц.

Поголовам, которые иногда одновременно высовывались из дупла, было понятно: птенцов в гнезде не меньше четырех.

Родители подлетали к гнезду нечасто. В клювах у них как будто ничего не было. Но они засовывали в просияющие рты свои клювы и чем-то кормили птенцов. Чтобы случайно не побеспокоить птиц, долго задерживаться у гнезда не стал. Ушел незамеченным.

Синица-лазоревка, трясогузка, скворец торопились с добычей к своим птенцам. У чечевицы во рту семена одуванчика. То ли сама решила перекусить ими, то ли понесет в гнездо?

В мае у птиц, как говорится, «хлопот полон рот».

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

САРАТОВСКИЕ ОХОТНИКИ ПРАЗДНУЮТ ЮБИЛЕЙ

Охотничьи угодья Саратовского края издавна считаются богатыми. Много пушного зверя, обилие водоплавающей, степной дичи. Московские охотники с удовольствием ездят сюда поохотиться на кабана, косулю. Да и рыбакам здесь раздолье — Волга и множество ее притоков богаты рыбой.

В 2009 году Саратовскому областному обществу охотников и рыболовов исполняется 90 лет, так что летом у общества юбилей.

Если заглянуть в историю, то 2 июля 1919 года, решением президиума Саратовского губернского комитета (протокол № 71) создано Саратовское губернское общество любителей рыболовов. Тогда же был утвержден и его Устав. Спустя 5 лет Президиум Саратовского губернского исполнительного комитета от 15 апреля 1924 года (протокол № 43) принял решение о создании Саратовского губернского союза охотников. В декабре 1958 г. в России создана масовая общественная организация — Союз обществ охотников РСФСР, а на первой Всероссийской конференции обществ охотников принят Устав «Росохотрыболовсоюза». Саратовское Губернское общество рыболовов-любителей и Саратовское Губернское общество охотников-любителей объединились в Саратовское областное общество охотников и рыболовов, которое и вошло в состав «Росохотрыболовсоюза».

Руководящий состава Саратовского областного общества охотников и рыболовов (слева направо: Маринин Иван Михайлович — первый председатель СООиР, Хованский Василий Владимирович — председатель СООиР, Томашенцев Сергей Геннадьевич — зам. по охоте, старший охотовед, Перегудов Сергей Гаврилович — зам. по рыбному хозяйству)

С Председателем Саратовского областного общества охотников и рыболовов ХОВАНСКИХ Василием Владимировичем беседовала ГОРБУНОВА Елена Викторовна.

Хованских Василий Владимирович родился 11 августа 1961 года в селе Ольховка Добринского района Липецкой области, женат, вырастил двух детей, обе уже замужем.

Охотничий стаж с 1988 года. Почетный член Саратовского ОOOиР, Росохотрыболовсоюза, Заслуженный работник охотничьего хозяйства России.

В Саратовском обществе охотников работает более восьми лет. Председатель ревизионной комиссии, первый заместитель председателя правления СООиР, а с 2006 года — председатель правления Саратовского областного общества охотников и рыболовов.

Для начала расскажите, пожалуйста, о Вашем Обществе.

На сегодняшний день Саратовское областное общество охотников и рыболовов является старейшим и крупнейшим охотпользователем в области. Площадь охотничьих угодий — 3 163. 33 га. Наше общество состоит из 38 районных объединений, включающих в себя 1127 первичных коллективов. Всего в обществе 46 охотничьих и охотниче-рыболовных хозяйств, 3 остановочных пункта для приема посетителей на 156 койко-мест. В обществе состоит на учете более 40 тыс. охотников и рыболовов. Организационно-массовую работу ведут 32

секции, активно действует егерская служба в составе 57 егерей. Всего в штате СООиР работает 138 человек. В прошлом году охотники посетили хозяйства 1357013 раз, рыболовы — 115221.

Мой предшественник, Маринин Иван Михайлович, возглавлял коллектив областного общества в течение 23 лет, с 1985 года. В 2006 он сложил свои полномочия, и на 18-ой очередной отчетно-выборной конференции Саратовского областного общества охотников и рыболовов председателем выбрали меня. Саратовское Областное общество охотников и рыболовов объединяет людей,влеченных охотой и рыбной ловлей. Члены нашего Общества стараются не только рационально использовать объекты животного мира, но и принимают активное участие в их сохранении и приумножении. Зарыбление водоемов, помочь егерям в охране охотничьих угодий, проведение разнообразных биотехнических мероприятий — все это основные задачи деятельности Саратовского областного общества охотников и рыболовов. Ведется большая работа по биотехнике. Наиболее активно работали Аркадакское, Аткарское, Балашовское, Энгельское, Пугачевское районные общества. Всего в наших угодьях создано 165 стационарных кормушек и подкормочных площа-

док. Занимаемся и расселением диких животных. Так, силами охотников было расселено в РО 72 головы пятнистого оленя, а в 18 районах области расселен сурок, общая численность которого около 4000 особей.

Человек испокон веков не равнодушен к охоте и рыбальке, сначала охота и рыбалка были источником пропитания, сейчас это вид отдыха, спорт, просто увлечение. И пока на земле существует человечество, будет существовать и страсть к охоте и рыбной ловле.

За прошедшие годы значительно выросло и укрепилось материальное положение Общества. Основной деятельность Областного общества является не только ведение охотниче-рыболовного хозяйства, но и вовлечение подрастающего поколения области в члены СООиР.

Во многих регионах численность основных охотничьих видов животных с каждым годом падет. Как дело обстоит у Вас?

Численность животных более менее стабильна. По результатам учетов, численность охотничьих животных в угодьях Общества следующая: лось — 118; олень — 52; косуля — 1500; кабан — 880; заяц-русак — 24000; сурок — 7700; водоплавающая дичь — 21000. Охоты мы проводим разнообразные.

Как обстоят дела в области с браконьерством?

Падение жизненного уровня населения, особенно сельского, привело к значительному росту браконьерства. Участились случаи браконьерства с крупным ущербом (отстрел копытных и т. д.) и охоты с применением автомототранспортных средств. Снижению численности копытных способствует также широкое распространение нарезного оружия у охотников.

Отделом Россельхознадзора совместно с Управлением по охране, контролю и регулированию использования охотничих животных за 8 мес. 2008 года за нарушение правил охоты привлечено к ответственности 619 нарушителей, 14 материалов передано в ОВД для принятия решения в соответствии со ст. 258 УК РФ, изъято 39 единицы огнестрельного оружия. За аналогичный период 2007 года выявлено 781 нарушение, 10 материалов передано в ОВД по ст. 258 УК РФ, изъято 22 единицы оружия.

Многие мои знакомые приезжают в Саратовскую область специально, чтобы принять участие в охоте на волков. Борьба с вредными животными, в том числе с волками, ведется в обществе весьма активно. За последние годы в охотничих хозяйствах СОООиР истребили более 600 волков. СОООиР уже на протяжении ряда лет занимает первое место по борьбе с волками в 4-й группе по классификации «Росохотрыболовсоюз». Однако волки продолжают наносить ущерб охотничье и сельскому хозяйству области, не смотря на то, что борьба с ними не ослабевает (только обществом охотников в 2002 году уничтожено 238 волков, в 2003 году — 297, в 2004 — 176, а за 6 месяцев 2008 года — 34).

Я слышала, что Вы являетесь большим любителем охотничьих собак, и хорошо знаете историю охотничьего собаководства в Саратовской области. Особое внимание в области уделяется борзым. Расскажите, пожалуйста, об этом направлении деятельности подробнее.

В общество развитию кровного охотничьего собаководства уделяется особое внимание. В настоящее время охотниками зарегистрировано более 900 охотничьих собак. За 2006-2007 гг. проведены 5 выставок, 68 испытаний и состязаний. Построено три вольера для натаски и испытания охотничьих собак по вольерному кабану.

И хотя из всех пород борзых держит самое меньшее число охотников, именно охота с этими собаками развивается самыми быстрыми темпами. История псовой охоты на Саратовской земле началось вместе с образованием губернии в 1781 году. Царствование Елизаветы и Екатерины II обычной практикой поощрения дворян было пожалование земель на неосвоенной юго-восточной окраине государства Российского. Выходцы из старинных дворянских семей получали наделы в Балашовском, Сер-

добском, Петровском, Аткарском уездах, где и сформировались крупные комплексные охоты. Были они у Столыпиных, Панчуледзеевых, Устиновых, Шахматовых, Голицыных и других. У Корбутовского она просуществовала вплоть до революции. Российские псовые охотники зачитывались рассказами нашего земляка борзятника В. Дмитриева, постоянно публиковавшегося в знаменитой Сабанеевской «Природе и Охоте». После революции в губернии сохранились лишь отдельные и далеко не лучшие экземпляры псовых борзых. Чтобы как-то улучшить сложившуюся ситуацию в 1936 году под Саратовом создали питомники борзых Саратовский и Баландинский (в последствии Энгельский). Породистыми щенками награждали лучших охотников-промышленников. В том же 1936 году семья Е.Ф. Дезор — лучшего на тот момент специалиста по борзовым, была депрессирована и выслана в Саратов. Своих борзых Дезор передала в Саратовский питомник. Со временем ее привлекли к работе Энгельского питомника. Там она занималась организацией племенной работы и полевых испытаний. Состязания судили известнейшие эксперты Б.Н. Арманд, Н.А. Сумарокова, В.И. Казанский. А потом была война. Страшное, тяжелое время, как для людей, так и для породистых собак. Несколько борзых удалось сохранить. У истоков всего послевоенного поголовья русских борзых стоят собаки именно Энгельского питомника.

Формирование породы хортая борзая началось еще до революции, особенно в южных губерниях, в том числе и Саратовской. Добычливость этих собак была по достоинству оценена в первые послереволюционные годы. Новая власть нуждалась в пушнине, а с хортами можно было добывать огромное количество лисицы и русака. Хортая стала любимой породой степного охотника-промышленника. К началу 1990 года в Саратовской области сформировалось сильное племенное гнездо хортых борзых и сейчас сохраняющееся в Дергачевском районе. Именно на их долю приходилось наибольшее количество полевых дипломов. Были и замечательные казахские тазы, к сожалению, в настоящее время ни одной собаки этой породы в Обществе не зарегистрировано.

После длительного затишья в 1990 году состоялись полевые испытания борзых собак по вольному зверю. В них приняло участие 30 собак из Саратовской, Куйбышевской и Уральской областей. Испытания и состязания стали проводить регулярно. Самыми представительными были испытания 1994 года, в них приняли участие 34 псовых (8 получили дипломы), 8 хортых (6 дипломов), 13 тазы (3 диплома), получили дипломы грейхаунд и афганская борзая.

Начало XXI века отмечено спадом интереса к охоте с борзыми в Саратовской области. В 2001 и 2002 годах не проводились ставшие уже традиционными испытания. На испытаниях в Ртищевском районе две трети участников были

из Санкт-Петербурга. Видимо, содержать таких собак стало дорого и не выгодно. Однако мы всеми силами стараемся возвратить псовую охоту в область. На сегодняшний день все 48 борзых, стоящих на учете в обществе, «ходят» на охоту. Отрадно отметить, что если в 2001 году продать псовых щенков было практически невозможно, даром и то с трудом удавалось раздать, то щенков 2008 года на всех желающих даже не хватило. А это значит, что псовой охоте в Саратовской области жить!

Чем в первую очередь может гордиться Ваше общество?

Я хотел бы немного поправить Ваш вопрос. Не чем, а кем. Людьми, членами нашего Общества мы можем и должны гордиться в первую очередь. В 2006-2007 годах за активную, многолетнюю работу и достигнутые результаты 45 человек получили звание Почетный член СОООиР. За положительные результаты в области ведения охотничье-рыболовного хозяйства Почетными членами Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» стали 16 членов общества. Звание заслуженный работник Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» присвоено 9 членам общества охотников и рыболовов за активную многолетнюю профессиональную общественную деятельность в системе охотничье-рыболовного хозяйства.

А теперь чем. Ну, например, в 2006 и в 2007 годах, в конкурсе по добыче волков Саратовскому областному обществу охотников и рыболовов присвоены дипломы 1 степени за 1 место, а по итогам общей деятельности мы оба года занимали 2 место. Гордимся мы и 1 местом, занятым нашими спортсменами на чемпионат Росохотрыболовсоюза по кастингу в троеборье, и 3 местом, полученным нашей командой в соревнованиях по спортивной рыбной ловле спиннингом на Кубок BLAK HOLE — Саратов 2008.

В заключение расскажите, пожалуйста, какие задачи и проблемы стоят перед обществом в настоящее время?

Первоочередной задачей Саратовского областного общества охотников и рыболовов является обустройство охотничьих хозяйств, обеспечение их егерским составом, техникой, обозначение границ, строительство биотехнических сооружений, организация высококлассных охотничьих хозяйств, дичеразведение и т.д. Однако несовершенство нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы организации и развития охотничьего хозяйства, недостаточность собственных финансовых средств СОООиР для наращивания объемов биотехнических и воспроизводственных мероприятий, роста поголовья охотничьих животных сдерживают продолжение развития охотничьего хозяйства СОООиР.

Так же в последние годы в охотничьем хозяйстве области отмечается отток из членов общества из-за незавершенности лицензирования охотугодий.

Выращивание медвежат-сирот

Детский период в жизни бурого медведя

В. ПАЖЕТНОВ. Фото автора

В семье медведей этот период в Центральном и Северо-западном регионах длится от момента выхода семьи из берлоги (возраст медвежат около трёх месяцев), до окончания кормления медведицей своих детёнышей молоком, в возрасте около семи месяцев. В лесной зоне этих регионов, бедных естественными кормами, медведице-матери за оставшееся до морозов время нужно самой набрать необходимое для благополучной зимовки количество жира. В других регионах, в частности на Камчатке, известны случаи кормления медведицей своих детей до возраста старше двух лет. А в европейской России медвежата на седьмом месяце от роду вынуждены полностью переходить на самостоятельное питание. В этом возрасте они поедают до 30 видов растений, тех самых, которые наиболее часто поедаются взрослыми медведями, добывают личинок и куколок муравьев, личинок короедов и земляных ос.

Подкармливаться травянистой растительностью медвежата начинают сразу, как только прорастает первая трава. Пищевое поведение — сложная биологическая форма, направленная на добывание и потребление медведем растительных и животных кормов в среде обитания. Основа пищевого поведения состоит из пищевой мотивации (голода), ориентировочной, исследовательской, пищедобывательной деятельности и потребления добытого корма. Каждый из этих поведенческих фрагментов включает в себя различные реакции, проявляющиеся на врождённой основе и приобретающие через обучение поведенческие навыки. Например, ориентированное поведение проявляется через участие запахового, визуального, звукового или иного (например, вибрация почвы) раздражителя внешней среды и вызывает ответную реакцию у зверя — ориентацию на этот раздражитель. В зависимости от опыта, данный раздражитель может иметь следы в памяти и ассоциативную оценку — «съедобный-несъедобный», и соответствующую ответную реакцию зверя. Неизвестный раздражитель, вызвавший ориентацию в пищевой форме поведения, обычно подвергается дальнейшему изучению через проявление ориентированно-исследовательского и пищедобывательного поведения. Пищедобывательная деятельность может иметь завершающую fazu — потребление добытого корма, либо окончиться исследованием (оценкой) раздражителя, вызвавшего ориентацию в пищевой форме поведения. Конечный результат действия — потребление кормового компонента, формирование «следов» в памя-

ти о его качествах (вид, вкус, запах и т.п.) или «знакомство» с объектом внешней среды, не представляющим кормовую ценность. Имеет место и обучение через посредство проб и ошибок. Например, медвежонок берёт в рот привлекший его внимание цветок ромашки, а затем его выплёвывает. В последующем цветки ромашки, как возможное кормовое растение, его уже не интересуют.

В природе медвежата могут успешно обучаться поеданию различной пищи через подражание своей матери. Однако следует разочаровать многих читателей той правдой, которая выявилаась в процессе многолетних наблюдений за медведями в природе — медведица-мать сама не проявляет поведения, направленного на обучение своих детей. Она живёт своей медвежьей жизнью, кормит детей молоком, ревностно защищает их от возможного нападения других животных и неожиданного появления вездесущего человека, живёт со своими детьми на знакомой ей территории. А детёнышам приходится обучаться всему самим, исходя из своих врождённых и приобретаемых возможностей. Например, когда медведица впервые начинает поедать проростки травы, она издаёт своей пастью «чавкающие» звуки, несколько напоминающие те самые, которые издают медвежата, сосущие соски своей матери. Конечно, эти звуки у медвежат ассоциируются с кормом! Они лезут под свою морду своей матери и начинают поедать траву. А через время у них формируется вполне объяснимое представление о том, что «в том месте где кормится мать — есть еда». Вот со стороны кажется, что медведица терпеливо и заботливо учит своих детей и корм находить, и в озере плавать. Ведь, несомненно, если поплыёт медведица, поплынут за ней и медвежата.

Между медведицей и медвежатами после выхода семьи из берлоги формируется социальная — внутрисемейная связь. Со стороны медведицы — через материнский инстинкт, который проявляется у неё после выхода семьи из берлоги. Со стороны медвежат — через реакцию следования за своей матерью (стимул-объектом). Эта реакция проявляется у медвежат в очень короткий, «ключевой» период через запечатление (импринтинг) матери в момент первых выходов за неё из берлоги. В возрасте от пяти до шести месяцев (период расщепления во времени ввиду выраженной индивидуальности в скорости созревания нейро-гуморальных механизмов) у медвежат проявляется так называемая «реакция страха». В очень короткий период, три-пять дней, у медвежонка заметно возрастает возбудимость, наблюда-

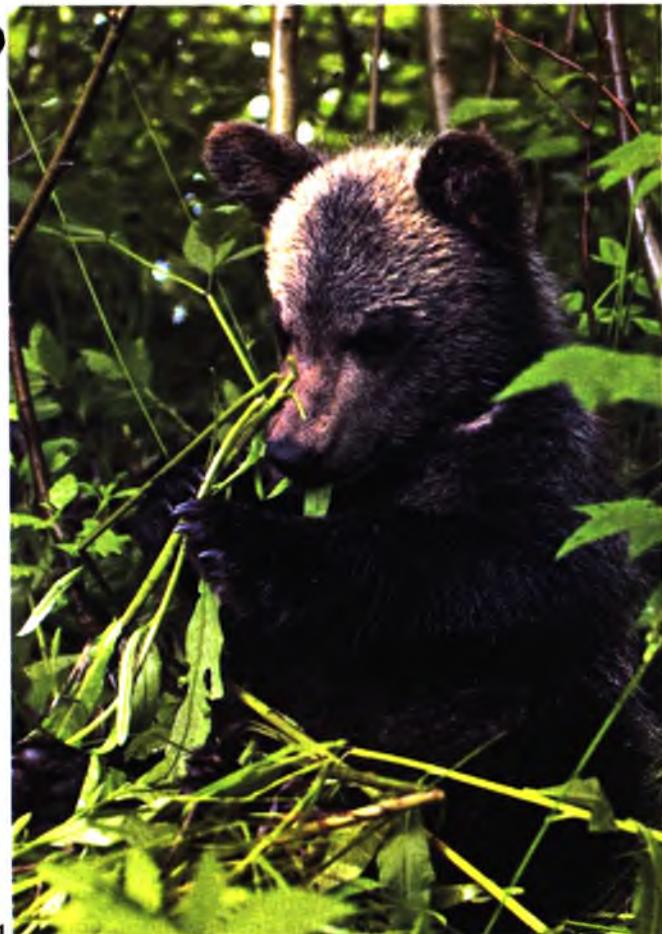
ется повышенное внимание на различные раздражители среды обитания, состояние испуга и нередко наблюдается реакцией избегания — медвежонок взбирается на дерево и может оставаться там довольно долго. Как показали исследования развития поведения бурого медведя, проявление «реакции страха» — начальный период в быстром формировании основы оборонительного поведения.

Человек всегда был и остаётся основным врагом для диких зверей. Медвежонок в возрасте от шести до семи месяцев обучается различать опасные, потенциально опасные и не представляющие для него опасности раздражители внешней среды. Это важный период в выращивании медвежат-сирот и методика предусматривает выполнение особых правил во взаимоотношениях с медвежатами, направленных на вырабатывание у них выраженного страха по отношению к человеку, к разговорной речи, к жилью, механизмам. С этого возраста, обладая навыками в разыскивании, добывании и потреблении естественных кормов, медвежонок обретает также способность определять и избегать возможную опасность, взбираясь на деревья.

В эксперименте по выращиванию медвежат-сирот для выпуска на свободу, было установлено, что в возрасте 6—7 месяцев у них уже сформированы основы пищевого и оборонительного поведения. В случае контакта их с естественной средой обитания развивается территориальное поведение, формируются следы в памяти о внешнем облике и размещении в пространстве образов — ориентиров внешней среды. Медвежата-сироты, выращенные на биологической станции в условиях, приближённых к естественным, в возрасте семи месяцев способны успешно выживать в условиях дикой природы и этот возраст принято называть «возрастом самостоятельности». Сформировавшиеся основы пищевого и оборонительного поведения определяют устойчивый уровень жизнеспособности медвежонка для автономного, в отсутствии медведицы-матери, проживания. Их метят пластиковыми ушными метками, на которых указаны номер и почтовый индекс Торопецкого района Тверской области и выпускают в дикую природу. Как показала практика, выпускаемые в этом возрасте медвежата успешно приживаются и их элиминация (гибель) в первые два года после выпуска не превышает 25—35 %, т. е. приближается к уровню естественного отхода молодняка этого вида в природе. Пластиковая ушная метка хорошо сохраняется.

В случае добычи медведя (или иной гибели), она является важным докумен-

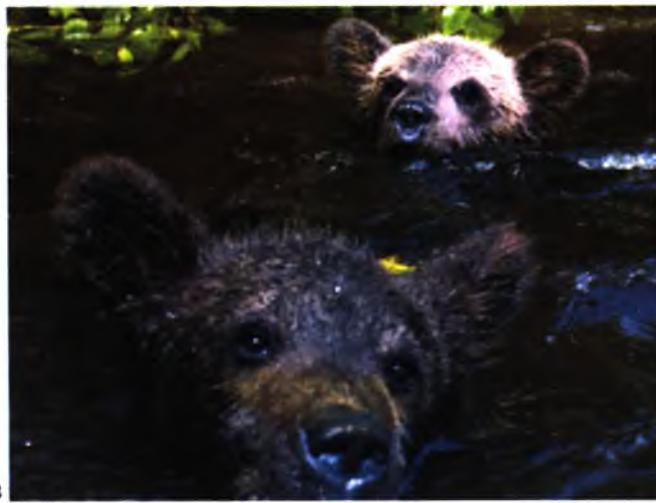
¹ Продолжение. Начало см. в №2, 2009

1

2

3

4

том и может быть прислана на почтовое отделение (по индексу, с пометкой Биостанция) или в Тверской «Обложотделpartment» с указанием места изъятия и наиболее полной информацией о гибели особи. Указывать свою фамилию и адрес — по желанию отправителя. Работа по реабилитации медвежат-сирот является важным научным исследованием, и особый интерес представляют информация о том, куда ушёл и как

долго прожил после выпуска на волю выращенный человеком медвежонок.

В природе, в семье, медвежонок после перехода на самостоятельное питание естественными кормами остаётся с медведицей-матерью до возраста 17–18 месяцев. Этот период развития поведения назван нами ювенильным. Экспериментальные работы, проводимые нами с медвежатами-сиротами до возраста полутора лет, позволили со-

брать некоторый материал о развитии их поведения, отражающий отдельные фрагменты, которые можно наблюдать у медвежат в семье медведей в ювенильный период.

1. В детском периоде медвежата поедают до 30 видов растительности
2. При испуге медвежата взбираются на дерево
3. Первое купание
4. Теперь медвежатам приходится обучаться всему самим

Выбор, содержание и воспитание щенка

А. КУЗЯЕВ, эксперт Всероссийской категории по породам гончие
Фото А. Севастьянова

Вне сомнения, главным фактором, решающим выбор щенка гончей, как, впрочем, и выбор щенка других пород охотничьих собак, для охотника является возможность получить его от известных, проверенных в работе производителей, стабильность рабочих качеств которых подтверждена в нескольких поколениях предков. Не обязательно гнаться за щенком от родителей-чемпионов, гораздо важнее стабильность работы производителей и такая же стабильность передачи своих качеств потомству. При выборе щенка новичков нередко волнует вопрос: какая порода лучше, русская гончая или русская пегая гончая?

Отвечаю. Обе эти породы совершенно равнозначны и ни одна из них не имеет преимуществ перед другой. И начинать надо именно со щенка. Из щенка можно вырастить и воспитать физически развитую, понятливую, хорошо поддающуюся дрессировке и преданную хозяину и членам его семьи собаку. О рабочих качествах мы поговорим позднее.

У взрослой собаки могут быть физические недостатки, пороки и дурные привычки, трудно поддающиеся исправлению, а многие из них вообще не исправимы.

В выборе щенка не следует прибегать к помощи случайных советчиков, которые нередко не знают ни ту, ни другую породу, не знают представителей наиболее типичных линий и семейств гончих на данный период времени. Идите в общество охотничьего собаководства, где можно получить консультацию кинолога или ответственного за племенную работу с гончей, получить направление за щенком с хорошей родословной. С хорошими наследственными задатками, заведомо здорового и, к моменту отъема от матери, хорошо выращенного.

Вы определились с выбором щенка и, предварительно созвонившись с владельцем гончей выжловки, спешите по указанному адресу. Знакомясь с документами матери щенков, как правило, обращают особое внимание на степень полевых дипломов. Это, конечно, важно, но нельзя оставлять без внимания такие врожденные показатели, как полаз, чутье, вязкость, сила, музыкальность и верность отдачи голоса. Допустим, мастерство у гончей в процессе правильной нагонки и охоты мы в определенной степени развиваем. А вот патрость или силу и музыкальность голоса мы «подправить» не в состоянии.

Нелишне поинтересоваться, где получены дипломы, время года. Особенно высоко оцениваются дипломы, полученные на состязаниях в более трудных условиях и при более квалифицирован-

ном судействе: не секрет, что в «чемпионы» на выставках иногда проскаивают гончие, работу которых никто не видел и не слышал. Примеров тому достаточно.

И, наконец, самый главный этап — выбор щенка в помете. Во-первых, необходимо оценить физическое состояние малыша и правильность его выращивания. Месячные щенки должны быть нормально упитанными, с блестящей шерстью, уметь самостоятельно есть, проявлять активность в игре. Мне неоднократно приходилось осматривать пометы в 8—10 щенков, и выглядели они великолепно, случалось видеть 4—5 щенков в помете, но выглядели они жалкими и слабенькими, с явными признаками внутриутробного недоразвития (эмбрионализм); а именно: головы большие и несоразмерны корпусу, ножки очень тонкие и нередко искривлены. От таких щенков следует отказаться, даже если на них и выданы родословные свидетельства.

У малышей не должно быть паших или пупочных грыж, к этому времени молочные резцы хорошо развиты. Прикус должен быть правильным, ножницеобразным, т.е. резцы верхней челюсти перекрывать резцы нижней челюсти. В случае недокуса (подуздоватость) или перекуса (бульдожина) такого щенка брать не следует. Я бы порекомендовал вообще никакого щенка из этого помета не брать. Допустим, вы берете щенка с правильным прикусом, но рецессивного по неправильному прикусу, поэтому он неблагополучен и в перспективе такие же «подарочки» может выдавать, допустим, взятая и выращенная вами выжловочка. А если выжловка будет повязана с таким же рецессивно неблагополучным выжлецом, то в помете уже наверняка 2—3, а то и более щенков будут иметь порочный прикус. Случается иногда, что количество молочных резцов более 6 на каждой челюсти. Этого щенка бракуйте. Бывают случаи, когда после смены молочных резцов их количество нормализуется, но это бывает далеко не всегда. Поэтому лучше не рисковать.

У месячного щенка уже можно определить ряд породных признаков, свидетельствующих о хороших задатках экстерьера или, наоборот, о его недостатках. Голова у месячного щенка пропорциональна его телосложению. В профиль линия лба и линия морды должны быть пропорциональны и параллельны. Переход от лба к морде плавный, без резкого уступа. Глаза темные, у взрослой собаки они будут карие или темно-карие. Глаза с голубоватым оттенком — верный признак, что у взрослой собаки они будут светлые, а это недостаток.

Уши должны быть плотно прижаты и пожажены выше линии глаз. Очень важно обратить внимание на гон. Гонок у щенка должен быть «морковкой», т.е. постепенно утончаться к концу. Нормальный гон — гон до скакательного сустава или чуть покороче — в окороть. Гон не должен быть искривлен, свален ни влево, ни вправо, или вообще кольцом. Эти дефекты хорошо просматриваются у щенка в спокойном состоянии, особенно во время еды. Чтобы не ошибиться, попросите владельца щенков налить им в мисочку молока и следите. Дефекты гона сразу обнаружатся.

Достоинства и недостатки, на которые я указал выше, характерны как для щенков русской гончей, так и для щенков русской пегой.

Наконец-то все сомнения позади, выбор сделан и лопоухий красавчик (или красавица) у вас в доме. Поговорим о кличке. Традиция называть гончих применительно к их качествам, их работе и давать клички в какой-то мере отражающие их голосовые данные или манеру гона, постепенно, из поколения в поколение обогащалась и совершенствовалась нашими предками и достойна внимания. Это пласт нашей национальной охотничьей культуры, так же, как и весьма специфичный, богатый сравнениями язык гончатников. Гончим очень к лицу свои, только им присущие клички: Добытай, Добычка, Заливай, Заливка, Помыкай, Помычка, Фагот, Зурна, Скрипка, Флейта, Кенарка, Соловей, Соловка и т.д. Оторопь берет, когда встречаешься с безобразнейшими кличками, оскорбляющими традиции, память предков. И какие же умники, с какого бодуна называют своих гончих: Валяй, Гуляй, Кореш, Бранд, Бомба и т.д.? От невежества все это, от профессионального невежества.

Гончие, как правило, содержатся в неотапливаемых помещениях. В таких же условиях растут обычно и щенки. Это очень важно и правильно, так как организм собаки с самого раннего возраста приспособливается к условиям, в которых ей предстоит жить и работать. Содержание собаки на холода помогает развитию всех жизненно важных органов, закаливает собаку. Содержание же щенков в квартире, в тепле изнеживает их, делает зябкими. Справедливо ради замечу, что я знаю гончих, которые выросли в квартирных условиях и зарекомендовали себя отличными работниками. Тут все зависит от интенсивности прогулок во время выращивания, правильного и рационального кормления.

Спустя 5—6 дней после отъема щенков следует их дегельминтизировать с профилактической целью. Сейчас это

не проблема. В аптеках вы можете приобрести очень эффективные антigelминтики против аскарид и ленточных глистов: пиперазин, ципераскат, дронтал, дронцит, азинокс и др. Спустя месяцегельминтизацию следует повторить, так как упомянутые антigelминтики изгоняют взрослых гельминтов, а в кишечнике могли оставаться их личиночные формы. При повторной дегельминтизации они, достигнув зрелой формы, выходят тоже. Испражнения во время дегельминтизации следует закапывать.

Если взрослая гончая перед вязкой была вакцинирована против чумы, инфекционного гепатита, энтерита, бешенства, лучше всего комплексной вакциной (Gehadog), то до двухмесячного возраста ваш щенок этими болезнями не заболеет. Дело в том, что в утробе матери щенок приобретает плацентарный иммунитет, т.е. иммунные тела проходят в организм щенка через плаценту. После рождения эти же иммунные тела он приобретает через молозиво. Этот иммунитет называется колостральным (от colostrum — молозиво). Но и плацентарный и колостральный иммунитеты сохраняются до 65—70-дневного возраста после рождения. Вот почему в этом возрасте надо вакцинировать щенка.

К сожалению, многие владельцы щенков не только гончих, но и других пород, затягивают это мероприятие из-за боязни того, что якобы это отрицательно повлияет на прикус. Не верьте этой сказке. Она «пошла гулять по свету» из уст владельцев, собаки которых являются носителями гена порочного прикуса, т.е. передаваемого по наследству. Сейчас очень много импортных вакцин. Особенно хороша вакцина с индексом R (DIPR). Она защитит вашего питомца от чумы, инфекционного гепатита, парвовирусной инфекции, лептоспироза и бешенства. Повторная вакцинация проводится в возрасте 7—8 месяцев. Хороши наши отечественные вакцины против чумы и ассоциированная вакцина против инфекционного гепатита и парвовирусной инфекции. Приобретая щенка от проверенных, известных по своим свойствам собак, охотник получает своего рода «полуфабрикат». Для того, чтобы вырастить из него полноценную собаку, необходимо правильное выращивание, воспитание, дрессировка, а затем нагонка. Как портной-неумеха может из добротного материала сшить тришкин каftан, так и неумелым выращиванием и воспитанием можно загубить щенка с богатейшей наследственностью. Целесообразный режим содержания и кормления обеспечивает хорошее физическое развитие щенка — основу будущей работоспособности собаки, правильного формирования особенностей ее экстерьера. Для правильного выращивания щенка владелец должен знать основные закономерности его роста и развития. Выделяют следующие основные этапы роста и развития собаки: эмбриональный (внутриутробный), подсосный (от

рождения до 1—1,5 месяцев), щенячий (от 1,5 до 6 месяцев), этап молодняка (от 6 до 12 месяцев) и молодых собак (от 12 месяцев до 2—3 лет). Для подсосного щенка характерен быстрый темп роста. Так, вес его при немногочисленном помете (4-6 щенков) и молочности выхлопки со дня рождения и до 30 дней увеличивается почти в 5 раз, а от 1 до 2 месяцев — в 2 с небольшим раза. За период от 2 до 6 месяцев живая масса (сейчас не говорят живой вес) щенка возрастает примерно в 3 раза, а высота в холке в 2 или 2,5 раза. В период от 2 до 6 месяцев длина конечностей щенка увеличивается в 2,5—3 раза и практически на этом рост трубчатых костей конечностей заканчивается. Из этого следует, что правильное кормление и содержание являются решающими для выращивания гончей, если к 6 месяцам у собаки плохо развиты трубчатые кости, исправить этот недостаток на дальнейших этапах роста почти невозможно.

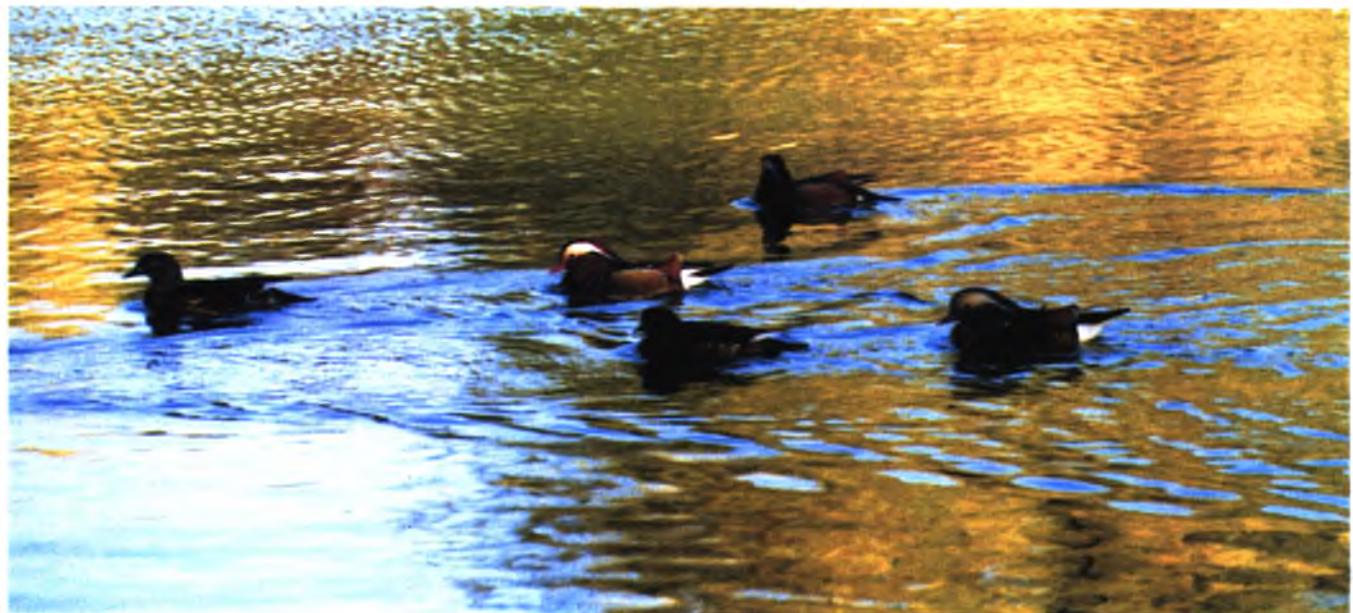
Показателем правильного развития щенка служит также ход роста молочных зубов и смена их постоянными зубами. К двухмесячному возрасту у щенка должны быть уже все молочные зубы. Нормально растущий щенок к 7 месяцам уже имеет все постоянные зубы. Случается, у щенка при недостаточном кормлении, дефиците в рационе минеральных веществ и витаминов смена молочных зубов затягивается. Уже постоянный зуб растет, а молочный все еще не выпал и может оттеснить постоянный зуб в сторону. В этом случае следует показать щенка ветеринарному специалисту, который удалит «задержавшийся» зуб. И непременно обратит внимание владельца на необходимость полноценного кормления щенка. Вообще на зубы растущего щенка надо посматривать чаще — они важный индикатор здоровья. Отставание в росте зубов, их слабость, хрупкость эмали свидетельствуют о неправильном росте и плохом

развитии щенка, об отсутствии в рационе щенка витаминов и минеральных веществ и в первую очередь кальция и фосфора и витаминов А и Д.

Как уже указывалось выше, щенка гончей предпочтительнее держать круглый год на открытом воздухе. При выращивании и содержании в таких условиях щенок легко переносит зимнюю стужу. Для содержания щенка, а в будущем собаки, следует построить вольер, желательно просторную. Две или три её стены делаются сплошными, а одна — обязательно из сетки, чтобы в вольере попадало больше света и щенок видел, что происходит вокруг и не дикался. Пол в вольере должен быть из тщательно утрамбованного щебня, который сверху покрывается глиной и тоже утрамбовывается. Можно сделать в вольере и деревянный пол, но в таком случае надо позаботиться о выгульном дворе и чаще выводить щенка на прогулки. Иначе в перспективе у собак, выращенных на деревянном полу, отмечают плоскую лапу с распущенными пальцами. В вольере ставится разборная деревянная будка размером 100x100 см и высотой 90—100 см.

В ней не должно быть щелей, а лучше всего сделать ее двустенной, промежуток между стенами засыпать опилками или стружкой. В осенне-зимнее время лучшая подстилка из соломы. Только не надо забывать менять ее через 10—12 дней. Как бы ни была просторна вольера, но щенку для правильного роста и развития необходим регулярный мокцион. Спустя две недели после вакцинации, без боязни подхватить чумку или энтерит, вы можете смело выводить щенка на прогулки. Лучше всего на опушку леса, в пойму реки и вообще подальше от бродячих собак, проезжих дорог. Систематическая физическая тренировка щенка — один из важнейших элементов его правильного развития. С этого времени начинается и общий курс дрессировки.

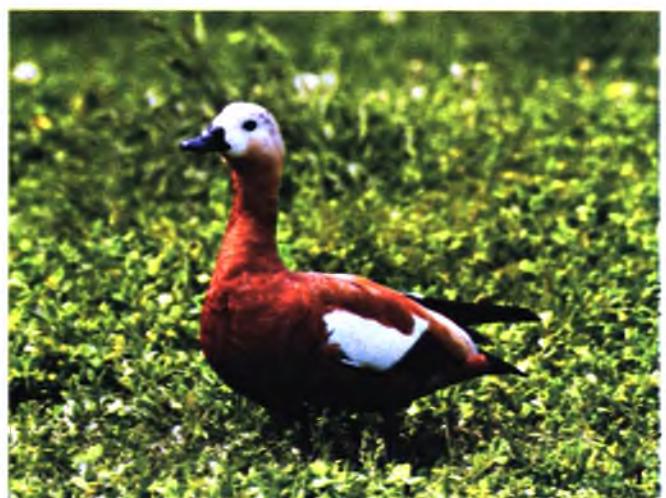

1

2

3

4

Селезни, селезни...

Богаты нарядами водоплавающие птицы. Окраска же слезней особенно разнообразна.

Резкие различия в расцветке между самцами и самками бывают в период размножения. Оперенье селезней весной становится ярким и пестрым. Им нужно себя показать, чтобы понравиться избранницам. Яркие краски характерны для свежего пера. Выполнив свое назначение, перья вылинивают, и самцы становятся похожими на самок. Уточки остаются в своем скромном наряде, имеющим защитную функцию.

С. ТИШКЕВИЧ
Фото автора

5

6

7

1. Самым красивым можно считать селезня мандаринки. Его окраска состоит из сочетания красного, рыжего, зеленого, черного и белого цветов. Клюв красный, на голове хохол, шею закрывает воротник, а крылья со своеобразными удлиненными перьями
2. Красив и черно-сизый с каштановыми боками селезень доверчивой каменушки
3. Ни с кем не спутаешь ржаво-рыжего огаря
4. Шилохвость — утка с изящной тонкой шеей, а длинный, сужающийся словно шило острый хвост — ее визитная карточка
5. Красноголового нырка еще называют голубой чернетью за окраску спины и боков в период размножения
6. Хорош и селезень свиязи, его ржая головка эффективно контрастирует с пепельно-голубоватым оперением и клювом
7. Сверкает белыми глазами Бэрров нырок. Его расцветка отличается удивительным разнообразием

Советы бывальных охотников

Камуфляж

Согласитесь, если на охоте на вас надета маскировочная одежда, чувствуете вы себя значительно свободнее. И сам охотник меньше заметен.

Однако многие до сих пор ездят на охоту в обычных пальто, плащах и куртках. Если вы охотитесь с сеттером на чистых лугах или даже в кустарниках, то вполне годится повседневная одежда. Ведь ни бекас, ни коростель не будут бояться ковбойки или футболки. Однако на охотах, которые требуют скрытия, тропления зверя или крупной птицы, осторожных и внимательных животных, без камуфляжа не обойтись.

Есть одно обстоятельство, связанное с изготовлением и применением специальной охотничьей камуфляжной одежды. Оно обсуждалось в нашей охотничьей прессе.

Согласно последним исследованиям, зрение многих диких животных не столь уж монохромно, как считалось раньше. Дикие животные, в частности олени, воспринимают некоторые цвета, но несколько по-другому. Восприятие цветов у них сдвинуто в сторону коротковолновой части спектра. То есть они способны «видеть» и ультрафиолетовое излучение, которое человеческому глазу недоступно. Поэтому ткани для охотничьего камуфляжа якобы обрабатываются таким образом, чтобы они поглощали, а не отражали именно ультрафиолетовую часть спектра, которая может выдать охотника зверю. Сетчатка человеческого глаза, как я уже сказал, её не воспринимает. Поэтому для нас всё равно — отражает камуфляж ультрафи-

лёт или нет. Армейский камуфляж рассчитан на то, чтобы человека, одетого в него, не увидел бы такой же человек, а не зверь. Кроме того, камуфляжный костюм, выстиранный в моющем средстве, в состав которого введён оптический отбелитель (стиральный порошок, попросту говоря), великолепно отражающий ультрафиолетовые лучи естественного (солнечного) освещения, будет «светиться» ещё сильнее, хотя наш глаз этого не заметит. Поэтому считается, что зверь-то, во всяком случае олени, может выделить из окружающей обстановки такой предмет, то есть охотника, хоть он, на наш взгляд, сливается с фоном.

Возможно, оно и так, но только я как-то не замечал подобных действий у зверя или птицы, хотя одно время на охоте носил именно армейский камуфляж, а стирал его именно в порошке с оптическим отбелителем. Может быть — просто рекламный трюк? Не берусь судить об этом, так как не знаю всех тонкостей вопроса. Однако охотимся-то мы в основном на зорьках, утренней и вечерней, когда в составе спектра дневного света преобладают инфракрасные лучи, то есть весь его состав как бы сдвинут в сторону красного излучения, а коротковолновая его часть, синяя, фиолетовая и ультрафиолетовая, в значительной степени задерживается и ослабляется атмосферой, так как в это же время суток свет проходит более толстый её слой, насыщенный пылевыми частицами и водяным паром.

Так что вопрос довольно спорный. И

тем не менее. Вся эта камуфляжная одежда с рисунками действительно прекрасное средство скрыться от глаз зверя или птицы. Охотник, одетый, например, в костюм, раскраска которого соответствует осеннему тростнику, может стоять почти открыто среди куста тростника, и никакая утка его не заметит, если он, конечно, не будет махать руками или прыгать. Если же на опушке осеннего леса вы присядете возле ствола дуба в костюме соответствующей раскраски, то зверь может подойти почти в упор.

Зимой, конечно, охотятся в белом маскировочном халате или костюме (куртка и брюки). Последний удобнее, потому что длинные полы халата частенько путаются в ногах. Если такой костюм предназначен для охоты в лесу и сшит из хлопчатобумажной ткани, то на нем можно нарисовать чёрной разведенной краской сучки и веточки. Ни один зверь не увидит вас среди кустов, заваленных снегом. А вот на открытых пространствах — в полях или в степи — лучше пользоваться чисто белым костюмом.

Белый маскостюм может изготовить на скорую руку даже тот, кто не умеет шить и кроить. Возьмите прямоугольный кусок белого полотна размером примерно 60 на 150 см и прорежьте посередине отверстие для головы — камуфляж для зимней охоты готов! Остается его только надеть, прикрыв грудь и спину, и подпоясаться, например, патронташем. Шапку повяжите белым платком или просто куском материи. Я

с успехом использовал такой «костюм» в лесу при скрадывании тетеревов и глухарей. Для охоты же в полях он вряд ли пригоден.

Но вот вы «закамуфлированы» с ног до головы, ведь сегодня можно купить даже камуфляжные сапоги, а ух о разнообразии головных уборов и говорить не приходится! Только очень часто охотник забывает, что на фоне этой великолепной маскировочной экипировки инородным белым пятном выделяется его не загоревшее еще, за первый день охоты, лицо.

Лицо надо прятать обязательно. Вязаная шапочка с прорезями для глаз (белая для зимы), специальный мешочек из камуфлированной сетки (это, на мой взгляд, наилучший вариант — и от комаров спасает, и скрывает лицо и глаза, их блеск). Всё сгодится, чтобы лицо не светилось. Можно его даже раскрасить по-спецназовски, для этого продаются специальные мази.

Умение хорошо маскироваться имеет и свою отрицательную сторону. Вы скрыты не только от глаз зверя или птицы, но также и от глаз ваших соседей по охоте. В такой ситуации очень важно помнить и неукоснительно выполнять

одно из важнейших правил охоты — не стрелять по неясно видимой цели, на звук, на движение, в сумерках и темноте. Если вы хорошо замаскировались, надо быть особенно бдительным и следить не только за дичью, но и за всем происходящим вокруг.

Вот случай из моей практики. Охотясь весной на гусей, мы выставили на озими почти полсотни самодельных профилей и больше десятка объемных итальянских пластиковых чучел. Стая получилась внушительная и издали очень похожая на настоящих гусей.

Дело происходило на виду у маленькой деревенки. Мы знали, что в ней живут охотники, которые, также как и мы, каждое утро караулят гусей. Профиль у них, правда, не было.

Уже взошло солнце, когда из деревни появился одиночный охотник и потопал по озими прямо по направлению к нашим приманкам. Видно, после вчерашнего(!) проспал зорьку. Я следил за ним и вдруг увидел, что шаги его стали замедляться, и он стал как-то странно приседать. Он явно увидел профия и чучела и решил, что это сидят гуси. Тут же он отдулся по одному из про-

филей. Днём! На свету! Он, видно, даже не понял, что это не живые гуси!

Можно с первого раза угадать нашу реакцию. Ведь он стрелял не только по приманкам, но и в сторону затаившихся охотников. Хорошо, хоть ближе не догадался подойти — и нас не задел и профиля с чучелами не попортил. Так что, будьте бдительны!

Чтобы в какой-то степени обезопасить себя от выстрела невнимательного охотника, желательно носить на голове красную повязку или вязаную шапочку с красной полосой. Особенно это важно на облавных охотах, где стреляют пулевой и картечью. Красная повязка не испугает зверя. Установлено, что волк боится не красного цвета флагов, а их запаха и шевеления. Красный цвет не выделяется по интенсивности среди других, но человек он сигнализирует — внимание!

У каждого опытного охотника есть арсенал собственных средств и приемов маскировки, своих секретов, как обмануть дичь. В этом-то и состоит одна из прелестей охоты — узнать самому, что значит уметь маскироваться.

Дмитрий ЖИТЕНЁВ

Фото автора

МАССАЖ СОБАК

Массаж, как метод активного воздействия на организм человека и животных, широко применяется на Востоке и в странах Западной Европы с целью профилактики и лечения заболеваний. Массаж очень эффективен при травмах и заболеваниях опорно-двигательного аппарата, что особенно важно для рабочих животных.

Собаки, ведущие активный образ жизни, нуждаются в первую очередь в массаже. Плечи, бедра и спина собаки несут большую физическую нагрузку и требуют щадящего массажа.

Физический контакт очень важен для хорошего самочувствия и развития всех живых существ. Мы редко задумываемся об этом, гладя собаку или кошку. Хотя поглаживание способно снижать кровяное давление и частоту пульса, предотвращая эмоциональный и физический стресс.

Массаж ускоряет обменные процессы организма. При энергичном растирании в коже образуется гистамин, который вызывает рефлекторное расширение кровеносных капилляров. Усиление кровообращения в мышцах улучшает питание тканей и снабжение их кислородом. Массаж улучшает восстановительные процессы в мышцах после выполнения физических нагрузок.

Мягкое растирание мышц снимает дискомфорт, помогая успокоиться и расслабиться. Нервной собаке такой вид массажа поможет преодолеть ее страхи (фобии), а сверхактивную собаку — успокоить. Для расслабления мышц собаки (к примеру, при боязни шумов) нужно провести круговой массаж вокруг губ, рта и большой мышцы между коленным сухожилием и основанием хвоста.

Если собаке приятен контакт с рукой человека, она подставляет под нее определенные части своего тела, требуя продолжения массажа. Такой регулярный контакт углубит взаимопонимание человека и животного, улучшит контроль за здоровьем питомца. Можно заметить возникновение тревоги, опухоли или повышение температуры тела, а также — боли.

Сегодня европейским собаководам в первую очередь рекомендуют проводить ежедневный массаж «шиатцу» своим четвероногим друзьям. Этот японский массаж широко применяется в медицине. Сначала надо хорошо изучить анатомию собаки, чтобы не причинить ей вред. Уши собаки, как и человека, насыщены определенными точками (точками акупунктуры). Не зная их расположения, лучше уши собаки сильно не массировать. Можно просто их расчесывать расческой. В процессе массажа пропустите собачьи уши между большим и остальными пальцами своей руки. Такие приятные движения успокаивают собаку.

Простейшая схема массажа собаки включает в себя простое поглаживание спины собаки; обхват рукой хвоста и его поглаживание от корня до кончика; поглаживание брюха у стоящей собаки; оглаживание ее боков.

Самый легкий, т.е. без нажима, контактный массаж не требует от человека глубоких знаний анатомии собаки. Иногда прикосновения человека кажутся собаке агрессивными. Это не означает, что у нее болит что-либо. Просто у Вас нет психологического контакта с животным. Оно не доверяет Вашим рукам и стремится спрятаться. Надо что-

бы собака прониклась к Вам доверием.

Для короткошерстных собак иногда особенно приятны прикосновения замшевой перчатки или подушечки. Некоторым собакам понравится постукивание по их коже кончиков человеческих пальцев. Самые простые движения — это быстрые легкие движения против шерсти. Необязательно рукой, собакам нравятся расчесывание щеткой против роста шерсти. Можно также свободно сложить пальцы руки ковшом и легко пройтись по телу собаки, как бы стряхивая с нее пыль.

Для левретки и грейхаунда подойдут легкие массирующие движения по короткой шерсти шелковым платком. Некоторая наэлектризованность подобного массажа придает особое кожное ощущение у собак. Затем после легких массирующих движений можно перейти к скребущим движениям. Согните ладони так, чтобы их основание и кончики ваших пальцев касались кожи собаки. Начните проводить длинные «скребущие» движения с живота до спины у стоящей собаки.

Следующий этап: круговые врачательные движения ладонью одной руки вокруг второй, свободно лежащей на теле собаки (в разных местах). При таких движениях следите, чтобы кожа двигалась относительно мышц.

Последний этап массажа — массаж лап собаки. Растирайте осторожно пальцы собаки и разотрите кожу между подушечками лап. В конце процедуры массажа длинными движениями погладьте все тело собаки. Обычно такой оздоровительный массаж длится до 20 минут. Повторяйте массаж несколько раз в неделю.

Е. КОНЬКОВА

Знаменитые ружья Вольф

Юрий МАСЛОВ

В 1998 году приобрёл двуствольное охотничье ружьё 16-го калибра, заводской номер 3970. Длина стволов — 760 мм, вес — 3,0 кг. На стволах и колодке выбиты надписи A. W. WOLF, SUHL.

Ружьё находится в хорошем состоянии, обладает отличным боем. Фотографии прилагаю. Меня интересует год изготовления двустволки, её ориентировочная цена, а также кто скрывается под именем A. W. WOLF — фирма, конструктор или мастер. С уважением, ваш благодарный читатель и постоянный подписчик — В.С. Дронов, Тула.

Ружьё читателя В.С. Дронова

Год выпуска, а точнее, испытания полностью готового ружья, на изделиях немецкого производства можно определить по трём либо четырём цифрам, выбитым на подушке правого ствola, примерно на уровне середины переднего подствольного крюка. Этот набор цифр означает порядковый номер месяца и год отстрела ружья государственной службой испытания ручного огнестрельного оружия. Например, цифры 227 означают «февраль 1927 года», цифры 1258 — «декабрь 1958 года» и т.п. На подушке ствola вашего ружья выбито трёхзначное число 349 — то есть март 1949 года. Знак «DR» (Deutsche Republik) в овале — опознавательное клеймо испытательной станции города Зуль в Тюрингии. Этим клеймом марковались ружья, прошедшие государственные испытания с 1946 по 1950 гг. Два других клейма с изображением кирки и подошвы и буквами «M» и «N» означают предварительное испытание ствольного материала (первое клеймо) и окончательный отстрел готового оружия беззымным порохом (второе клеймо).

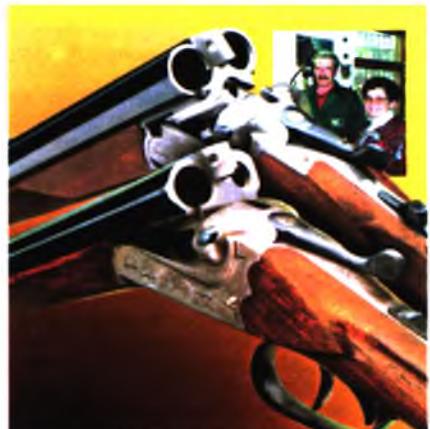
Советский Союз двустволка могла быть привезена человеком, служившим после войны в Восточной Германии (с 1949 года — ГДР). Хотя не исключён и иной путь её поступления в нашу страну.

Бескурковка собрана в мастерской «А.В. Вольф» в Зуле. Колодка ружья получена с одного из крупнейших германских оружейных заводов того времени

— SIMSON & Co («Зимсон и Ко»). Торговый знак этой фирмы — буква «S» на фоне трёх треугольников.

До 1949 года в мастерской А.В. Вольфа делали не более 400 ружей ежегодно. Серийное производство началось примерно в 1950 году. Марка A.W. WOLF, SUHL хорошо известна нашим охотникам. В странах бывшего СССР обращаются десятки ружей этой замечательной фирмы. В рамках reparационных поставок в 1950-е годы предприятие экспортировало в Советский Союз пять моделей бескурковых ружей. Все они отличались очень высоким качеством работы и стоили дороже аналогичных по конструкции ружей других немецких фирм послевоенного периода. До 1956 года фирма изготавливала только гладкостволки. Затем в её программе появилось комбинированное и нарезное оружие. По качеству работы, применяемых материалов и бою эти ружья можно смело поставить в один ряд с оружием знаменитых германских фирм J.P. Sauer & Sohn, Simson & Co, BÜHAG и других производителей.

Однако, как и любая немецкая фирма, фабрика изготавливала и дорогие ружья, но почти исключительно по заказам частных лиц и торговых организаций. Так что ружья высокого класса в ассортименте изделий погоды, что называется, не делали. Германские фабрики в общем-то и прославились сво-

Современная продукция фирмы и её владельцы

им недорогим, но добрым рабочим оружием машинной разработки. Современная цена вашего ружья в Москве от \$500 до \$700.

Немецкие ружья хорошо известны русским охотникам. Самыми любимыми у нас до сих пор остаются зауэры. Эти ружья заслуженно овеяны ореолом славы. Но у многих охотников можно встретить бескурковки и с другими фабричными логотипами, например, SIMSON & Co, IMMAN, MEFFERT, EDUARD KETTNER, GEBRUDER MERKEL, ERNST KERNER & Co, GREIFELT & Co, A.W. WOLF, которые в большом количестве поступали в СССР как трофеевое и reparационное оружие в послевоенные годы.

Если сравнить ружья немецких фабрик, в их облике трудно заметить большую разницу — все как бы на одно лицо. Столъ характерный стереотип германского оружия получил у наших охотников прозвище «немец». Но, несмотря на внешнее и конструктивное сходство, «немцев» у нас очень любили и любят. Чем же объясняется популярность?

Во-первых, удивительной прикладистостью; во-вторых, превосходным боем, наконец, сравнительно небольшой ценой. Ещё в начале XX века в Германии оружейники построили на добром фундаменте английского ружья свой собственный. И этот новый фундамент стал одной из причин приобретения именно немецкого оружия: за отличное качество не требовалось выкладывать целое состояние.

Каждая немецкая фирма стремилась делать ружья в своём, легко узнаваемом, стиле. Этот стиль мог нравиться одному покупателю, не подходить второму, быть безразличен третьему. Фирма «А.В. Вольф» не пыталась угодить всем, она сделала ставку на легендарное немецкое качество, которое заключается в том, что большинство ружей всё ещё функционирует. Столъ высокой долговечностью рядовых изделий может похвастаться не каждая фабрика.

Об Альберте Вильгельме Вольфе (Albert Wilhelm Wolf) известно немногое. Свою маленькую мастерскую оружейник открыл в Зуле 8 ноября 1908 г. Поначалу он изготавливал механизмы охотни-

чых ружей, ракетницы. И нужно отдать должное — весьма в этом преуспел. В двадцатые годы производство расширяется, а перед самой второй мировой войной фирма считалась в Германии одной из лучших — немногие оружейники могли сравниться с Вольфом в мастерстве изготовления стволов. Их приобретали и фабрики, и кустари-штучники. В те годы в Германии охотничьи ружья делали десятки крупных и мелких производителей и, естественно, спрос на стволы превышал предложение.

Прославился Альберт Вольф и на литературном поприще. В июне 1936 года в Карлсруе была издана его брошюра *Über Gewehrlaufstahle und rostverhutende Munition* («Об оружейных ствольных стялях и неоржавляющих боеприпасах»). Книжка пользовалась большой популярностью среди немецких оружейников и охотничьей общественности. Несколько экземпляров этого издания попало в Советский Союз и осело в коллекциях книголюбов.

Но разразилась война, и производство гражданской продукции пришлось свернуть. Изготовление ружейных частей и сборка гладкоствольных ружей возобновились только в 1946 г. И тут Альберт всерьёз задумался о выпуске оружия целиком на своей фабрике. В 1950 г. Вольф патентует двустрелку собственной конструкции и начинает изготавливать первые ружья под индексом «MODEL 1950». Качество продукции было столь высоким, что власти Тюрингии обязали фирму поставлять свои изделия в СССР. В 1951 г. в московских охотничих магазинах появились reparационные бескурковки под ранее незнакомой маркой A. W. Wolf, Suhl. Что представляли собой эти ружья?

Бокфланты 41-й модели с эжекторами и богатой гравировкой в английском стиле поставлялись 12-го, 16-го и 20-го калибров. Стоили они около 2100 дореформенных (1961 г.) рублей. Горизонталки 15-й и 18-й моделей можно было приобрести за 1200–1300 рублей. Это солидные ружья таких же калибров с замками «Энсон и Дили». Модель 18-я отличалась от 15-й перламутровой, очень эффектной, инкрустацией шейки и наличием эжекторов. Ружьё фабрики выгодно отличала тщательность сборки, поэтому стоили они дороже reparационных зауэрсов, меффертов, зимсонов.

Самый трудный период для фирмы — время становления производства завершился. Жизнь в Восточной Германии по-немногу налаживалась. В 1956 г. предприятие получило разрешение выпускать нарезное оружие. На рынок ГДР поступили первые партии тройников и бокбоуксфлинтов. А в 1963 г. восточные немцы смогли по достоинству оценить и нарезные «вольфы» — двустрелочные штуцера.

Пика своей популярности фирма достигла к 1970-м годам. После смерти Альберта Вольфа в 1965 г. руководство перешло к сыну — Вальтеру. В шестидесятые годы зульская фабрика выпускала десять моделей гладкоствольных, нарезных и комбинированных ружей.

Самое дешёвое ружьё — бескурков-

ка 1-й модели — по конструкции аналогично хорошо известной «восьмёрке» Зауэра. Правда, «вольф» выпускали лишь двух калибров: 12-го и 16-го при длине стволов 720 мм. Двустрелка имела коробчатые замки, тройное запирание, указатели взведения курков. Весьма ценная особенность ружья заключалась в наличии неавтоматического предохранителя. Это позволяло осуществлять плавный спуск курков с боевого взвода. Рабочая бескурковка Вальтера Вольфа отличалась от аналогичных послевоенных зауэрсов и зимсонов беззакоризненной пригонкой частей, отделкой и функционированием. Особенностью 2-й модели были декоративные боковые доски, имитировавшие подкладные замки, дорогой сорт ореховой древесины и лучшая отделка. Поверхность коробки и замочных досок украшалась высококудожественной гравировкой. Указатели взведения курков ставились по запросам торговых организаций. Все ружья 2-й модели имели неавтоматический предохранитель, хотя по заказу поставлялись и с автоматическим.

Дорогая двустрелка 3-й модели имела обратные замки на боковых досках, английскую ложу высокосортного ореха, неавтоматический предохранитель, запирающий шептала и спусковые крючки, эжекторы системы Голландца и мелкую, очень нарядную, насечку на шейке и цевье (порядка 24 рядов на дюйм). Поверхности замочных досок, нижней части коробки и спусковой скобы украшались великолепной ручной гравировкой с сюжетами на охотничью тему в традиционном для немецких оружейников стиле. Отдельные, самые дорогие и престижные, ружья украшались классическим английским орнаментом на сером фоне.

Наряду с горизонталками, фирма выпускала и бокфланты. Модели 20 и 23 повторяли известные с довоенных времён вертикальки фирмы «Братья Меркель». Правда, модель 23 отличалась от внешне схожего в них ружья «Меркель 203» рядом конструктивных новшеств. Бокфлант имел сложную систему запирания (нижняя рамка заходила в пазы обоих подствольных крюков, а верхнее скрепление выполнялось в виде узла Керстена). Напомню, что «Меркель 203» запирается только верхним скреплением Керстена. Кроме того «вольф» — вертикалька имела односпусковой механизм в сочетании с английской ложей — необычное концептуальное построение в немецких бокфлантах того времени.

До начала 70-х гг. фирма A. W. Wolf имела статус частного предприятия. В 1972 г. она была приобретена государством и стала называться VEB Jagdgewehrfabrik (Народное предприятие «Фабрика охотничьих ружей»). Фактически эта первая реорганизация не отразилась на качестве продукции — несколько лет фирма продолжала удивлять мир оружием высокого уровня исполнения. В 1976 г. предприятие включили в состав крупнейшего в Тюрингии комбината IFA Kombinat — VEB Fahrzeug-und Jagdwaffenwerk, Suhl, вы-

пускавшего мотоциклы, мотороллеры и оружие. Ранее это объединение поглотило такие заводы, как VEB Ernst Thälmann Werk и VEB Fahrzeug-und Geratewerk Simson Suhl, выпускавшие ружья под марками Gebrüder Merkel и Simson. Фирма «Вольф» оказалась заложницей социалистического планирования «в интересах немецких трудящихся». И это не замедлило сказаться на качестве продукции. С 1976 до середины 1990 гг. на предприятии делали небольшие партии ружей, преимущественно, на экспорт. Основными оптовыми покупателями были невысокотехнологичные французские торговые фирмы.

Одним из мифов, рухнувшим вместе с «железным занавесом», был миф о высоком качестве советского охотничьего оружия в т.н. перестроенческий период. За исключением выставочных тульских и ижевских ружей, а также продукции под маркой «МЦ», отечественные изделия того периода не выдерживали сравнения с аналогичными по классу зарубежными ружьями. До сих пор они совершенно справедливо вытеснены на западном рынке в самую дешёвую потребительскую категорию. Аналогичная картина сложилась и в ГДР, с той лишь разницей, что серийные немецкие ружья по качеству сборки стояли в одном ряду с изделиями ЦКИБа. Поэтому, с крушением берлинской стены, оружейники из Восточной Германии постарались вырваться из оков партийно-государственной опеки на просторы цивилизованного рынка.

1 июня 1990 г. фирма «Вольф» была приватизирована, и заявила о своём выходе из комбината. Владельцем предприятия стала фрау Кристель Линз, урождённая Вольф, дочь Вальтера и внука основателя — Альберта Вольфа.

В настоящее время фирма называется A.W. Wolf, Jagdwaffen-Fabrikation und Reparatur («А. В. Вольф, производство и ремонт охотничьего оружия»). Фактически это полукустарная мастерская с ограниченным объёмом выпуска.

Фирма собирает три типа ружей — штуцера, двойники и тройники. По заказу покупателя, обратившегося в мастерскую, оружейники вносят те или иные изменения в конструкцию и дизайн. Габаритные и весовые характеристики тщательно подгоняются в соответствии с комплектацией заказчика и его пожеланиями. Ружья всех типов могут иметь высококудожественную отделку коробки, замочных досок, казённой части стволов, спусковой скобы. Выполняется и изящная резьба по дереву. Цена такой вещи, конечно же, может вырасти до многих тысяч евро. Следует помнить, что класс оружия определяется совокупностью многих показателей, но отнюдь не обилием декоративных элементов. Тем не менее изделия фирмы можно причислить к высшей категории качества. Фирма «Вольф» гарантирует исправную работу механизмов своих ружей в течение 10 лет. Это очень большой срок, который свидетельствует об исключительно высоком техническом уровне предприятия и профессиональной подготовке специалистов.

Этот загадочный Маныч

Л. МАЛОВИЧКО, доктор биологических наук. Фото автора

Когда-то давно озеро Маныч-Гудило было морским проливом, соединяющим древнее Каспийское море с океаном. В настояще же время — это всего лишь узкая полоса солоноватой воды с каскадом искусственно созданных водохранилищ, протянувшихся вдоль границ Калмыкии и Ставрополья.

Самая лучшая пора в Приманычской степи — весна. Всего за несколько дней солнце съедает снег, обнажая прошлогодние травы. Талые воды задерживаются в почве недолго, и степь расцвечивается яркими и сочными красками. Зеленеют молодые травы, алеют тюльпаны и маки, различаются разнотравьем полевые цветы. Даже чабаны не знают их названий — так их много. И ходят не спеша отары, выбирая лучший, сочный корм. Над цветущей степью не смолкают жаворонки. Степь полна жизни, звуков, красок.

А как прекрасны степные ночи! Небо усеяно далекими и близкими звездами, луна заливает степь мягким прозрачным светом; ее серебристый диск отражен в воде.

Степь представляет собою особый мир со своим характерным комплексом животных и растений. Здесь, на безграничных равнинах господствуют лишь ветер и солнце. Весна пройдет быстро, и другим станет солнце и воздух. Поникнут травы, выгорят под палящими лучами солнца. А затем наступит жаркое, сухое лето. Одни овцы будут бродить по тропам и находить нужную траву.

Суслики появляются буквально из под земли как только начинает сходить снег. Эти очаровательные зверьки вы-

нуждены большую часть своей жизни скрываться в земле то от жары, то от холода. Особенным обаянием обладают суслики, когда они становятся на задние лапки, осматриваясь по сторонам. Настоящими спутниками-квартирантами сусликов стали небольшие птицы каменки-плясуньи. В нежилых норах сусликов они строят гнездо и выращивают потомство.

Лисицы-корсаки и многие другие обитатели степи роют глубокие норы. В этих норах поселяются огари и пеганки, обитающие на стенных озерах.

Прекрасны эти места, прекрасны и оригинальны их извечные обитатели: цапли, утки, лебеди-шипуны, ходуличники, шилоклювки, чибисы, черноголовые хохотуны, крачки, да разве всех их перечислишь!.. Настоящий птичий рай!

Озеро Маныч-Гудило славится не только обилием птиц, но и особой труднодоступностью. Обширные солончаки, топкие берега и илистое дно этого гигантского соленого водоема делают его острова совершенно недоступными для четвероногих хищников, а зачастую и для человека. Поэтому здесь и собираются тысячи и тысячи пернатых! Здесь, на сравнительно небольшом водном пространстве ежегодно собираются для гнездования сотни тысяч (!) самых разных птиц, в числе которых можно встретить и очень редкие виды. Шум «птичьих базаров» не утихает на островах Маныча не только весной, но и на протяжении всего лета.

Есть у колониальных птиц интересная особенность — поразительная синхронность гнездования. При наступлении

благоприятных условий, птицы сразу же приступают к откладке яиц. Подобная синхронность выработалась у птиц на протяжении многих тысячелетий и способствует снижению гибели яиц и птенцов.

Чайка-хохотунья — наиболее массовый (фоновый) вид большинства островов озера Маныч. Громкий крик этой крупной птицы и в самом деле очень часто напоминает истерический хохот человека. Чайка-хохотунья хорошо приспособлена к существованию в условиях водоемов засушливых зон. На Маныче основу питания хохотуны составляет мелкая скудая рыба, а также суслики, мышевидные грызуны, которых эти птицы ловят в степи, часто на большом удалении от водоема.

Редким видом островов Маныча является **черноголовый хохотун**. Насиживают кладку обе птицы, однако самка сидит на гнезде чаще и дольше. Самец, как правило, рядом, он охраняет хохототный индивидуальный гнездовой участок.

В жаркую погоду насиживающие птицы очень часто приподнимаются с гнезда и подолгу стоят над кладкой, прикрывая яйца от палящих лучей солнца тенью расправленных крыльев, а то и взмахивая ими, охлаждая яйца потоком воздуха. В это время колония чаек представляет собой великолепное зрелище. Смотришь издали, и, кажется, будто среди бескрайних голубых просторов озера выросла и расцвела огромная кувшинка. Она живая, колышется, шумит, волнуется...

Проходят дни и, наконец, в жизни ко-

лонии наступает долгожданный момент — вылупление птенцов. Малыши появляются покрыты серым пухом, беспомощные, с тонкими слабыми ножками и коротким клювом. Пуховички сидят на гнездах пока не окрепнут. По-очередно, а то и сразу оба, с ними находятся родители: днем они защищают птенцов от лучей солнца, дождя и града, а ночью — от холода. Проходит время и птенцы собираются в «детские ясли». Есть в «яслях» и «специальные

нины» — это десяток-два взрослых птиц. «Няни» строго следят за порядком в «яслях» и заботливо охраняют пуховичков: ведь стоит отбиться птенцу от табуна — его унесет хищная чайка-хохотунья.

Молодняк черноголовых хохотунов растет довольно быстро. Уже в возрасте 60 дней птенцы способны взлетать. Однако по-настоящему летать молодые птицы начинают в возрасте около трех месяцев. В это время молодежь поки-

1. Цветущая приманычская степь
2. Каравайки (краснокнижный вид)
3. Колония чаек и крачек
4. Гнезда больших бакланов
5. Гнездо ходуличника на остатках старого тростника на мелководье
6. Птенцы серой цапли только что появились на свет
7. Птенец чегрavy впервые увидел свет

дает колонию и, рассредоточившись по озеру, начинает самостоятельную жизнь. Кормятся хохотуны исключительно рыбой, поэтому после гнездового сезона в колонии скапливается толща костей и чешуи рыбы.

Чеграва — немногочисленный обитатель открытых, пустынных островов озера Маныч. Это самая крупная из всех наших крачек, однако, несмотря на свои солидные размеры, чеграва — довольно робкое создание. Возможно, по этой причине она часто уступает места гнездования более мелким, но гораздо более «нахальным» чайконосым крачкам. В последние годы численность чеграва заметно сокращается и практически повсюду эта птица становится все более и более редкой.

Колпицы — безусловно, одни из наиболее удивительных птиц нашей фауны. Их характерная особенность — необычный, ложкообразный клюв. С его помощью колпицы очень ловко черпают на отмелях всякую мелкую живность. За последнее столетие численность колпиц повсеместно катастрофически сократилась и в настоящее время они занесены в Красную книгу России. Свои гнезда колпицы обычно устраивают в зарослях тростника, однако на голых островах озера Маныч они строят их совершенно открыто. При этом близкое соседство чаек колпицам, видимо, не только не мешает, но оказывается полезным. Дело в том, что колпицы от природы несколько близоруки и поэтому порой им бывает трудно вовремя заметить опасность. Поселяясь же в колонии чаек, колпицы полагаются на острое зрение своих соседей. Кроме того, чаики всегда активно защищают свои по-

селения от посягательств каких-либо хищников и загнездившиеся здесь колпицы оказываются под их надежной защитой.

Большие бакланы гнездятся на островах большими поселениями, часто в смешанных колониях с другими птицами. Численность бакланов здесь в последние годы увеличивается. Глобальное потепление климата способствовало появлению на озере и другого, гораздо более редкого, южного вида — **малого баклана**.

Но еще большее количество птиц здесь можно наблюдать осенью, когда несметные стаи самых разных пернатых прибывают сюда с далекого Севера для того, чтобы отдохнуть и набраться сил перед последующим дальним и трудным перелетом через горы и пустыни. Численность многих других повсеместно редких видов птиц — **кудрявых и розовых пеликанов, степных тиркушек, кречеток, уток савок** и некоторых других, крайне нестабильна или даже сокращается. Почему? Это и предстоит в ближайшее время выяснить специалистам. Многие орнитологи, экологи, фотографы дикой природы и просто любители птиц ежегодно приезжают сюда для того, чтобы наблюдать и изучать птиц.

Студенты-экологи ставропольского университета (с 2000 г.) и студенты — биологи-охотоведы Тимирязевской Академии (с 2008 г.) проходят полевую практику в урочище Дунда. Они изучают уникальное биологическое разнообразие озера Маныч. Цель этих работ — осуществление ежегодного мониторинга численности, состава и распределения животных и растений, выработка

рекомендаций по их сохранению. Замечательно и то, что в работе полевых практик вместе со студентами принимают участие школьники сел Киевки, Дивного, Манычского (Апанасенковский район) и пос. Солнечнодольска (Изобильненский район). Результаты своих исследований ребята представляют на школьных, университетских, краевых и Всероссийских молодежных конференциях и конкурсах. Очень важно не прекращать мониторинг на озере Маныч и в дальнейшем, поскольку более или менее полное представление о состоянии редких видов могут дать только многолетние экологические исследования, и только они позволяют проследить динамику численности видов и выявить факторы среды (как отрицательные, так и положительные), определяющие эту динамику. На основании анализа таких факторов можно и нужно разрабатывать стратегии сохранения отдельных видов и их комплексов в конкретных условиях. На основе современных ГИС-технологий и имеющихся спутниковых изображений учеными рассчитывают не только регулярно оценивать современную численность и распределение животных Манычской котловины, но и прогнозировать ее возможные изменения. Это позволит специалистам по охране дикой природы своевременно осуществлять мероприятия, способные поддерживать устойчивое существование уникального биологического разнообразия озера Маныч и развивать здесь управляемый экологический туризм — так, как это сегодня осуществляется во многих странах мира.

Колонка юриста

Человек с ружьем на дороге

В Типовых правилах охоты в РСФСР, а также в абсолютном большинстве Правил охоты в субъектах РФ, записано, что **нахождение с охотничим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования приравнивается к производству охоты**. Правильно ли это? Спрашивают наши читатели.

Отвечает ветеран прокуратуры, почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции Н.АСТАФЬЕВ.

Нет, неправильно! Такая норма в Типовых правилах охоты противоречит действующему законодательству, поэтому она должна быть незамедлительно отменена.

Верховный Суд РФ в своем решении от 24 июля 2008 г. указал, что согласно п. 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совмина РСФСР от 10 октября 1960 г., охотой признается выслеживание с целью добывчи, преследование и самадобыча диких зверей и птиц. Нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты, либо с добытой продукцией охоты приравнивается к охоте.

Охотничими угодьями, в соответствии с п. 3 этого Положения, признаются все земельные, лесные и водопокрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей и птиц, и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства.

Закрепив понятие охоты, Совет Министров РСФСР поручил Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР утвердить Типовые правила охоты, на основе которых издаются Правила охоты в субъектах РФ.

При утверждении Типовых правил охоты Главное управление охотничьего хозяйства превысило свои полномочия и дало в них расширенное определение охоты, приравняв к ней и нахождение с охотничим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования. Поэтому Верховный Суд РФ в этой части Типовые правила признал недействующими, так как они не соответствуют Положению об охоте, имеющему большую юридическую силу.

Эта часть Типовых правил охоты признана недействующей еще и потому, что в ней используются термины, не согласующиеся с действующим в на-

стоящее время законодательством. Например, в Федеральном законе «Об оружии» к гражданскому оружию, используемому для занятия охотой, относится и холодное клинковое оружие, которое не разбирается. Однако, с точки зрения Типовых правил охоты, нахождение на дороге общего пользования с таким оружием тоже можно приравнять к охоте. Далее. Сейчас немало ружей, которые нельзя разобрать без специального инструмента, но по Типовым правилам транспортировка такого оружия тоже может быть приравнена к охоте. Хотя Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г., разрешают транспортировать оружие в чехлах, кобурах или специальных футлярах.

Таким образом, пункт 1 Типовых правил охоты в той части, где говорится, что «нахождение с охотничим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования приравнивается к производству охоты» следует считать недействующим, что влечет за собой признание недействующими в этой части и Правил охоты в субъектах РФ.

Уважаемые ОХОТНИКИ! Приобретайте качественные импортные и отечественные товары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без затрат времени и лишних расходов на поездки по магазинам. Большинство товаров произведено на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества. Все товары сертифицированы РОСТЕСТ.

Многолетний опыт продаж позволяет подобрать подходящий Вам размер. Укажите Ваш индекс, адрес, телефон, ФИО и отправьте заказ любым из **5 способов:**

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124;**
2. По телефонам: **8 (965) 160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; **8-916-957-01-64** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (время московское);
3. Вы можете направить заказ товара по электронной почте: ohotatovar@gmail.com ;
4. Отправьте SMS на номер **8 (965) 160-10-87; 8-916-957-01-64** и мы свяжемся с Вами;
5. На сайте www.ohotatovar.ru

Оплата заказа: Цена в рублях, включает в себя все затраты по пересылке, кроме авиатарифа. В дальние регионы: Камчатская обл., Корякский АО, Магаданская обл., Республика Саха (Якутия), Сахалинская обл., Таймырский АО и др., товар отправляется авиатранспортом, к стоимости товара будет добавлен авиатариф. **Вы оплачиваете Ваш заказ наложенным платежом**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа взимается комиссия отделением связи около 3 %.

Дополнительные скидки за количество покупок: Если Ваш заказ на 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую единицу товара указанного в заявке. Пример: Ваш заказ на **3 единицы товара**, Вы оплачиваете на **150 р.** (3×50) меньше. **Экономьте при заказе 2 и более единиц товара!**

Как получить заказ? Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней, срок доставки составляет 7 - 20 дней. Вы получите посылку в почтовом отделении, советуем вскрыть посылку на почте в присутствии ее работников, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ через 20 дней, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ), при сохранении товарного вида, упаковки, вернув товар в наш адрес ценной посылкой без наложенного платежа и мы возвратим Вам стоимость товара за вычетом наших почтовых расходов.

***ВНИМАНИЕ!** Приносим свои извинения и предупреждаем Вас, что в случае изменений курса рубля к евро, возможно уменьшение или увеличение цен на рекламируемые товары. **Уточните пожалуйста стоимость товара при заказе!**

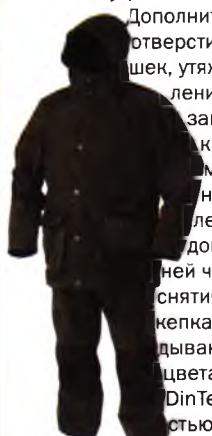
Вы можете ознакомиться с полным перечнем предлагаемых товаров в **апрельском выпуске каталога**, прислав заявку на каталог, Ваш адрес, ФИО. **Каталог высыпается бесплатно**.

КОСТЮМ "HuntLandia Classic".

ЦЕНА: 8890 р.*

Куртка длинная со съемным капюшоном. На куртке 2 врезных и 2 накладных кармана, закрыты кулисками, 2 внутренних кармана на молнии.

Дополнительные вентиляционные отверстия с молнией в зоне подмышек, утяжка пояса и низа куртки, усиления на локтях из кожи. Брюки с завышенной поясницей, шлёвки под ремень, 2 боковых кармана на молнии и 2 накладных кармана на кнопках, усиления на коленях из кожи, дополнительная молния в нижней части штанин, для удобства снятия/одевания. В комплекте кепка с козырьком из кожи и откладывающейся вверх сигнального цвета. Непромокаемая мембрана DriTex с высокой пароотводностью, швы проклеены. Низкий уровень шума за счет структуры наружной ткани и обрезиненных кнопок. Режим рекомендуемого использования от -10 С до +15 С

БОТИНКИ "Азор" (Испания). Цена: **3490 р.***

Летние, легкие ботинки из кожи, с покрытием Cordura, анатомическая, каучуковая стелька Urbasa, нержавеющие крючки Н.Р.Т. Небольшой вес. Подошва из каучука. Цвет: чёрный. Производство: Chiruka (Чирика) Испания.

БОТИНКИ "Кокер" (Испания). Цена: **3990 р.***

Ботинки из кожи с водоотталкивающим покрытием DRAITEX, нержавеющие крючки Н.Р.Т, плотная подошва из двойного слоя полиуретана. Цвет: коричневый. Производство: Chiruka (Чирика) Испания.

БОТИНКИ "Пергуеро" (Испания). Цена: **2430 р.***

Лёгкие ботинки из кожи с двойным водоотталкивающим покрытием DRAITEX, нержавеющие крючки Н.Р.Т, плотная подошва из двойного слоя полиуретана. Цвет: коричневый. Производство: Chiruka (Чирика) Испания.

КРОНШТЕЙНЫ БЫСТРОСЪЁМНЫЕ "Апель".

Надежность и точность – основные характеристики всемирно известной продукции фирмы EAW (Германия). Весь перечень кронштейнов, колец, баз и др. со склада или по заказу в течение 2-3 недель. Гарантия производителя на продукцию 30 лет.

Патрон для холодной пристрелки. Цена: 2420 р.*

Лазерный патрон позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянnyй оптический прицел при транспортировке.

КЕПКА ДЕМИСЕЗОННАЯ "HuntLandia"(3 вида). Цена: 660 р.*

Непромокаемая мембрана, подкладка из сетки. Элементы закрывающие уши подворачиваются во внутрь. Жесткий козырек. Производство: Китай.

КУРТКА ROVER & LAKES (ГЕРМАНИЯ) .

Тёплая, длинная куртка (до середины бедра) с теплой подстёжкой. Идеально подходит для использования как в городе, так и на природе.

Воротник, манжеты и клапан центральной молнии отделаны вельветом.

Наружная ткань очень плотная(100 % хлопок), с непромокаемой пропиткой, подкладка полиэстер.

2 наружных кармана, 1 внутренний на молнии и специальный карман для мобильного телефона или рации.

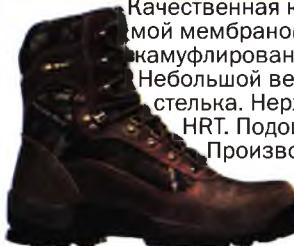
Подстёжка: жилет с карманами на молнии, может использоваться для дополнительного утепления куртки и как самостоятельный предмет гардероба. Утеплитель нового поколения из лавсанового волокна.

Два цвета: Темно-коричневый, темно-зеленый.

Уникальное ценовое предложение!

БОТИНКИ "Bear" (Испания). Цена: 6590 р.*

Качественная кожа с непромокаемой мемброй «Gore-Tex». Прочные камуфлированные вставки Cordura. Небольшой вес. Анатомическая стелька. Нержавеющие крючки HRT. Подошва Vibram. Производство: Chiruka (Чирука) Испания.

БОТИНКИ "HuntLandia". Цена: 4110 р.*

Демисезонные ботинки с водостойкой пропиткой, легкие. Покрытие Cordura, защищает от механических повреждений, износостойчивое. Подошва полиуретановая с протектором против скольжения. Утеплитель: Thinsulate. Производство: Китай.

Лента камуфлированная. Цена: 1230 р.*

Лента для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраниет блики. Самоклеящаяся, не оставляет следов. Многоразового использования. Расцветки: дуб, камыш.

Цена: 2490 р.*

НАУШНИКИ АКТИВНЫЕ MSA SORDIN SUPREME PRO (ШВЕЦИЯ)

Цена: 9390 р.*

"Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стэнде можно разговаривать не снимая наушники. Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше изготовиться к выстрелу. Регуляторы громкости расположены удобно и доступно. Батарейки в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батареи (AAA) хватает на 600 часов работы (входят в комплект). Разъем и шнур для подключения рации. Модель складная. Автоматическое выключение. Гарантия на электронику 1 год.

НОВИНКА! САПОГИ "P. ORIGINAL"

ДЕМИСЕЗОННЫЕ.(Швеция). Цена: 3590 р.*

Можно носить круглый год, благодаря уникальным свойствам вспененного полиуретана - отличного теплоизолятора. Из-за пузырьков воздуха в полиуретановой массе ноги не мерзнут на холода и не «сгорают» в тепле.

Подкладка без меха!

Пенополиуретановая масса содержит антибактериальную добавку, против образования бактерий и плесени внутри сапог.

Легче аналогов из ПВХ и резины, не устают ноги при длительной ходьбе. Удобные и прочные, используются в течение многих лет (из опыта, в зависимости от режима использования: от 3 до 7 лет). Цвет: зелёный, чёрный.

САПОГИ "Бизон" (Франция).

Цена: 3770 р.*

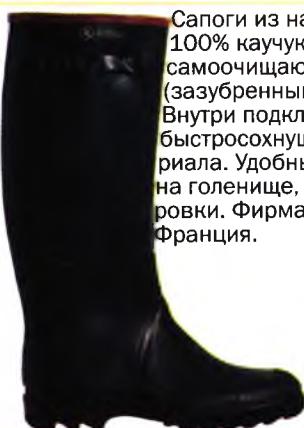
Укороченные сапоги, из натурального 100% каучука. Подошва самоочищающаяся (зазубренный шаг). Подкладка из хлопка. Фирма «AIGLE» Франция.

САПОГИ "Бенилспорт" (Франция).

Цена: 3940 р.*

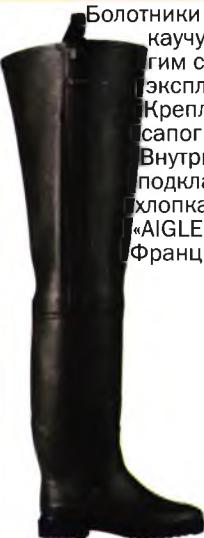
Сапоги из натурального 100% каучука. Подошва самоочищающаяся (зазубренный шаг). Внутри подкладка из быстросохнущего материала. Удобный ремешок на голенище, для регулировки. Фирма «AIGLE» Франция.

САПОГИ "Нилспиннинг"

(Франция). Цена: 6350 р.*

Болотники из 100% каучука с долгим сроком эксплуатации. Крепления сапог к ремню. Внутри сапога подкладка из хлопка. Фирма «AIGLE» Франция.

САПОГИ "Ривьер"

(Франция). Цена: 4950 р.*

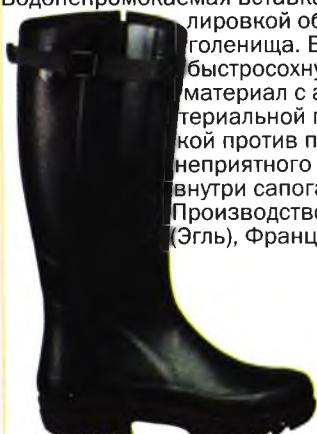
Болотники из 100% каучука с долгим сроком эксплуатации. Крепления сапог к ремню. Фирма «AIGLE» Франция.

САПОГИ "Паркур Варио"

(Франция). Цена: 5740 р.*

Натуральный каучук. Подошва: каучук и полимер, с четким протектором. Водонепромокаемая вставка с регулировкой объема голенища. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога. Производство: Aigle (Эгль), Франция.

САПОГИ "Паркур Камо" (Франция).

Цена: 5990 р.*

Камуфлированные сапоги из натурального каучука отлично маскируют под окружающий охотника ландшафт. Подошва из каучука и полимера. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога. Расцветка: камуфляж. Производство: Aigle (Эгль), Франция.

ЗАБРОДНИ. Цена: 3540 р.*

Непромокаемый, неопреновый комбинезон с привулканизированными сапогами. Отлично подходит для долговременного нахождения в воде или засидке, маскирует под окружающий ландшафт. Расцветка: камуфляж.

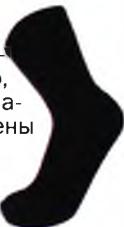
НОСКИ "Fanny Veith".

Тёплые носки, изнанка - махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий". Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Носки стойкие к протиранию. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: черный, тёмно-зелёный. Производство: Германия. Цена: 930 р.*

НОСКИ "Veith". ЦЕНА: 830 р.*

Тёплые, пятка и стопа - махровая вязка, для комфорtnого ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, тем самым защищает ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Предназначены для холодной погоды. Состав: 80% шерсть, 17% полизстер, 3% лайкра. Цвет: черный, зелёный. Производство: Германия.

НОСКИ НЕОПРЕН. ЦЕНА: 650 р.*

Тёплые носки из неопрена. Материал быстросохнущий, "дышащий". Для длительного использования в холодную погоду. Носки стойкие к протиранию. Расцветка: дуб. Производство: Китай.

ФУТБОЛКИ "HuntLandia".

Две модели футболок:

1) с длинным (цена: 900 р.*), 2) с коротким рукавом(цена: 730 р.*).

Качественный хлопок позволяет комфортно использовать изделия дольше обычного срока эксплуатации. Состав: 100% хлопок.

ФУТБОЛКИ КАМУФЛЯЖ "HuntLandia".

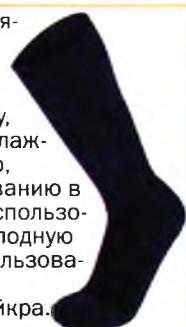
Две модели футболок: 1) с длинным (цена: 1020 р.*), 2) с коротким рукавом(цена: 960 р.*).

Качественный хлопок позволяет комфортно использовать изделия дольше обычного срока эксплуатации. Состав: 100% хлопок.

ГОЛЬФЫ "Вейт-70". ЦЕНА: 990 р.*

Тёплые гольфы, изнанка вывязана махровой вязкой, для комфорtnого ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, защищающая ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Оптимальны для использования в сапогах. Состав: 90% шерсть, 7% полиамид, 3% лайкра. Производство: Германия.

Панама с пришитой листвой.

Цена: 650 р.*

Наружная ткань полистер, подкладка хлопок. Трехмерный камуфляж идеально маскирует. Размер: XL. Производство: Китай.

КУРТКА ФЛИСОВАЯ "Олень". Цена: 990 р.*

Флисовая куртка, на молнии, по бокам карманы, воротник-стойка, на рукавах манжеты. Мягкая тёплая ткань очень быстро сохнет, и делает куртку незаменимой при большой физической активности в холодное время года. Можно использовать в качестве верхней одежды или как очень теплое термо-белье. Цвет: хаки, бежевый.

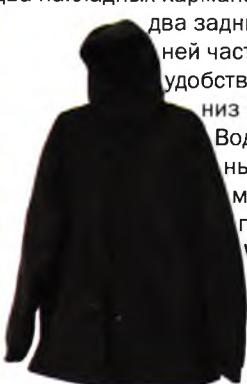
КУРТКА ФЛИСОВАЯ "ПОЛАР". Цена: 1890 р.*

Легкая, теплая из современного материала Полартек – это лидер среди качественных флисовых материалов. Куртка может использоваться, как теплое термобелье или как отдельный предмет одежды в любое время года. Цвета: зеленый, темно-коричневый

КОСТЮМ ДЕМИСЕЗОННЫЙ "HuntLandia". ЦЕНА: 6920 р.*

Непромокаемый костюм с мембраной, состоит из куртки и брюк. Куртка, удлиненная, подкладка на сетке, два внешних нагрудных кармана (закрыты клапанами), два внешних накладных кармана, два внутренних кармана, съемный регулируемый капюшон. Система вентиляции на молнии в зоне подмышек. Манжеты рукавов регулируются. Утяжка на поясе и нижней части куртки. Брюки легкие с завышенной поясницей по бокам резинки и шлёвки под ремень, два боковых кармана, два накладных кармана с клапанами на липучках, два задних кармана. Молнии в нижней части штанин (до колена), для удобства при снятии и одевании, низ штанин регулируется.

Водонепроницаемые проклеенные двойные швы. Усиление на местах разрыва. Ткань: 100% полизстер с мембраной Weather MAX.

Иверский заказник. Река Зея

В заказнике «Иверский»

Я и мои друзья — Протасевич Александр, Сапожников Руслан и Цеменя Иван — учимся в ДальГАУ на кафедре биологии охотоведения. Этим летом, по окончании 3 курса, нам необходимо было пройти практику по дисциплинам «Биотехния, дичеразведение и охрана природы» и «Типология охотничих угодий». Направление мы взяли в государственный природный зоологический заказник областного значения «Иверский» Свободненского района Амурской области.

Основан заказник в 1963 г., его тер-

ритория располагается в Свободненском и Мазановском районах. Общая площадь 75000 га. Рельеф холмисто-увалистый. Углубленные заболоченные долины правобережья Зеи сменяются такими же плоскими, слабоувалистыми лесистыми возвышенностями.

Из древесных пород обычны: сосна обыкновенная, лиственница Гмелина, береза плосколистная, дуб монгольский, осина, тополь и ряд ив.

Здесь обитают: лось, изюбр, косуля, кабан, медведь, белка, заяц-беляк, колонок, лисица, норка, барсук, енот-

видная собака, рябчик, фазан, тетерев.

За время прохождения практики нами были проведены биотехнические мероприятия — постройка стационарной кормушки «олень», навеса для подкормки кабанов, купальник для кабанов и наблюдательной вышки полузакрытого типа; мы произвели закладку кормового поля, заготовку сена и древесно-веточного корма, выложили подкормку. Обновили солнцы грунтового типа и сделали новый в корыте из осины.

Владимир МУРМИЛО
Фото А. Протасевича

Постройка наблюдательной вышки

Строительство кормушки «Олень»

«Теперь я понимаю...»

В. ИЖКО

Видит Бог, я не вознамериваюсь возводить напраслину. Я также отдаю себе отчет в том, что написанное мною может быть воспринято кое-кем как плевок в сторону нашей оружейной промышленности, но я сегодня не могу (не взыщите!) не примкнуть к стану тех, кто хает — только ленивый их не чернил — теперешние отечественные ружья. Представления не имею, как и какие именно из них удается сбыть нашим оружейникам «за бугор»...

Забегая вперед, привожу слова продавца охотничьего магазина, который в штыки принял мою попытку вернуть ему дефектный тульский огнестрельный «прянник» с гарантой. Помнится, по лицу продавца пробежала тень неудовольствия. У него на этот счет была своя теория: «Чего ты нудишь? — со скрежетом зубовым резанул предприниматель, — сегодня родился? А что ты хотел заиметь за 300 \$? Не тебе ли я талдычил: бери «браунинг» или «бенелли», не прогадаешь».

Он как ушат холодной воды вылил на меня. И на закуску убил: «Не секрет, что каждую вторую ижевскую мы отсылаем обратно на завод. В Тулу — каждое третье. Ружье, как ты понимаешь, это не утюг, его просто так поменять невозможно. Нет уж, избавь». Я не успел открыть рот чтобы выложить все, что думаю, а продавец нахрапист: «Вот тебе адресок моего знакомого здешнего мастака. Сейчас я ему звякну, и все будет о'кей. Не переживай, это тебе ничего не станет».

Ну и ну! Ничего себе товар! Думаю: «Где ты раньше был? Кабы знал, не купил бы». Зла на него не хватает. Продавец, слов нет, хороший, впрочем не мешало бы самому раскинуть мозгами.

«Браунинг» я взял бы, так денег нет. Дорогое удовольствие. «Браунинг» — это звучит! Пришло на память крылатое: «Имею желание купить автомобиль, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желания...»

Теперь краткий экскурс в недалекое прошлое. Приобретенному в 1984 г. штучному ИЖ-27Е я радовался, ровно малое дитя. Не жалел, что ухолопал за него свои кровные за два с половиной месяца. Заклейменная знаком качества СССР вертикалка мне приглянулась: хороший темный орех, подгонка люкс, стволы не искривлены пайкой. В техническом паспорте бокфлинта синел значимый штамп: «Мастер-сборщик Шадрин».

Вскоре после покупки радость моя улетучилась: на первой же охоте облюбованное ружье дало осечку из нижнего ствола. Каждому понятно, что такое осечка, но нет ничего хуже, чем частые осечки. Это уже чересчур. Что касается осечек из нижнего ствола, то последнее, оказывается, конструктивно зало-

Вот такие красивые ружья хотелось бы видеть в наших магазинах, при условии их абсолютной надежности

жены (!) в рамочном УСМ ижевских бокфлентов. Кто бы мог подумать! Но об этом я узнал спустя годы, а прежде чего я только не предпринимал! Я переставлял боевые пружины, заменял нижний боек на запасной, и, наконец, выбросил под сердитую руку не одну сотню дефицитных в то время капсюлей «Жевело», полагая, что жесткую (толстую) капсюльную латунь не берет боек.

А зря! Курок, работавший на верхний ствол, запросто долбил капсюли «бракованных» партий. И ни единой осечки. Сказано: век живи — век учись, дураком умрешь. А ведь за спиной богатая событиями охотничья жизнь.

За неимением лучшего, охотился я с «гринписовским» бокфлинтом целую вечность — долгих 22 года, сохранив жизнь великому множеству зайцев, фазанов и уток.

А не так давно сразила меня одна публикация в охотничьем журнале. Автор на полном серьезе рекомендовал владельцам ружей самим внести изменения в конструкцию УСМ ижевского бокфлинта с целью увеличить энергию, сообщаемую боевой пружиной правому (нижнему) курку. Невероятно, но факт. Подумать только! По словам инженера в механизме следовало что-то там маленько подпилить, а можно, видите ли, обойтись и без слесарного инструмента. Для этого достаточно, как писал автор статьи, перевернуть какую-то деталь наоборот. При этом, правда, цитирую: «...несколько увеличится усилие переднего спуска».

Поистине, голь на выдумки хитра. Мыслимо ли дело прочесть нечто подобное в немецком или бельгийском журнале насчет, скажем, какого-нибудь ружья льежской выработки. Помилуйте, что за вздор! Но мы не они.

Капля за каплей, решение рассстаться с ИЖ-27 созревало на удивление долго. Сказалась привычка. Однако в момент, когда крупный вальдшнеп упорхнул невредим после в зубах навязшей осечки, я закаялся: больше с ним на охоту не пойду — баста.

Вопрос вопросов, что приобрести

взамен. На свою беду я мыслил исключительно о новом ружье. Ох как зря. Здесь-то меня и ожидали разочарования и неприятности. Я так и не нажил миллионов, поэтому вожделенный новый «Меркель», а равно и переходящий из рук в руки «оригинальный Баярд» мне по-прежнему были не по карману.

Свой выбор я остановил (шило на мыло сменял) на самой легкой, самой прикладистой, самой оригинальной и прекрасно сбалансированной серийной отечественной вертикальке 12-го калибра, которая, что немаловажно, не стоила больших денег. Предпочел я, разумеется, ружье штучное (смешная наивность). ТОЗ-34 РШ051824 радовало глаз. Покупку я делал в начале весны. Томительное межсезонье. Не терпится пострелять из нового ружья. Терзаясь подозрениями, я терпеливо ждал лета: в июне должны состояться ежегодные районные соревнования по стендовой стрельбе. Где еще так по-пробоушуешь ружье? Насилу дождался, волнуюсь как новичок, стараясь взять себя в руки. Первая тарелочка дала легко и была бита в «дымя» одним стандартным патроном для охоты. Волнение никак не уляжется. Второй выстрел — осколки веером. Третья, четвертая, пятая летящие мишени чисто биты из полчюка нижнего ствола. Разбиты вдребезги шестая, седьмая, восьмая, девятая... Я вошел в раж и... упустил без выстрела десятую. Чепуха! Я был удовлетворен на сто процентов. Девять мишней поражено девятью патронами, totally радости! Отменный бой. Ружье как игрушка. «Бедные фазаны» — ехидничали в мой адрес завистники.

Вдамся в частности. Стреляя я из нового ружья настолько успешно, что упустил из виду то, что даже не сделал пробно-испытательного выстрела из верхнего ствола! Спохватившись, я на всякий случай обратился к организаторам соревнований, но от просителя отмахнулись: у нас, мол, регламент.

Нет так нет, придется ждать открытия сезона. Время межсезонья тянется однобокообразно. Наконец-то вторая суббо-

та последнего месяца лета.

Не стану излагать детали охоты в «праздничный» день. Моя цель — обкатать новое ружье. Поэтому остановлюсь на описании неприятного сюрприза. После первого же выстрела из верхнего ствола тщусь раскрыть ружье. Что за черт! Штучный ТОЗ-34 заклинило. Гром среди ясного неба: не могу взять в толк, что случилось. Все усилия безрезультатны. Понемногу выхожу из состояния дурноты. Я исследовал ружье: вот оно что! Признаюсь, не сразу заметил, что между казенным срезом стволов и съемной пластиной щитка колодки образовался зазор, в который можно было вставить... игральную карту! Простите злозычие, но я не сомневался, что штучное отечественное ружье — это «щательная» работа!

Поскольку в ружьях я маракую, то, отбив ладони, загнал ствольную муфту на место, после чего рычаг подался, и ружье, наконец, открылось. Следом за всеми манипуляциями снова заряжаю верхний ствол и баюю в воздух...

Картина ясная — штучная тулка туфта. Ружье заклинило как после предыдущего выстрела. Обмишурись, такая обида! Лучше бы взял какое-нибудь разболтанное трофеиное старье. О пополновении избавиться от дефектного изделия в магазине уже рассказывал. Рекомендованный продавцом магазина «мастак» окончательно испортил купленную мной дрянь. Терять нечего. Полагаюсь на давнишнего приятеля. Он мастер-самоучка, располагающий необходимым инструментом и оборудованием. Почему я не обратился раньше?

Заключение мастера по диагностике: на съемной пластине щитка колодки наличествует «пузо». Приложенная к ровному стеклу, пластина с отверстиями для выхода бойков качалась, как кресло-качалка. Пузо было видно даже невооруженным глазом. На оружейном заводе плевать хотели на допускные нормы и отклонения при изготовлении деталей и узлов ружья. О засеницы, оставленные фрезой, спец искровили пальцы. Куда это годится? Невообразимо другое: как такое ружье вообще открывалось и закрывалось?

Самоучка взялся за дело. Усилия приятеля оказались не напрасными: что-то было обработано напильником, под мощным прессом выровнялась пластина, пазы искусно подогнаны к запорной планке, подобрана компенсационная пластина толщиной 0,25 мм. «Готово! — сказал кустарь. — Принимай». Я зарядил верхний ствол патроном с немного увеличенными навесками пороха и дроби. Осенев себя крестным знамением, пуляю в воздух. Слава Богу, все в полном порядке. Ружье легко раскрылось. Делаю несколько выстрелов. Отлично. Получается умелец сделал из чего-то непотребного конфетку. Туляки, факт, гонят халтуру, но за то дали мне наглядный пример того, насколько разновеликие силы открывающих моментов действуют при выстрела из нижнего и верхнего стволов. Как раз здесь кроется один из жирных минусов вертикальной спарки стволов. Не случайно добротные, надлежащим образом изготовленные бокфлинты во всем мире делают с так называемым средним или верхним запиранием и боковыми (верхними) загружающими зацепами. Даром, что конструкция тульского ружья гениальна, а мой запорный ТОЗ-34 заклинило.

Не мудрено, что его заклинило. При таком небрежном исполнении двустрелку не спасет ни глубокая посадка стволов в колодке, ни поднимание оси поворота стволов против того же ИЖ-27 (полукольцевые шарниры вместо подствольного крюка), уменьшающее нагрузку на запирающее устройство. Долго ли умеючи выхолостить любую идею? Где уж тут оружию выдержать гарантированную наработку в 15 тыс. выстрелов! Здесь я сошлись на слова одного из разработчиков ТОЗ-34, удостоенного золотой медали в Лейпциге. Глубокоуважаемый г-н Коровяков как-то раз мимоходом открыл правду: «В настоящее время износ оборудования на тульском оружейном заводе составляет 60—70 %. И в довершение ведущий конструктор преподнес: «Сегодня многие из тех, кто пошел по слесарскому делу, не умеют правильно держать в руках напильник». Этим, пожалуй, все сказано.

Жаль, что я поздно об этом узнал. Из сканного можно вывести, что сколько бы ни шла чернильная война на страницах российских охотничьих изданий, а ружья наши так и останутся плохими. Без побудительных мотивов никто не желает вкладывать в дерево и металл свою душу. С заводчан взятки гладки.

Напоследок совсем уже анекдотичный случай. Прислушавшись к моему мнению, собрат по охоте обзавелся к открытию сезона новеньким однострельным ИЖ-18Е исключительно для охоты на перепела. На августовском пекле преимущества легкого ружьеза налицо. Выехали в поле. «Попробуйем», — сказал приятель, вставляя патрон в патронник. И, повернувшись ко мне, пошутил: «За плохой бой спрос с тебя». Он прицелился в лист упаковочного гофрокартона и спустил курок. Раздался щелчок осечки. Выждав положенное по технике безопасности время, раскрыл централку. Капсюль «центробой» был цел, на нем ни малейшей отметины от бойка. «Вот это я купил, так купил», — промямлил он.

Я отнес намек на свой счет. Приятель заменил патрон (мало ли что), затаил дыхание и спустил курок. Щелк... Растерянно переломил однострелку. Латунный патрон сверкнул неповрежденным медным глазком. Шутник ухмыльнулся: «Теперь я понимаю, чем отличается штучное ружье (он подразумевал мой ТОЗ-34) от рядового. Штучное — то которое стреляет, но не раскрывается, а рядовое открывается, но не стреляет».

Пописывают, что ТОЗ-34 морально устарело. У меня свое суждение. Я уже третий сезон на мой ТОЗ-34 (кустарно доведенный до ума) нарадоваться не могу. И это, подчеркиваю, после всего, что было! Смешно сказать, но на мой взгляд ТОЗ-34 — очень удачное охотничье ружье. Как мне представляется, оно было бы самое-самое, при условии, что будет тонко сработано из хорошей хромомолибденовой стали в прекрасно оснащенной мастерской немецкого Зуля или британского Бирмингема. Именно такое ружье я и сейчас хочу. Судите сами, прав ли я.

**Дорогие читатели!
подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство»
продолжается**
**В розницу журнал не поступает,
чтобы стать его обладателем,
нужно оформить подписку**
Наш подписной индекс 70673 по каталогу Роспечати

Между 8,2 и 9,3

Алексей БЛЮМ

В ряду популярных европейских охотничьих боеприпасов очень мало патронов, находящихся между калибрами 8,2 и 9,3 мм. Исторически сложилось так, что после появления патронов Маузера 8x57J и 8x57JS и их вариантов под комбинированное оружие 8x57JR и 8x57JRS Европа практически полностью удовлетворила потребности в патронах для своих зверевых охот. Если же требовались более мощные патроны для не очень популярных в то время охот на лося и медведя — самых крупных (не считая зубра) представителей европейской фауны, то охотники вполне удовлетворялись патронами 9,3x57, 9,3x62 и 9,3x74R, которые были разработаны чуть позже маузеровских «восьмерок».

Совсем по иному обстояли дела с производством патронов и охотничье-го оружия в Соединенных Штатах. Огромный Североамериканский континент с уникальной природой и, в том числе, с разнообразнейшей фауной, оказался настоящим раем для охотников и не удивительно, что европейский «пробел» был быстро восполнен.

Несколько видов оленей, в том числе лось, бизон, два вида медведей, не считая белого, пума или кугуар — это те крупные животные, с которыми, в зависимости от региона, реально мог встретиться американский или канадский охотник. Производители охотничьего оружия старались разрабатывать такие образцы, которые имели бы по убойности характеристики близкие к оптимальным при отстрела оленей, наиболее популярных объектов охоты, и не ставили бы охотника в сложное положение при встрече с более крупным и часто опасным зверем. И для этих целей как нельзя лучше подходила группа патронов калибра от восьми до девяти миллиметров.

Из европейских, более или менее известных, к этой группе можно отнести четыре патрона — это 9x57 Mauser, .333 Jeffery, .338 Lapua и .358 Norma Magnum. Первый — немецкий, второй — английский, третий — финский и четвертый — шведский. Американских патронов больше: .338 Winchester Magnum, .340 Weatherby Magnum, .35 Remington, .350 Remington Magnum, .358 Winchester. Имеются и другие, но они гораздо менее известны. Познакомимся с перечисленными патронами сначала европейскими, а затем с американскими, и расположим их по возрастанию калибра.

.333 Jeffery. Второе наименование .333 Rimless Nitro Express.

Патрон был разработан и поставлен на производство в Англии в 1911 году как охотничий. Это достаточно мощный патрон, под который объектов охоты в

Англии просто нет, и он предназначался в основном для охотников в Индии и африканских колониях. Выпускался в двух вариантах: для комбинированного оружия на гильзе с выступающим фланцем и для магазинного на гильзе с проточкой. В 70-х годах прошлого века производство патронов для комбинированного оружия было прекращено.

Существует легенда, что во время Первой Мировой войны подразделения снайперов в английских войсках были сформированы из профессиональных охотников колоний. Основная задача, которая ставилась перед ними, — выбивание пулеметных расчетов. И вооружены эти первые снайпера были винтовками под патрон .333 Jeffery. Пули со стальным сердечником или полностью оболочечные с расстояния более 300 метров свободно пробивали стальной щиток пулемета и выводили из строя пулеметную прислугу. Говорят, что именно этот опыт положил начало появлению столь известной теперь военной специальности — снайпер, хотя практика использования в военных конфликтах стрелков-одиночек имела место и раньше.

.333 Jeffery можно рекомендовать для охоты на крупных оленей, медведя, кабана. Нормальная дистанция стрельбы до 200 метров. Пристрелку лучше проводить на 150 метров.

Под этот патрон выпускают магазинные винтовки «Jeffery», «Mauser» и др. Производят патрон в Англии. Основные параметры патрона: длина 88,90 мм, длина гильзы 62,86 мм, диаметр ведущей части пули 8,46 мм.

9x57 Mauser.

Этот патрон появился у фирмы Mauser следом за патроном 8x57 в 1888 году как охотничий. При его разработке была использована гильза патрона 8x57. Он сразу стал выпускаться в двух вариантах: 9x57 для магазинного оружия и 9x57R для однозарядного и комбинированного. Быстро завоевал популярность среди охотников, выпускался и в Европе, и в США. Имеет гильзу бутылочной формы с проточкой или с выступающим фланцем. Снаряжается экспансивными пулями.

Патрон можно использовать для охоты на оленей, в том числе и на крупных (лось, марал, изюбрь), на кабанов из засидки и загоном, а также на медведя на берлоге и из засидки на дистанциях стрельбы до 150 метров. Нормальная дистанция пристрелки 100 м.

До недавнего времени фирма Mauser выпускала под него карабин модели «Original», а патрон производили в Англии для карабинов, а в Бельгии — для комбинированного оружия. Внешние параметры: длина патрона 79,0 мм,

длина гильзы 56,13 мм, диаметр ведущей части пули 9,04 мм.

.338 Lapua Magnum.

Выполняя военный заказ, финская фирма Lapua в середине 80-х годов прошлого века разработала снайперский патрон для стрельбы на сверх дальнюю дистанции (1000 метров и более). Очень быстро он получил известность и как охотничий. По своей мощности и убойным качествам (в соответствии с типом пули) он пригоден для охоты на всех самых крупных представителей Евроазиатского и Североамериканского континентов, а также на большинство африканских животных. Снаряжается пулей Mira, специально сконструированной для этого патрона, оболочечной пулей Lock Base, для стрельбы на самые дальние дистанции, а также некоторыми другими типами в зависимости от назначения патрона. Выбранная оптимальная масса пули — 16,2 г, её диаметр 8,61 мм, длина гильзы 69,2 мм, длина патрона 93,5 мм. Давление в патроне, снаряженном пулём 16,2 г, достигает 4400 кгс/см (4200 МПа).

То, что некоторые пули разработаны специально под этот патрон, позволили не только получить очень отлогую траекторию полёта пули (при пристрелке на 100 метров на 300 метров пуля «падает» всего на 33 см), но и обеспечить относительно небольшую потерю скорости. При начальной скорости 905 м/с на дистанции 1000 метров пуля сохраняет скорость 500 м/с!

Карабины под этот патрон получают всё большую популярность у российских охотников, но, на мой взгляд, сфера его применения в нашей стране ограничивается только камчатскими охотами на медведя. На всех остальных охотах его качества дальнобойного боеприпаса реализовать практически невозможно. Чрезмерная мощность не оправдывает себя на наших охотах, а тяжёлая отдача делает некомфортной тренировочную стрельбу. Выпускается патрон только в Финляндии.

.358 Norma Magnum.

Патрон был сконструирован и выпущен Шведской фирмой Norma в 1959 году, считается, что для американских охотников. В том же году он был опробован при охоте на крупных медведей севера США с положительным результатом. Он относится к патронам высокого давления и собран на гильзе с проточкой и опорным буртиком. Снаряжается экспансивными пулями разных конструкций.

Этот патрон можно использовать для охоты на всех крупных животных умеренных широт евроазиатского и американского континентов. Он показывает

отличные результаты при охоте на лосей и медведей, включая наиболее крупные особи обоих видов, а также на большинство копытных и хищников Африки. Конечно, он пригоден и для отстрела животных меньшего размера, например, благородных оленей, но нужно помнить, что для них этот патрон обладает чрезмерной мощностью, и разрушения, наносимые им организму животного, зачастую делают невозможным использование значительной части его тушки. Оптимальная дистанция пристрелки — 200 метров.

Под патрон .358 Norma Magnum выпускают винтовки: «Husqvarna Mauser», «Franconia» мод. Safari, «Brgo» мод. 7KK602 и др. Патрон производится в Швеции.

Основные параметры патрона: длина 81,8 мм, длина гильзы 63,8 мм, диаметр ведущей части пули 9,09 мм.

.338 Winchester Magnum.

Этот патрон был разработан на фирме Winchester в 1958 году. При конструировании была использована гильза от патрона .458 Winchester, она имеет проточку и опорный буртик. Снаряжается экспансивными пулями разных конструкций.

.338 Winchester Magnum можно использовать для отстрела оленей (марал, изюбрь, лось), медведей, кабанов, т. е. всех наиболее крупных представителей охотничьей фауны умеренного пояса. Кроме того, он имеет достаточную убойность для уверенной добывчи африканских антилоп весом до 600 кг, а также львов.

В зависимости от условий и объектов охоты дистанция пристрелки будет меняться, но за оптимальную можно принять 170 метров. И в Европе, и в США выпускается достаточно оружия под патрон .338 Winchester Mag.: «Steyr Mannlicher» мод.8, Mauser, «Winchester» мод-Alaska, «Remington» мод. 700, «Browning HP» и др. Патрон производят в США, Бельгии, Швеции, Финляндии. Основные внешние параметры патрона: длина 83,82 мм, длина гильзы 63,5 мм, диаметр ведущей части пули 8,59 мм.

.340 Weatherby Magnum.

Патрон был разработан в США в 1962 году на фирме Weatherby конструктором Джоном Амбером. Он предназначался для охоты на крупных африканских животных. Имеет гильзу упрочненной конструкции с опорным буртиком. Снаряжается пулями разных типов.

Этот патрон обладает достаточной убойностью для всех видов европейской и американской охотничьей фауны. С ним можно уверенно добывать и лосей, и медведей. Он показывает хорошие результаты при охоте на африканских копытных весом до 700 кг. Оптимальная дистанция пристрелки для патронов с тяжелыми пулями 150 метров, а с легкими — 200 м. Оружие выпускает фирма Weatherby — карабины с продольносъязвящим затвором. Патроны выпускают в США и Швеции.

Основные внешние параметры патрона: длина 91,44 мм, длина гильзы 71,63 мм, диаметр ведущей части пули 8,59 мм.

.35 Remington.

В 1908 году фирмой Remington был разработан и поставлен на производство патрон для самозарядной винтовки той же фирмы мод.8, получивший название .35 Remington. Он имеет гильзу бутылочной формы с проточкой и снаряжается экспансивными пулями.

Патрон рекомендуют для охоты на оленей, включая среднего размера лосей, и других животных, близких им по размерам. Из-за кругой траектории полета пули и относительно невысокой начальной скорости малопригоден для дальней стрельбы. Лучшие результаты показывает на дистанциях до 180 метров. Оптимальная дистанция пристрелки при охоте на крупных животных 100 метров.

Фирмой Remington под этот патрон выпущено довольно много различного оружия: мод. 14, мод. 141, мод. 81, мод. 760. Winchester и Marlin тоже выпускали под него оружие мод.70 и мод.336 соответственно. Сам патрон производит фирма Remington. Он известен еще под названиями: .35 Browning и .35

Remington Autoloading.

Основные параметры патрона: длина 64,0 мм, длина гильзы 48,8 мм, диаметр ведущей части пули 9,09 мм.

.350 Remington Magnum.

Патрон был разработан и запущен в производство фирмой Remington в 1965 году как охотничий. По своим баллистическим и убойным показателям мало чем выделяется среди патронов своего ряда. Он мощнее .35 Remington и .358 Winchester, но несколько слабее .358 Norma Magnum. Собран на гильзе с проточкой и опорным буртиком и снаряжается разными типами пуль.

Этот патрон показывает хорошие результаты при отстрелах крупных оленей (марал, вапити, изюбрь) пулями массой 13 г, а с тяжелыми пулями — 16,2 г можно охотиться и на крупных лосей. Его также рекомендуют для охоты в средней полосе на медведя, а в Африке на льва и копытных весом до 500 кг.

За оптимальную дистанцию пристрелки можно принять 180 метров. Патрон и оружие под него — «Remington» мод. 600 Magnum, выпускает фирма Remington.

Основные параметры: длина патрона 69,85 мм, длина гильзы 55,1 мм, диаметр ведущей части пули 9,08 мм.

.358 Winchester.

Охотничий патрон средней мощности создан фирмой Winchester в 1955 году на гильзе той же известного патрона .308 Winchester. В Европе его знают как 8,8x51. Снаряжается экспансивными пулями разных конструкций.

Патрон можно рекомендовать для охоты на крупных оленей, включая сюда и лосей, а также среднего размера медведей и других животных весом до 450 кг. Оптимальная дистанция пристрелки — 180 метров.

В США под него производит оружие фирма Winchester: мод.70 и 88, а в Европе — Mannlicher Schönauer и некоторые другие. Патроны изготавливают в США и Швеции.

Основные параметры: длина патрона 64,77 мм, длина гильзы 51,2 мм, диаметр ведущей части пули 9,09 мм.

БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНОВ

Наименование патрона	Вес пули	Скорость полета пули на разных дистанциях				Энергия пули на разных дистанциях, Дж			
		V_0	V_{100}	V_{200}	V_{300}	E_0	E_{100}	E_{200}	E_{300}
.333 Jeffery	16,25 19,50	762 671	—	—	—	4722 4394	—	—	—
9x57 Mauser	16,00 14,90 13,30 13,90 18,20	705 722 739 725 613	582 599 613 545 517	511 524 545 555 459	462 470 498 515 413	3979 3881 3635 3665 3420	2705 2666 2509 2636 2440	2087 2048 1980 2146 1921	1715 1646 1656 1852 1558
.338 Lapua Magnum	16,20 16,20	915 870	864 804	820 742	116 682	6782 6131	6087 5242	5452 4460	4872 3771
.358 Norma Magnum	16,20	853	739	634	538	5893	4422	3256	2347
.388 Winchester Mag.	14,62 16,25	847 811	784 749	724 689	666 632	4663 5343	4502 4558	3832 3857	3242 3245
.340 Weatherby Mag.	13,65 16,25	991 915	918 815	846 721	778 634	6702 6802	5751 5397	4885 4224	4131 3266
.35 Remington	9,75 13,00	701 634	571 517	459 420	371 347	2396 2612	1589 1737	1027 1146	671 782
.350 Remington Mag.	13,00	826	735	650	570	4434	3511	2746	2111
.358 Winchester	13,00	759	662	572	491	3744	2848	2127	1567

Весна

«Сердце полно вдохновенья.
Небо полно красоты».
А.К. Толстой

В сером сумраке весеннего утра иду на поле, где токуют тетерева. Слышу «чуфыканье», а потом и бормотанье. Проходит немного времени и уже видны токующие косачи. Бормоча, они поворачиваются, подпрыгивают, а некоторые затевают драки. На краю тока черныш и тетерки любуются друг другом. Не тревожа птиц, покидаю ток и иду в сторону торфяников и леса.

В небе появился большой кроншнеп и с характерной трелью пролетел надо мной. Взмахивая крыльями, стремительно пронеслась пара кряковых. На мелководье отдыхают вернувшиеся с зимовки чирки. Рядом чайки выбрали место для гнезда.

После долгой зимы выползла из своего убежища гадюка и, грязясь на солнышке, предупреждающе шевелит раздвоенным язычком.

Глухарка начала откладывать яйца в гнездо.

К. ГРИНИХ
Фото автора

Кабэба

**Ты навсегда в ответе за всех,
кого приручили.**
АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Гусиная охота — дело сидячее. Бывает — затаишься в скрадке, чайками ничего не летит, слушаешь тишину, ждешь заветного «ка-га, ка-га», и нет его долго, бесконечно долго. А потом вдруг сразу, будто волной — налет, стрельба чуть не навскидку, подряд, раз за разом, с одной стороны, с другой налетают, и снова — как отрезало: долгая тишина вековечной тундры, чтобы тебе, разгоряченному суматохой, удачным дуплетом или досадным промахом, отдохнуть, утихомирить бубнящее сердце, вернуться в стерильную тишину Вселенной, ощутить себя малой частицей непостижимой бесконечности ее пространства и времени ее...

Валера был молодым, гусиной охотой заразился недавно и усидеть на месте никак не мог — все ему казалось, что над тем бугром, или над этим, или над дальней излучиной гусь идет гуашь, чем там, где он сидит. И он бегал, таскал профиля с места на место, подолгу нигде не усаживался, чем отпугивал сторожку птицу, а если и налетало что — мазал, торопясь, расстраивался еще больше, снова менял место.

Но я не об этом. Хотя это важно, это нужно сказать, чтобы как-то понять остальное. Дело даже не в гусях. Дело в куропаче...

Он был храбрее других. Или доверчивее. Я не знаю. Во всяком случае, когда я шел к своему скрадку, он сидел на соседнем бугре и улетать не хотел. На грязно-желтом фоне прошлогодней травы, только-только освободившейся от снега, он был прекрасно виден — белый, с коричневой уже головой и шеей, краснобровый весенний боец в полной боевой форме. Пятьдесят шагов, тридцать, вот уже на верный выстрел подошел, другой бы давно, заквохтав, сорвался, а он сидел. Двадцать шагов...

— Ты что, не боишься? — сказал я ему. — Я же опасный, с ружьем. Я человек.

Он переступил с ноги на ногу, пригнулся понизже, но не взлетел. Глаз его, обращенный ко мне, настороженно отсверкивал в тусклом закате. Солнце,

размытое дымкой, висело над горизонтом низко, легкие облака клубились, гнал их верховой ветер над тундрой, с юго-запада к океану.

Из любопытства перед такой смелостью птицы, хорошо мне знакомой, я остановился. Бывает, идешь вроде бы мимо, и куропатка терпит, не взлетает, надеется, что пройдешь стороной, не заметишь, но стоит остановиться — и все, не выдерживают нервишки у нее, суматошно уходят, поняв, что и так задержалась, подпустила до невозможности близко. А этот — сидит. Вжался в кочку поглубже, понимает, что на виду, белый на бесснежном бугре, а сидит. Не уходит.

— Ладно, — говорю ему вслух. — Я не опасен для тебя, я куропаток на гусиной охоте не бью. Но откуда тебе знать это? Среди нас ведь такие есть — палят во все, что летает, что движется, во все, что живое. Откуда ты знаешь, что я не трону, что я не из них? Вот видишь — ружье. Секундное дело...

Он спорхнул со своего бугра.

Я прошел мимо него в свой скрадок. Возился там, устраивался капитально, надолго (на три дня прилетели), чтоб все под рукой — манок, патроны, ружье, чтоб обзор был, ветки поправлял, умничавался, чтобы сидеть удобно...

Он не улетал. Он сидел на своем бугре, в десяти шагах от меня, и наблюдал молча, настороженно.

Я пошел расставлять профиля, ходил, гремел ими, с ружьем наготове, весь на слуху, не гагакнет ли где, постоянно вскользь — взглядом по горизонту (гусь имеет привычку налетать именно в этот момент, когда отвлекся и не ждешь его, именно в этот момент!), и каждый раз попадался мне на глаза этот удивительной храбrosti куропач...

«Ну хорошо, — думал я. — Начнется охота. Стрельба. Улетишь ведь». И уже было как-то неловко перед ним: он здесь живет, это его бугор, а я пришел незванно сюда, чужой здесь, пришел и уйду (в понедельник на работу), но успею стрельбой и шумом своим нарушить покой и извечное течение жизни на этом бугре среди бескрайней Большешемельской тундры, жившей своим порядком до меня тыщи лет и после меня тыщи лет будет жить вековечно

настроенной. Случайный гость и нежеланный, однако вот — прилетел, извините, придется потерпеть, царь и покоритель природы, страсть у меня — весенняя охота на гусей. Придется потерпеть...

Налетели гуси, стрелял. Оглянулся — сидит, в кочку вжался, но не слетел. Вовсе удивительно. Занял свой бугор — и ни с места. Молодец, мужик. Уважаю.

А потом опять — тишина. На часы. На долгие часы иной раз. Шевелиться нельзя (может налететь молча из-за спины, заметит — облетит), безмолвие полное, до звона в ушах. И вот эти часы ожидания — лучшее время гусиной охоты. Ради них и летишь сюда из городской сути, их ждешь целый год, этих сладких весенних часов, от мая до мая, никакой отпуск на морях и югах не дает такого отдыха от повседневной суматохи города. Речка течет, пожурчивает на шиверах. Льдины плывут. Плынут облака, и в каждом видится — то диковинный зверь, то лицо человеческое в причудливом шлеме, кобылица гравастая, дева с косой... Песец пробежал по углу на той стороне, лохматый, пестрый, весенний, вынюхивал что-то у самой кромки воды... Взмывает бекас, блеет брачную песню свою в поднебесье. Пичуга садится на куст, чик-чирик, блескит любопытным глазом: кто ты, откуда, я живу здесь всегда, и не было тут тебя раньше, с чем пришел ты — с добром ли, со злом? Бояться тебя? Не надо бояться меня. Извини. Потерпи. Тебе я не сделаю зла. Чайка повисла над головой, разглядывает меня одним глазом, другим. И тебе я не сделаю зла. Я не надолго. Мне гуси нужны. Лети по своим делам, не мешай.

— Ква, ква, ква! Кабэба, кабэба!

Это заговорил мой бесстрашный сосед, куропач. Я успел забыть уже о нем в тишине этой тундровой, в ощущении необытности мира, в этом пронзительно-вечном покое Земли и Вселенной, дарованном мне на мгновенье...

— Все! Все, все, все! — вдруг меняет тон мой сосед, и слышится мне в этом крике его, суматошном, надрывном, не просто квохтанье, как раньше, а уже тревога какая-то. Растряянность, что ли.

Скрадок сделан так, что сидишь и не видно тебя, а сам видишь горизонт

сквозь кусты, чтобы не прозевать гусиный силуэт в небесах, увидеть его раньше, чем он тебя. А поднимешься в полный рост — широкий обзор, удобно стрелять, как бы гусь ни летел — низом ли, верхом, ничто не мешает. Но встал — и вся твоя маскировка уже не скрывает, виден ты, чужероден в привычном пейзаже и опасен — огонь и грохот, смертельный свинец и, если приличный стрелок — тяжелыми комьями падают гуси с глухим ударом о землю...

— Все, все! Все, все, все! — опять истошно кричит мой сосед, и я поднимаюсь взглянуть, что там случилось. А ничего не случилось особенного. Весна. Тундра. И жизнь. Соперник прилетел на бугор, завязалась драка. Петухи. Именно этот бугор почему-то престижен для них, и претендент к моменту, когда я поднялся, уже начал теснить моего куропача (надо же — я уже знаю его «в лицо», у него от коричневой шеи два темных пера на груди, как раздвоенный галстук — раньше линять что ли начал?), и он отступал уже к дальним кустам и отчаянно причитал: «Все, все, все».

— Эй, ты! — крикнул я, стоя в полный рост. — Пшел вон! Это наш бугор!

Пришелец услышал меня, потом увидел и дал деру с паническим криком. Я думал — улетят оба. Нет. Мой сосед отряхнулся, торопливо взбежал на вершину бугра и, победно оглядываясь, вытянув шею, закричал окружающей тундре:

— Кабэба, кабэба, кабэба! Ква, ква, ква, ква! Кабэба, кабэба!

Так повторялось потом не однажды. И я уже знал: когда мой Кабэба кричит «кабэба», значит все в порядке, но ког-

да он кричит: «Все, все, все» — надо выручать мужика. И срабатывало безотказно. Едва увидев меня, поднявшегося в рост, соперник в панике покидал поле боя, а Кабэба, отряхнувшись, семенил на бугор и победно орал:

— Ква, ква, ква! Кабэба, кабэба, кабэба! — Мол, знай наших, не подходи, зашиби!

Так было и на другой день, и на третий. Налетали гуси, я стрелял, выходил подбирать, возвращался с добычей, и Кабэба помалкивал в эти минуты, но с бугра не слетал и, когда опять затихало, оживлялся, призываю кричал:

— Кабэба, кабэба, кабэба!

Его услышали. Разминная затекшие ноги, я встал потоптаться во время затишья, когда гусиный лет прекратился, и на бугре увидел уже двоих. Но второй была она. Она тоже уже начала линять, шейка и грудь утратили зимнюю белизну, появились пестринки, и она мирно паслась, что-то склевывая на бугре, а Кабэба ходил вокруг, веером распустив хвост, и поквактывал нежно.

Если боевой его клич и победный и даже растерянный в крутие моменты драки еще можно передать как-то человеческим языком и буквами на письме, то этих звуков любви передать не берусь. Он отвоевал свой бугор, заслужил это счастье и говорил теперь на языке понятном только им двоим...

Я не знаю, как он ей объяснил, но и она не боялась меня. Я снова стрелял по гусям, выходил, поправлял профиля, возился в складке, а они — буквально рядом, в десятке метров от меня, ничуть не смущаясь и не боясь, любили друг друга. И я, смешно сказать, чувствовал себя как-то причастным к этому состоявшемуся счастью новорожденной се-

мы, будто оказался у друга на свадьбе после того, как нам вместе пришлось повоевать за невесту с парнями из соседней деревни...

Вертолет запаздывал. Мы уже упаковали рюкзаки, свернули палатку, и погода вроде установилась летняя, а борта все не было. Ружья не зачехляли пока (а вдруг налетит!) — гусь любопытен бывает и необъяснимо беспечен порою, на голом месте может внезапно налететь на выстрел.

Молодой наш Валера и здесь не успел, пошел побродить: поблизости, мол, вертолет услышу, прибегу. Помаячив неподалеку, потом ушел за холмы, пропал из виду. Мы понимали его — с этой беготней с места на место он так и не взял ни одного гуся, а улетать «пустым» — кому охота! Пока не загрузились в вертолет, все еще есть надежда.

И точно — громыхнул выстрел из-за холмов. И порадовались мы этому выстрелу: если опять не промазал, значит «с полем» Валера. Судя по тому, что выстрел один, второй не понадобился — похоже, не промазал.

Он не промазал. Он вышел из-за холма, улыбаясь, в одной руке ружье, в другой добыча. Две куропатки.

— Вот так надо стрелять, — весело сказал он, подходя. — Одним выстрелом сразу двоих! — И, бросив их к нашим трофеям, добавил: — Дурные какие-то. Подпустили вплотную.

У собранных рюкзаков, на влажной земле, рядом с крупными налитыми телами добытых нами гусей лежали два белых комочка. Пара темных перьев, как раздвоенный галстук, на груди одного из них — слиплась от крови.

Я в ответе за это...

Рисунки Б. Игнатьева

**Снова весна.
Он в разливах опять,
Хочет гусей на заре пострелять.**

Вадим Соловьев

Зима в том году оказалась не в меру доброй. Рождественские и Крещенские морозы не состоялись. А февраль и март проявили себя еще более теплыми, и снег почти стаял. Старый охотник Федрыч (так друзья и товарищи его величали), потирая суставы рук и ног (стали болеть к непогоде), все скрупался: такие погодные аномалии ничего путного не предвещают. И буйного весеннего половодья уже не будет. Он жил ожиданиями объявления сроков весенней охоты в Тверской области. И вот друзья-охотники из местных известили: «Охота в Бежецком районе открывается 13-го апреля». Федрыч засобирался. Махнув на уговоры жены «поберег бы сердце, все еще не настrelялся», за два дня до открытия охоты был на месте. Он неспешно обошел поле, которое в прошлом году было засеяно овсом. Гуси большими стаями кормились на нем, подбирая плохо убранное зерно. Понаблюдав за ними, охотник определил время вылета на кормежку утром и вечером, а также пути их возвращения на озеро Верестово отдыхать.

На поле у останков бетонного столба был незапаханный клочок земли, поросший бурьяном. Сделав углубление для ног, натыкав вокруг ветки и оплетея их травой, соорудил себе укрытие. Осмотрев его со стороны, он остался доволен своей работой. Вечером, накануне открытия охоты, хозяйствский сын отнес ему на поле гусиные профили, и Федрыч в сумерках их расставил. У местного егеря попросил разрешения брать с собой молодую спаниельку Раду. «Бери, только держи около себя, чтобы не моталась по полю, — отмахнулся тот и добавил: — а то приедут такие «охотники», что запросто спутают с «гусем» и пристрелят».

Короткая весенняя ночь. Федрыч пришел на поле до восхода солнца. Чибысы, видно, всю ночь не спали. Вечером они его провожали с поля, отчаянно кувыркаясь и плаксиво взвизгивая, все высказывали «чый-вы, чый-вы» и встретили утром этим же вопросом. Бекас токовал во всю. Федрыч, обойдя свою «стаю», с удовлетворением отметил — как живые. Гуси раньше шести часов с озера не вылетали, и Федрыч, наслаждаясь божественной красотой ве-

«Семнадцать мгновений весны» на тверской земле

сеннего утра, не спешил забираться в укрытие. Солнце светило уже ярко, когда со стороны озера послышались мелодичные голоса белобобиков и над сосновой посадкой показалась стая. Что тут началось! Загремели выстрелы десятка ружей. Гуси, шарахаясь из стороны в сторону, пролетели над ним на высоте более сотни метров, а на другом конце поля их ждала очередная засада. Охотники дружно отстрелялись: кто дублетами, кто «очередями». Гуси, учащенно махая крыльями, испуганно переговариваясь, устремились ввысь и ушли без потерь. Гусей было много, но и охотников не меньше. С какой бы стороны поля они не заходили, по ним открывалась интенсивная стрельба. Иногда из стаи вываливалась птица и, кувыкаясь, падала на землю. «Крыло бито», — отмечал Федрыч. А вот из очередной стаи, круто забиравшей в небо, просела птица и со снижением пошла на него. Выждав ее шагов на 30, он выстрелил прекратил полет жертвы неумной страсти или бесшабашности горе-охотников. Отпущенная собака, немного повозившись с гусем, принесла добычу. Из посадки, откуда стреляли по стае, к нему направились два охотника. Молодые люди, вежливо его поприветствовав, заявили:

— Дед, а гусь-то наш. — Он молча подал им птицу. Взамен один из них протянул ему два патрона. «Знают традиции», — подумал Федрыч. Подержав патроны и ощущив их приятную тяжесть, с сожалением вернул назад:

— Эти «магнумы» для ваших «беретт», мне они ни к чему, — немного помолчав, попросил: — Вы бы лучше не палили по «высотным». Дайте им снизиться.

Молодые люди рассмеялись:

— Да ты что, дед! Кто же им даст снизиться? Видишь сколько народу. Праздник. Вот и салютуем. А ты зря здесь устроился. Конечно, «гуси» твои хорошо смотрятся, но кто же пропустит на тебя.

— Да я и сам понимаю, но не снимать же профили у всех на виду. Еще кому-то помешала, — сонно молвил он.

Лёт гусей к 12-ти часам дня прекратился, и со всех концов потянулись пешие и «конные» охотники. Еще немного посидев, Федрыч выбрался из укрытия и начал собирать профили. Снимая своего «любимого сторожевика» (на профиль была насажена головка со шкуркой шеи в пере, а по бокам приложены крылья белолобого гуся), он с удивлением уставился на аккуратенькую дырку от пули. Растиеряно оглядываясь по сторонам, он определил, что «снайпер» стрелял с опушки леса.

На вечерней зорьке он не стал высматривать профили. Бесполезно. Гусям не давали ни снизиться, ни облететь поле. В воскресенье, идя на поле, он уже не надеялся на успех. Машины, как жуки, ползли со всех сторон. Просидев без выстрела до 9-ти часов утра, Федрыч ушел домой. Знакомый местный охотник предложил пойти на тягу, а гусями заняться, когда основная масса охотников, настрелявшись, разъедется по домам.

Весенний лес встретил разноголосицей птиц. С заходом солнца похолодало, а ветер, дувший весь день, так и не стих. Федрыч по опыту знал — хорошей тяги не будет, но в душе теплилась надежда. И действительно, единственным вальдшнепом, пытавшимся своим «хорхор» осилить шум ветра, налетел на него и был сбит. Рада без труда отыскала его в пожухлой траве.

Два дня он наблюдал за гусями. И когда убедился, что они успокоились и активно посещают поле, решил — пора. Утром, выставив профили, Федрыч удобно устроившись в шалаше, стал поджидать гусей. Пернатый мир ликовал, но больше всех старались тетерева. В округе не было тетеревиного тока (местные разогнали), но токующих одиночек петухов он насчитал не менее пяти и прикидывал, где летом с Радой можно будет поискать выводки. Эти мысли, как ему казалось, не мешали зорко оглядывать горизонт. Ну вот! Так бывает почти всегда — ждешь, ждешь и на тебе. Слух улавливает так страстно ожидаемый говорок: «ка-га-га, гак, клинг-клинг». «Господи, гуси! — засуетился Федрыч, но строго одернул себя: Ты что?» Увидев же над макушками деревьев ломаную линию гусей, успокоился. Стая, снижаясь, облетает поле и проходит над профилями. Как птицы всполошились! Были соплеменники — и вдруг их нет. Но поздно. Раз за разом гремят выстрелы — и две птицы гулко ударяются о землю.

Все последующие охоты приносили завидные трофеи. Повезло ему и с погодой. Последние дни апреля были без дождя и по-летнему жаркими. Появилось комарье, изрядно донимавшее в утренние и вечерние часы. На землю навалилась почти июльская сушь, и в небо взметнулись степные пальмы. Федрыч, отплевываясь и кашляя от дыма и пепла, поругивая поджигателей, иногда был вынужден прекращать охоту. А однажды вся округа заполнилась дымом и послышались взрывы в полыхающей деревне Ромачево. Как потом выяснилось, это рвались газовые баллоны. На другой день он забрел в Ро-

мачево. Картина взору предстала печальная. О деревне напоминали только сиротливо глядящие в небо печные трубы, да уцелевший колодец с «журавлем». Люди плакали, проклинали поджигателей травы и просили Бога покарать их. Глаза Федрыча слезились не то от жалости к погорельцам, не то от прогорклого воздуха или смрада над пепелищем. Глядя на несчастных, он все спрашивал себя: «Неужто тот, кто подносил спичку, не ведал, что творит? Трава суха, как порох. Селяне испокон веку боятся огня, памяту народную притчу «вор хоть стены оставляет, а пожар уносит все».

Федрыч с тяжелым чувством отправился в Максатихинский район к знакомому охотнику Вячеславу. Тот предложил попытать счастья в охоте на глухаря, убеждая, что у него есть на примете ток в легко доступном месте. Надо будет подъехать на мотоцикле и пройти всего-то с километр. «Ты этот путь одолеешь», — заверил он.

И сейчас, сидя дома, закрыв глаза, он в мельчайших подробностях вспоминал то раннее апрельское утро... Вячеслав, подводя его к глухарю и жарко шепча в ухо, все спрашивал: «Слышьши?» А он как на зло никак не мог уловить глухариную песню, скружающую в душе: «И на ухо стал туговать». Но, чу! Вот оно. Сдвоенное «точке», повторяясь, быстро пересосло в дробь, а вслед за нею послышалось «точение». Федрыч благодарно кивнул Вячеславу, и тот пропустил его вперед. Теперь все зависело от него самого. Он еще раз прослушал песню, подстроился под нее и двинулся к невидимому певцу, делая при «точении» не более одного шага.

Глухарь расхаживал по толстому суку сосны. Когда певец остановился и после первого колена его песни полилось шипящее течение, Федрыч медленно поднял изрядно потяжелевшее МЦ-21-12, навел его в бок птицы и, затаив дыхание, потянул за спусковой крючок. Ружье худоном ходило в руках. «Что ты как первый раз целишься в глухаря!» — построшил он себя. А кто-то злой продолжил его мысль: «Не впервый. Но, может быть, в последний!». Выстрел показался ему не громким. Глухарь продолжал оставаться на месте. Кровь прихлынула к голове, и в висках застучали молоточки. Дыхание перехватило. Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Промах! Сейчас сорвется, улетит. Он чувствовал, что сил быстро прицелиться еще раз и выстрелить у него не осталось. По телу ленивой волной разлилось равнодушие ко всему, колени начали подгибаться. О, чудо! Глухарь, не меняя позы, завалился на бок и рухнул под сосну. Удар птицы о землю вернулся в реальный мир. Он медленными шагами подошел к безжизненному телу и опустился рядом.

— Что случилось? — донесся до него взвешенный голос Вячеслава.

— Ничего, Славик, не случилось. Думал промазал. Ах нет. Видишь, сподобился, — отозвался Федрыч.

— О-го, хорош глухаришко, поздрав-

ляю, — Вячеслав поднял птицу, подержал ее на вытянутой руке, забрал у него ружье, и они подались к лагерю.

В этот же день Федрыч вернулся в Бежецк, так как с 20-го числа открывалась охота в Дубкинском охотхозяйстве. Праздник продолжался. Еще до восхода солнца на озере послышались выстрелы, и к его профилям направился табунок гусей. Они, переговариваясь, подлетали все ближе и ближе. Напустив их шагов на 40, Федрыч быстро вскинул ружье. После выстрела, птица, сложив крылья, замерзла свалилась на землю. Второй выстрел оказался менее удачным: раненый гусь закричал, пошел со снижением; о третьем выстреле и думать было нечего. Казавшиеся медленно летящими гуси в мгновение ока были уже недосягаемы. Что заставило раненую птицу развернуться и лететь на озеро? Надежда дотянуть до спасительной воды или что-то другое? Гусь летел прямо на охотника. Выстрел — и подранок упал возле шалаша.

На горизонте показалась огненно-красная горбушка солнца. День только начинался, а у него было уже два гуменника. На душе покойно и радостно. Он без трепета поджидал других гусей и не сожалел, провожая их взглядом, если они пролетали вне выстрела. Но вот его внимание привлекла пара гусей, тянувшая вдоль берега. Из кустов их обстреляли, и одна птица упала в воду. Другая, не меняя направления, с тревожно-призывным криком летела в его сторону. Федрыч почему-то был уверен, что она налетит на него и они не разойдутся. Так и случилось. Это оказался довольно крупный белолобый гусь. Иногда помимо воли охотник нет-нет да и поглядывал на свои трофеи. Птицы и мертвые выглядели прекрасными. Он привык за долгие годы довольствоваться одним или парой гусей, а у него их

было уже три. «Хватит», — остановил он себя.

Уходить домой в такое прекрасное утро ему не хотелось. Федрыч выбрался из шалаша и высадил на воду чучело кряквы, а в стороне чучела чирков-трескунков: селезня и двух уточек. Изредка «покрякивая» в манок, он сначала не поверил и подумал, что ему послышалось будоражащее «жвяк-жвяк», которое вернуло его к действительности. Кряковый селезень снижался к чучелу, выставив оранжевые лапки и рассекая грудью воду, заскользил по ней. Он, наверно, так и не понял обмана. Снаряд дроби опрокинул его навзничь. Федрыча распирало чувство глубокого удовлетворения охотой: «Такая удача, такая удача!»

В этом году его весенняя охота растянулась на семнадцать дней, и все они промелькнули, как «семнадцать мгновений весны». Он задумал в память об этих охотах изготовить чучела селезня и глухаря. Обзвонив несколько московских таксидермических мастерских и узнав цены, Федрыч слегка приуныл. Но потом утешил себя тем, что с ним останутся воспоминания и фотографии. Он снова и снова день за днем проживал эти семнадцать мгновений весеннего праздника, вспоминая картины добычи каждого трофея и шепча слова глубокой благодарности Всеевышнему, пославшему ему такой фарт.

Рисунки Б. Игнатьева

Таежная быль

Посвящается светлой памяти
Евдокима Григорьевича, моего дядьки

Очередной охотничий сезон для меня начинался как обычно с беготни в общество охотников за получением договора на пушнину, лицензий, путевок на боровую дичь. В охотничий магазин — приобрести резиновые сапоги, патроны, запасные батарейки к фонарику и транзистору, прикупить разную мелочь, необходимую в таежном обиходе.

Приподнятое настроение, предшествующее открытию охоты на пушного зверя, периодически сменялось чувством тревоги при мысли, что долгожданный отпуск могут задержать в связи с производственной необходимостью. Но все обошлось.

Продукты, охотничье снаряжение, оружие — все уже было подготовлено. Получены необходимые документы. И от этого радостное чувство распирало мою грудь.

Получив отпускные, зашел в магазин, купил водки, колбасы и зашагал в общество охотников. Неписанными законами было установлено отмечать начало охотниччьего сезона. В обществе чувствовалась атмосфера праздника, не отмеченного ни в одном календаре мира. В коридоре и приемной председателя толпились знакомые охотники. Каждую осень мы встречались здесь при заключении договоров, а потом, после окончания охотниччьего сезона, — при сдаче пушнины. У нас были общие интересы и темы для разговоров, на фоне которых праздник чувствовался еще острее. Те, кто уже заключил договора и оформил документы, курили на крыльце у входа; сообщение о том, что я уже «вольный казак» и что это необходимо отметить, встретили радостно.

Выпив с мужиками стопку водки за таежный фарт и подышав еще немногого праздничной атмосферой, я с чувством исполненного долга зашагал домой, по дороге намечая, что необходимо сделать по хозяйству, чтобы жене за времена моего отсутствия легче было управляться с делами. С утруенней силой и какой-то легкостью за два дня переделал кучу дел, тех, что копились месяцами и до которых все время не доходили руки. Уже поздно вечером парился в бане, наметив отъезд на следующее утро.

Попасть на участок можно было на уазике. С тех пор, как в нашем глухом районе обосновалась золотодобывающая артель, дорог в таежную глухомань, на таежные реки она понастроила множество — и это, пожалуй, было единственным плюсом для жителей района от ее бурной деятельности.

Добравшись до участка, я обосновался в базовой избушке, которая находилась в центре моего охотничьего участ-

ка. Первые дни потратил на приведение в порядок таежного жилья и подготовку к охоте. Поправил покосившуюся трубу, очистил печную разделку от набившихся в нее сухих листьев и хвои. Вырубил ступени на крутом спуске к ручью, пока не замерзла земля. Поднял уровень воды в ручье, сделав плотину из каменных плит, а в образовавшийся омуток высыпал картофель, чтобы сохранить его свежим на весь охотничий сезон и уберечь от мышей. Подновил шалашики для собак, накрыл их лапником и подстелил сухой травы. Подключил антенну и заземление к транзистору, настроив его на краевую волну, где всегда можно было услышать прогноз погоды. Готовил дрова и утеплял пазы избушки. Собаки то крутились рядом, то самостоятельно уходили в тайгу, видимо, понимая, что мне сейчас не до них, что у меня другие заботы.

Вечером, отдохнув, сидя у костра, решил, что сделал все необходимое и пора заняться охотой. Покормив собак, приготовил ужин для себя, а в честь открытия охоты решил устроить небольшой праздник. Почистил стекло керосиновой лампы и выкрутил фитиль до отказа, отчего вся избушка залилась ярким светом. Включил транзистор, а из-под нар достал армейскую фляжку со спиртом. От сухих березовых дров печь раскалилась до красна, заполняя жаром избушку. Я распахнул дверь и подпер поленом. Этим незамедлительно воспользовалась Верба, молодая сучка, и забежала в избушку. Рабочий кобель по кличке Мальчик, поставив передние лапы на порог, издали наблюдал за моей реакцией, не решаясь зайти внутрь без разрешения.

— Ну, что стоишь? Заходи, — пригласил я, — сегодня праздник, завтра — начало охоты.

Проснулся я от барабанивших по крыше избушки капель дождя. «Вот тебе и без осадков», — вспомнил голос вчерашнего диктора из транзистора. Пропало желание выбираться из спальника. Я реально представлял, что сейчас происходит в тайге. По чистинам, где в рост человека стоит неполегший еще пырей, пройти, не вымокнув с головы до ног, практически невозможно. Под пологом леса дождь усиливается еще и от падающих с хвои и веток капель. Да и нет, пожалуй, в тайге зверя, которому бы нравилась такая погода. Все стараются отсидеться в непогоду в укромных местах.

Но с другой стороны, не нарушать же планов на открытие охоты из-за какого-то дождя. Быстро собрался, накинув на голову капюшон куртки, вышел из избушки. Собаки, подняв головы и не покидая своих мест, внимательно следили за мной и только после того, как я снял со стены избушки ружье, дружно

вскочили и радостно запрыгали вокруг. «Все, ребята, отдых закончен, надо работать», — сказал я им, оглядев хмурое небо, зашагал вниз по пойме ручья.

За весь день на глаза не попали ни зверь, ни птица. Тайга будто вымерла, и только шелест дождя заполнял все пространство вокруг. Собаки, с утра старательно обшаривавшие округу, теперь бежали рядом, поминутно отряхивая шерсть от набившейся в нее влаги.

Последующие два дня не принесли изменений в погоде, хотя бодрый голос из транзистора передавал по югу края небольшую облачность и кратковременные осадки. Дождь временами переставал, но лес, земля, воздух так пропитались влагой, что казалось все это состоит из мельчайшей пыли, влажной на ощущение.

Два дня я еще выходил в тайгу, но результат был нулевой. На утро третьего, проснувшись и услышав монотонный звук падающих на крышу капель, включил транзистор и, найдя музыкальную волну, лежал и слушал музыку. Ближе к полудню встал с постели, приготовил поесть, почистил ружье, поточил топор, ища работу, чтобы как-то отвлечься.

Мысль о том, что на дальней, стоящей на самом краю охотничьего участка избушке в прошедшую зиму большим снегом могло проломить крышу, пришла как-то неожиданно. Я вспомнил подгнившее от времени перекрытие, изрядно прогоревшую трубу у печки — надо бы заменить. В прошлый охотничий сезон дальней избушкой я практически не пользовался, заходил пару раз попить чаю и обогреться.

Участок и три избушки достались мне в наследство от дядьки по материнской линии, он два десятка лет охотился здесь после того, как, заработав северный стаж на острове Диксон, вышел на пенсию. Охотился до последнего сезона, когда, серьезно заболев, уже не мог больше ходить в тайгу.

Две избушки изрядно обветшали и требовали капитального ремонта. Спустя два года после смерти дядьки, выбравшись с друзьями на майские праздники в тайгу, за четыре дня рядом со старой избушкой срубили новую добротную избу с тамбуром. Новая «базовая» избушка находилась в центре моего охотничьего участка и служила основным плацдармом для скитаний. Остальные были подсобными, в них можно было переночевать, припозднившись в тайге, или провести день-другой, занимаясь охотой.

Мысль о том, что делаю не по-хозяйски, практически забросив старую избушку, не давала покоя. Может так случиться, что ночевать в ней придется еще не раз. И я решил сходить, посмотреть, что и как. Оценить, какой ремонт необходим, поправить что возможно.

Проснувшись утром, не услышал ставшего уже привычным шелеста падающих на крышу капель. Выйдя из избушки, увидел все то же серое небо, затянутое низкими облаками, но почувствовал — в природе что-то изменилось. Ощущалось незначительное движение воздуха, слегка похолодало. А когда поднялся на водораздельный хребет, отделяющий «базовый» ключ от крупного бокового, в вершине которого находилась старая избушка, налетел ветер. Сыпало ледяной крупой, а затем повалил крупными хлопьями снег. Из-за плохой видимости спустился с хребта в боковой ключ ниже избушки. Подгадал точно к кедру, где когда-то с дядькой били орех и где стояла еще подваленная к дереву сушина. Повернулся вверх по ключу и через пять минут хода увидел избушку, одиноко стоявшую на поляне, заросшую со всех сторон бурьяном. Стало грустно от картины запустения.

Крыша выдержала многоснежную зиму, согнуло только проржавевшую печную трубу. Собрав с нар и пола сухую «шадачину», разложил траву в углу тамбура, сделав лежанку для собак.

Найденной штыковой лопатой выкопал вокруг избушки бурьян и сжег его на старом кострище. «Ишь ты, хозяин объявился», — бросил я шадаку, недовольно цвиркающему рядом в каменной россыпи. Обойдя избушку, на задней стене увидел подвешенные запасные трубы для печки, капканы, пучки сухой пожелтевшей осочки, которую дядька использовал для стекел в ичи.

У слово ключика, где всегда брали воду, весенным половодьем полностью забило песком и древесным мусором. Лопатой расчистил тропку к ручью и само уловце. Постоял, вспоминая прошлое и наблюдая, как чистые струйки воды вымывают из сделанного котлована серо-рыжую муть. Сходил в избушку, принес и перемыл запылившуюся посуду, зачерпнул в котелок воды для чая и, навесив его на новый таганок, поместил в пламя разгорающегося костра.

Пока занимался хозяйственными делами, не заметил, как прекратился снег и выглянуло солнце из-за поредевших убегающих туч.

Чай пил на улице, соорудив стол и стул из двух чурок. Глядя в пламя догонающего костра, вспоминал, как три года назад с дядькой ночевал в этой избушке, наши совместные с ним охоты. Как потом ударили морозы и как он смущенно просил меня несколько раз за день развести костер, чтобы согреть у огня ничего не чувствующие, онемевшие руки. Вспоминал, как уходил дядька с участка, переночевав последний раз в избушке. Как провожал я его утром до Каменной горы, а потом долго смотрел вслед небольшому сгорбленному человеку, удалявшемуся от меня, как потом оказалось, навсегда. Так и остался он в моей памяти — с одностолкой за плечами, ведущим на водке собаку.

Накатила грусть от воспоминаний, от того, что коротка жизнь человека. И чтобы как-то отогнать от себя грустные мысли, вслух, громко, так что эхо показалось вниз по распадку, я крикнул: «Ну, что, Евдоким Григорьевич, помогай! Видишь, нет фарта! Пошли хоть рыженького, какого-нибудь завалаща соболька. Хозяйство-то ведь твое!»

Потом затушил костер, закрыл дверь избушки. Окинул взглядом сразу преобразившуюся под выпавшим снегом тайгу и тронулся в обратный путь. Шел не спеша, все еще размышая о бренности жизни.

Звонкий лай Мальчика раздался с левой стороны распадка, недалеко от тропы, где еще видны были затекающие смолой старые затеси. Лаял кобель звонко и азартно, явно на дерево. Я взял выше по косогору, чтобы просмотреть сверху был лучше. Пересекая небольшую боковую разложину, увидел Вербу, азартно копающуюся в корнях старого пня.

Поднявшись по склону, стал подходить на лай, внимательно приглядываясь. Первым заметил Мальчика, сидевшего под небольшим, развесистым кедром. Скользнув взглядом вверх по дереву, сразу увидел соболя, сидевшего на толстом сучке, невысоко над землей и наблюдавшего за собакой. После выстрела ласково гладил кобеля, пока тот не умерил свой азарт. Подняв темного кота за задние лапы и встяхнув его, удостоверясь в реальности происходящего, произнес: «Ну, спасибо, Евдоким Григорьевич, за подарочек!»

Уложив соболя в рюзак, стал спускаться к тропе. Вспомнил про Вербу и, свернув в разложину, увидел ее на том же месте, у старого пня, из-под которого виднелись только часть туловища и хвост. «Ну, кого нашла, красавица?» —

обратился я к собаке. Верба, услышав мой голос, на секунду выглянула из-под пня и, вновь нырнув под корни, с ожесточением стала скрести лапами, выбрасывая гнилушки, лесной хлам. «Верба, — вновь обратился я к собаке, — соболь-то у нас в рюзаке, а здесь он, видимо, отлеживался в непогоду, и остался от него только запах». Но придерживаясь выработанной с годами привычки — не оставлять без внимания интерес собаки, — подошел ближе. Скинул рюзак, достал топор и обухом ударили по пню. Вдруг показалось, что где-то уркнул соболь. Не веря в происходящее, стукнул еще и еще раз и, как чудесную музыку, стоял и слушал сердитое урчание соболя. На стук топора прибежал Мальчик и, крутнувшись около пня, ткнулся мордой под корни с противоположной от Вербы стороны и стал яростно рвать зубами податливую, гнилую древесину.

Второй соболь тоже оказался котом, по цвету и размеру схожим с первым как две капли воды.

Оставшуюся часть пути до «базовой» избушки я все размышлял о случившемся, задавая себе вопрос: как расценить произошедшее? Простое стечение обстоятельств, счастливый случай или что-то такое, что не подвластно нашему разуму?

Вспомнил рассказ знакомого охотника, как он на одном кедре добыл сразу трех соболей, видимо, из одного выводка, которые к началу охотничьего сезона еще держались вместе.

В избушке первой стопкой помянул дядьку, вторую выпил за добытых соболей. После чего заснул, сразу и крепко с твердой уверенностью, что все теперь будет хорошо.

В. РЕПИН
Красноярский край

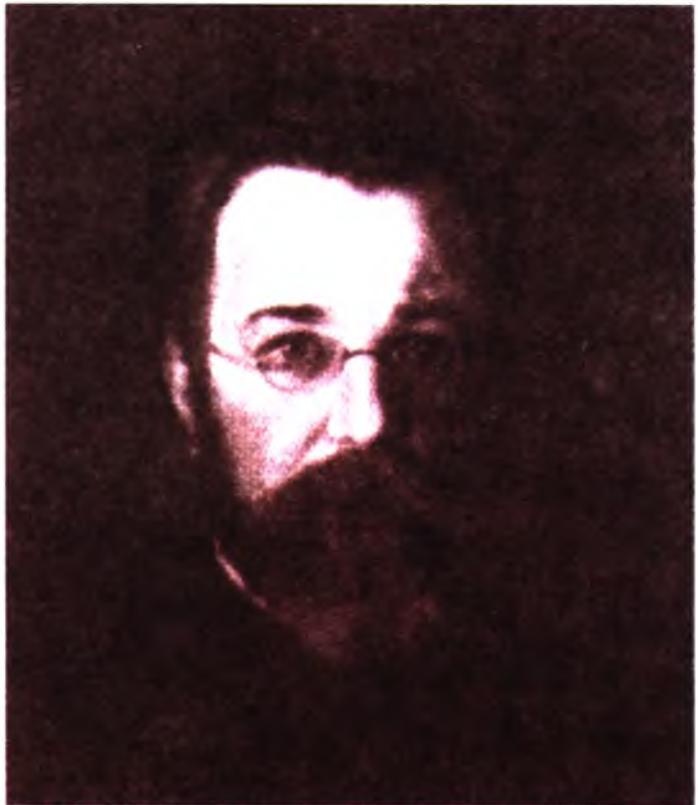

Соболиная тайга

Фото автора

Русские писатели-охотники

Евгений Николаевич Опочинин. 1858-1928

Евгений Николаевич Опочинин

Будущий писатель появился на свет в родовом имении под Рыбинском. Отец — губернский секретарь, рядовой служащий в конторе столоначальника по путевым делам, но дворянский род Опочининых знал и лучшие времена, когда его представители входили в ближнее окружение русских царей. Возможно, именно древние корни рода Опочининых пробудили в юноше интерес к российской старине, что нашло отражение в занятиях и литературном творчестве Е.Н. Опочинина. Писать он начал рано, еще в годы учебы в Киевском университете «для заработка» строчил в газеты небольшие статьи и заметки.

В конце 1879 года Опочинин переехал в Петербург и по проекции устроился хранителем библиотеки Общества любителей древней письменности и Музея древностей, где служил под началом президента Общества и организатора Музея князя П. П. Вяземского. Работа с архивами влекла Опочинина, с благоговением разбирал он хранилище из знаменитой Осташевской усадьбы: личные бумаги А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, семьи Карамзиных. В эти годы Опочинин окунулся в самую гущу столичной культурной жизни, круг его знакомых пополнился известными на всю Россию людьми. Личные знакомства связывали его с Ф. М. Достоевским, Н. С. Лесковым, Д. В. Григоровичем, М. Е. Салтыковым-Щедриным... До сих пор в архивах невостребовано пылятся воспоминания и записки Опочинина о встречах с видными деятелями отечественной культуры, среди которых, кроме писателей и поэтов, были художник И. К. Айвазовский, композитор А. Г. Рубинштейн и другие замечательные люди.

В 1883 году Евгений Николаевич получил предложение занять должность редактора в газете «Правительственный вестник», издаваемой писателем Г. П. Данилевским. Нескончаемая газетная круговерть захлестнула Опочинина, но при каждой свободной отдушине он устремлялся в родное Верхнее Поволжье для розыска памятников самобытного русского искусства — икон, стариных рукописей и грамот, старообрядческих псалтий, устных сказаний и легенд, охотничих былей и небылиц. Итогом многолетних странствий стал богатейший этнографический материал и принесшие автору известность рассказы и очерки о путешествиях с описаниями патриархального усадебного и крестьянского быта. Любопытно, что в своих скитаниях по российским весям Опочинин, словно лирический герой тургеневских «Записок охотника», никогда не расставался с ружьем. Был он знаком, правда, не накоротке с самим Иваном Сергеевичем, чем безмерно гордился.

Отец Опочинина писал стихи в стиле поместьческой альбомной лирики, но сам Евгений Николаевич тяготел к prose и документалистике. Больше того, часто выступал как литературный критик. Его вообще отличала широта взглядов, он был принят за своего в кругах театролов, историков, фольклористов и коллекционеров. Обширные личные коллекции Опочинина включали в себя не только предметы старины и искусства, но и автографы исторических личностей, рукописи А. Н. Майкова, А. П. Чехова, Ф. И. Тютчева, рисунки (!) Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, Я. П. Полонского. В уловистые сети азартного собирателя попадали анекдоты, мелочи и курьезы из «жизни замечательных людей» — царственных особ, фаворитов двора, военачальников.

Опочинин часто облекал архивные материалы и малоизвестные исторические факты в беллетристическую форму, писал очерки об уникальных частных библиотеках в России, об одержимых собирателях старины и даже о масонах.

В 1892 году Опочинин уезжает в родовое имение Милюшино и в течение пяти лет служит земским начальником в Рыбинске, «вершит мелкие крестьянские дела». В 1898 году, поставив жирный крест на чиновничий карьер, он становится редактором «Вестника Рыбинской биржи», а в начале 1900-х перебирается в Москву на вольные журналистские хлеба и активно сотрудничает в многочисленных журналах и газетах, в том числе и «желтых». Публикует исторические романы-фельетоны для газетных «подвалов», в стиле Гиляровского пишет колоритные репортажи, заметки и сценки из московской жизни. Сам Опочинин трезво оценивал свои литературные способности и в ответ на упреки в потакании низменным вкусам толпы говорил: «Разве мы настоящие писатели... Мы только удобрительный материал для будущих щедрых урожаев».

В литературном наследии Опочинина несколько десятков книг разных жанров: исторические романы и повести, оригинальный сборник «Русские народные сказки», малоизвестные рассказы в охотничьих периодических изданиях (журналы «Семья охотников», «Охота», «Литературные вечера»). Последний роман «Сказ про птичьего ловца Никитку» об эпохе царя Алексея Михайловича был издан в 1930 году, уже после смерти писателя. В книге множество сцен посвящено охоте с ловчими птицами, но о ружейной, любимой своей охоте Евгений Николаевич написал и издал три книги еще до революции: «На родной земле» (1900), «В деревне и на охоте» (1902, 1910, 1915), «Из рассказов охотника» (1907, 1911).

В молодые годы среди его знакомых писателей было немало охотников: В. В. Крестовский, С. Н. Терпигорев (Атава), Г. П. Данилевский, И. А. Салов. Охотники — народ веселый. А каким человеком был сам Опочинин? В его воспоминаниях о поэте-рыболове Аполлоне Майкове есть небольшой эпизод, характеризующий Евгения Николаевича лучше сухих биографических данных:

«Как известно, поэт был страстный рыболов, и на Сиверскую привлекала его быстрая и говорливая река Оредеж, стремящая свои прозрачные воды между крутыми красноглинистыми берегами. Здесь много укромных местечек было излюблено А. Н. Майковым, и многие часы на восходе и на закате солнца проводил он с удочкой в руках.

Я, с детства ружейный охотник, не очень-то понимал удовольствие высиживать часами на берегу, но, случалось, сопровождал поэта в его рыболовных экскурсиях.

Однажды вечером я подошел к Аполлону Николаевичу, сидевшему с удочкой на берегу. Я опустился рядом с ним, а он, подняв кверху руку, жестом рекомендовал мне соблюдение тишины. Так сидели мы с десяток минут. От скучи я стал слагать про себя шутливые метры и шепотом говорить их Майкову:

Старец на береге сидел и лесу
далеко закинул,
Взором спокойным следил за поплавком легковесным,
Вдруг он, вздрогнув, затонул и скрылся в пучине...
Рыбарь же, страстью объят, ожидал:
Леской высоко взмахнув, бросил добычу на берег.
Но что же? О, боги! То был не линь, не окунь сребристый,

Ни даже щука сама, гроза пескарей мелководных,
То был, о позор — лягушонок...

Майков, не отрывая глаз от поплавка, высушал мои вирши до конца, а потом обернулся ко мне улыбающееся лицо и, ни минуты не думая, также шепотом ответил:

Ядом иронии злой, о жестокий

Немврод, возмущил ты
Радость невинную ловли моей, и за это,
Предвиденья духом объятый, я предвещу тебе:
Будут ловитвы твои бесплодны на многие годы,
И единой добычею будет тебе
Ни вепрь, ни олень многогоргий и даже не заяц, —
Единой добычею будет тебе лишь чешуйнохвостая крыса.

Навсегда запечатлелась в моей памяти спокойная фигура А.Н. Майкова на фоне красивого пейзажа, при свете угасающего солнца».

В 1928 году Евгений Николаевич Опочинин скончался в безвестности и был похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

М. БУЛГАКОВ

Лесные певцы

Е. Н. ОPOCHININ

— А что, Артемий Иваныч, глухари еще не поют? — спросил я не без сердечного трепета своего всегдашнего спутника по лесным дебрям старика Лошакова.

— Какое тебе не поют! Март месяц, почитай, к концу, да что-бы не пели... Тритенесы', скажу я тебе, пошел я в Рукава послушать, так думал, уши обобьют, столько их набилось.

— Ну, уж и уши обобьют! — заметил я не без сомнения на гиперболическое определение Артемием количества глухарей. — А ты убил ли хоть одного?

— Убить-то я не убил, а кабы захотел, так убил бы и не однога. Я ружье-то взял для повады, стрелять и не думал: тока не захотелось разбивать, дай, думал, приведу его к целенькуму. А вот ты меня же и высмеял...

— Ну, полно, и не думал я тебя высмеивать, — стараюсь я умилостивить Артемья и прямо ставлю вопрос:

— Когда думаешь собираться-то?

— А ежели думно, так зевать не надо, в ночь надо идти, — оживляется старик, — а то Максимка да Сергей живо обделают, придешь к одним перышкам...

Нестерпимо долго тянется время до желанного вечера, несмотря на то, что часа два проходят за делом: старательною чисткой ружья, снаряжкою патронов, осмотром сапог, сборами необходимых припасов и вообще охотничьего багажа. Наконец, наступает и вечер. На закате, когда в окнах появляется багряный отблеск красивой весенней зари, начинает сильно морозить. Это нас радует, так как вопрос, подымет ли наст в марте в самом начале глухариного тока, когда в лесах лежат еще глубокие снега, имеет не только существенное, но даже решающее значение. От крепости наста прямо-таки зависит успешность охоты. Бывает, что неопытные, но ярые охотники пустятся в лес, «не спросясь броду», доберутся кое-как на разъезжающихся в стороны лыжах до тока, подшумят несколько токовиков и,бросив с досады лыжи, пойдут ухать чуть не по шею... Нечего и говорить, что при таких условиях нельзя ждать успеха: измучаются они вконец и на утре чуть живые от усталости выберутся из лесу, с чем пришли.

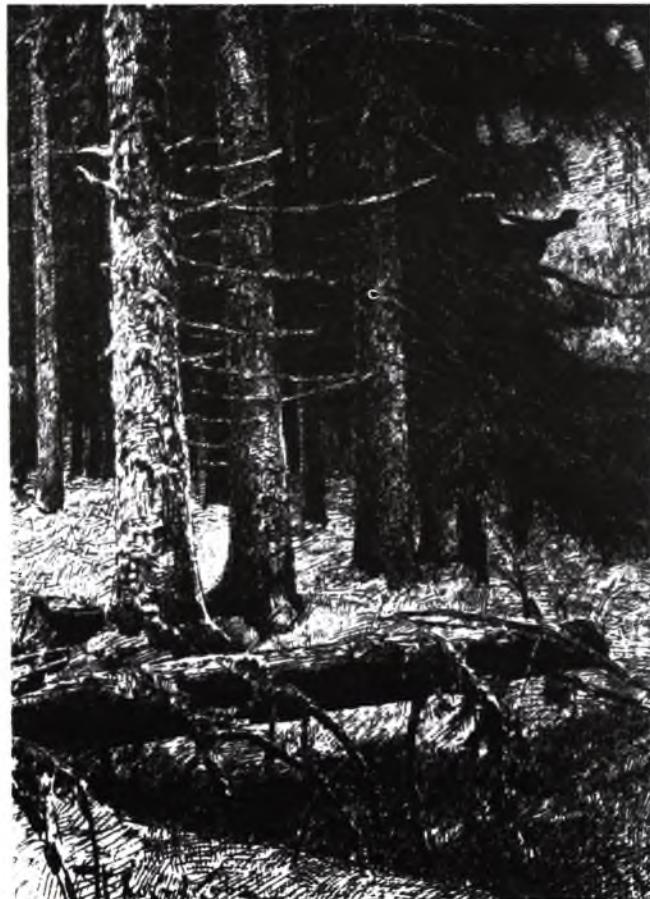
Мы с Артемием знали это хорошо и потому с большим интересом следили за постепенно усиливающимся морозом. Несколько раз еще раньше, чем стемнело, старик выходил в поле за моей усадьбой и топтался в снегу.

— Подымает! — извещал он меня после этого с удовольствием. — А все же надо попробовать и в лесу, ведь на току-то не в поле.

¹ Третьего дня (прим. автора).

И он действительно, когда вызвездило и мороз достиг наибольшей силы, отправился в ближний сосняк и там пробовал крепость наста.

— Хошь на лошади поезжай! — успокоил он меня после этих экспериментов.

Чтобы достичь обетованных Рукавов, где, по словам моего спутника, было столько глухарей, что они могли «обить уши» охотникам, нам предстояло пройти верст шесть большую частью глухим лесом, и потому медлить не приходилось. Снарядившись как следует, и перекинув за плечи ружья, пустились мы в путь, не без тревоги думая, простот ли до восхода та чудная тихая погода, которая установилась теперь?

— Рано на место-то придем, — говорит мне Артемий, встrellяясь на морозе в своем коротеньком зипунишке, — боле двух часов не пройдем. Ну, да лучше отдохнем, посидим у огонька — запас в карман не лезет...

— А скажи-ка, Артемий Иваныч, один-то ты часто ходишь на ток? — пытаюсь я завязать разговор со своим спутником, чтобы как-нибудь сократить время дороги.

— Нет, совсем почитай не хожу: стар стал, пристаю скоро, да и слышать стал не то чтобы оно плохо, а хуже прежнего. А еще, скажу тебе, — Артемий пошел тише и понизил голос почти до шепота, — боязно мне стало ходить одному... И началось это лето, когда кто-то шапку у меня унес...

— Как шапку унес?

— Да так... Шел это я ночью по Залесному, дело было уже на утро, было почитай бело, и тетерева заграли. Слышу, один бормочет недалеко. Я и присел в кустике, начал маниТЬ тетеркой — авось, думаю, подлетит. Только сижу это я, то чуфыкаю, то в тетерочий манок бью, и вдруг — как что-то зашипит надо мной да как хватит меня по голове, так я и не опомнился. Гляжу — шапки-то на голове нету. Вот уж тут я и вовсе испугался, индо волосы зашевелились...

— Чудак ты! Ведь это, наверно, ястреб унес у тебя шапку. А какая шапка-то была?

— Шапка была хорошая, меховая...

— Ну вот: сам-то ты в кусту спрятался, а головой зашевелил — он и подумал, что какой-нибудь зверек или птица. Налетел, схватил, да и был таков...

— Сказывай! Знаю я, какой это ястреб — «вольный» это, а не ястреб. Нешто птица когда на человека нападет!

— Какой же это «вольный»?

— А такой, что ночью про него и говорить не годится, — с досадой обрывает разговор старик, но, видно, не утерпев, после короткого молчания восклицает:

— Какой «вольный»! Не бойсь, как-нибудь сам узнаешь, какой он бывает. Я вот тоже не знал, а как он меня выводил по лесу-то больше двух суток, так и узнал...

— Как это выводил? Заблудился ты, что ли?

— Смерть не люблю я, когда ты этак говоришь! По-твоему, все просто: заблудился, да и шабаш. Ведь я, голова, лес-то как свою избу знаю, а ты «заблудился»! Говорю, «вольный» водил, так оно и есть...

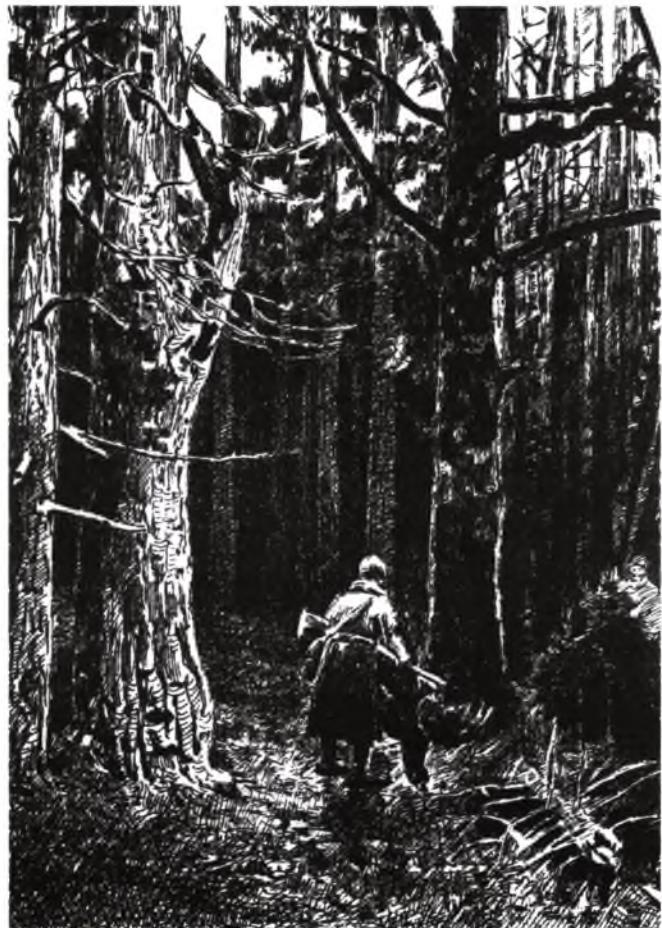
— Да ты не сердись, а расскажи...

— Что рассказывать-то? В третьем году пошел это я на Займища за зайцами и, вот тебе крест, не лгу, вышел в понедельник, а вернулся в середу близ полдня, почитай, что на четвереньках и без языка. А все из-за чего? Из-за того, что вышел без молитвы... Пошло все с пустяков: только что вечерять стало, как я из дома-то вышел, и в самой заполице убил я косого. Ну, хорошо. Повесил я его на кушаке за спину и иду дале. Только, братец ты мой, прошел я этак с версту, вижу — еще косой сидит на поляне, на самой-то опушки. Приложился я в него, только бы курок спустить, а битый-то заяц у меня за плечами как завячил! Свету я не взвидел, перекинул его из-за спины да об землю, а сам наутек... Бегу, молитву читаю, боюсь и оглянуться. Долго ли я бежал — и сам не знаю, как умаялся и остановился, гляжу — будто лес мне незнакомый: курени какие-то пошли да межи. Я в обратную, гляжу — и там незнакомое место. Что же ты думаешь? Походил я, походил, измаялся вовсе, а тут стемнело, ночь темная-претемная; нечего делать — закрался я в чащу да и почевал под елкой, утром, думаю, по солнышку выйду... Проспал я кое-как, а наутро-то тучи кругом, дождь, солнышка нет в помине. Нечего делать, пошел на удачу; иду да дивлюсь, куда это я зашел: место вовсе незнакомое — ямы, бугорки, а лес страшенный, страшенный, глядишь — шапка валится... Долго ли я так проходил, не знаю, только слышу, кто-то аукается. Обрадовался я, крикнул и пошел на голос, иду да покрикиваю, а он мне откликается. Только что же это за чудо? Я иду на голос, а он ближе не comes, все откликается дале, ровно от меня уходит... Вот уж тут и догадался я, кто это меня водит, да опрометью назад. И сделался я ровно без ума: то пойду, то побегу, взад да вперед, в одну сторону да в другую, а тут ночь опять наступила, опять в чащу да под елку... Только наутро, и то близ полдня, простили меня господь, не дал пропасть, вывел... И как я вышел, сам не знаю. Уж и кричал-то, и аукался, и плакал — ничего не слышно. А сам все иду. Гляжу, вдруг — огород. Ну, думаю, слава те, господи! Не прошел я по нем и ста сажен, как натолкнулся на забор, а за ним увидал наш вырубок, вот что за Слепущим-то Починком... Как я до нашего поля добрался — ничего не помню, а там у самых овинов упал и пополз на четвереньках; в голове мутится, хочу крикнуть — не могу. Спасибо, пастушонку увидел да мужиков позвал, а то так и осталась бы мне у овинов...

Старик замолчал и остановился. Остановился я и передохнуть немного и покурить. Мы были уже на узкой лесной просеке, отделяющей Рукава от других лесных дач, но до места было еще не близко. Лес пошел крупный, строевик. Кругом была кромешная, непроницаемая тьма, и просека была заметна только вверху, откуда виднелась узкая полоса неба, усыпанного звездами. Прошли мы еще побольше часа, наконец, Артемий остановился и сбросил из-за плеча ружье.

— Здесь посидим малость, а там и слушать надо: нынче рано заиграют, — сказал он шепотом, усаживаясь прямо на снегу под огромной сосной. — Огня-то лучше не будем разводить, а то как бы не слугнут: бывает, что и сюда вылетают — с вечера вылетят, да и сидят, а как светать станет — смотришь, и запоют.

Сели мы и принялись ждать среди мертвотишины, нарушающей только потрескиванием мороза. А лес стоял таинственный и темный, словно сплошная черная стена, напоминающая сказочное царство смерти... Прошло около часа. Сквозь черную завесу ночи начали пробиваться между верхушками деревьев еще слабые, едва заметные пятна бледного света, затем они постепенно стали сливаться в сплошной фон, на котором все резче и резче обрисовывались куд-

рвые шапки сосен и пирамидные вершины елей. Наконец, рассвет, особенно со стороны восхода, стал заметен совсем: теперь видны были уже не только очертания вершин, но и огромные сучья сосен, протянутые словно руки титанов. Откуда-то издалека донеслось пение петуха...

— Пора идти, — сказал Артемий и поднялся.

Мы разошлись, условившись окликнуть друг друга по окончании охоты. Отойдя шагов двести от нашего привала, я остановился и стал слушать. Нет, не слыхать пока ничего; среди мертвотишины долетает только еле слышное поскрипывание шагов моего проводника да потрескивание деревьев. Я прошел еще немного. Вдруг впереди меня раздался звук, похожий на звонкий треск сломанного сухого сучка... «А, — думаю, — это прилетел и грузно уселился глухарь». Присев на протянувшуюся по снегу огромную валежину, я стал ждать. Постыпался еще такой же звук, затем, спустя немного, еще и еще, и, наконец, совсем рядом со мной, где-то в вершине раздалось негромкое характерное щелканье, напоминающее собой прищелкивание заик, когда они, силясь произнести ка-

кое-нибудь слово, прижимают язык к нёбу и издают щелкающий звук. Я замер, удерживая дыхание. Скоро во всех сторонах, ближе и дальше, послышались такие же звуки, лес начал оживать, и вдруг с одной из близких сосен посыпалось в воздух ритмичное щелканье, которое, быстро учащаясь, перешло в не менее ритмичное громкое стрекотание, похожее на звуки, издаваемые натертой сырьим песком лопatkой при точечные косы. Стрекотанье резко обрывалось и снова переходило в щелканье, повторяясь с полным однообразием. На эту странную песню немедленно откликнулась другая, там третья — и скоро весь лес кругом щелкал и стрекотал, а задумчивые вершины могучих деревьев, бестрепетные, строгие, словно внимали этим таинственным звукам...

Сидя на своей валежине, я рассмотрел на одной из сосен огромную птицу. Наклонив голову, широко расставив крылья и подняв кверху хвост, она бегала взад и вперед по толстому, кривому сучку. Расстояние было невелико, мне не приходилось даже и подскакивать к токовику. Я поднял ружье и приготовился стрелять...

Вальдинеп — лесной кулик

**Люблю я вечером стоять в лесу на тяге,
С Природой-матерью свободно и легко,
Тут забываются мирские передряги,
И думы смутные отходят далеко...
Забьешься в уголок знакомой луговины,
С ружьем в руках и знаешь наперед,
Что над вершинами березы и ольшины
Направит вальдинеп свой полет...**

Д. ВЕЛИНСКИЙ

Безо всякого преувеличения можно сказать, что все неуемное племя охотников с нетерпением ждет прихода весны, а вместе с ней, как правило, и открытия охоты по перу.

Из всех весенних охот, несомненно, самая распространенная — на вальдинепа. Здесь не требуется строительства шалаша или засидки, достаточно лишь появиться с ружьем в нужном месте в нужное время. У каждого охотника наверняка есть свои заветные места для такой охоты. Начинающим же полезно будет узнать, что любимые места вальдинепа для тяги — невысокие смешанные леса, пересеченные просеками, оврагами и лесными дорогами, изобилующие вырубками и полянами. Тянувший вальдинеп в поисках самки облетает полуоткрытые места, обследует заросшие вырубки, поляны, лесные ручьи, просеки и лесные дороги. Открытые места он перелетает либо по краю, либо пользуясь грядами кустарника и мелколесья. Весенняя тяга бывает как утренней, так и вечерней, но поскольку охота на утренней тяге запрещена, поговорим о вечерней. Приходить на нее нужно заранее, у вас будет время осмотреться и выбрать более удобное место для охоты, для чего необходимо учитывать следующее:

- наиболее вероятные пути пролета вальдинепа,
- возможность кругового обстрела,
- высоту окружающих деревьев.

Следует знать, что вальдинеп обычно тянет над самыми вершинами деревьев, снижаясь там, где лес ниже, и поднимаясь выше над высокоствольным лесом. Поэтому лучше всего место для охоты выбирать среди невысокой растительности с преобладанием молодых

деревьев и кустарников. Необходимо также помнить, что вальдинепа, упавшего после выстрела, найти весьма сложно, так как он, благодаря своей защитной окраске, сливается с землей, покрытой прошлогодними листвами. Для более успешного поиска необходимо иметь при себе фонарик.

Итак, выбрав место и став на нем, охотник ждет, когда начнется тяга. Как только солнце скроется за лесом, вальдинеп-самец поднимается в воздух и, издавая характерные звуки, начинает тянуть. Звуки эти можно передать словами «кру-кру-цвик», т.е. круканье и цвиканье. Иногда в сумерках самка также поднимается в воздух и летит молча, либо только цвикает, поэтому стрелять вальдинепа, летящего молча или цвикающего нельзя. Самец, увидев летящую самку, устремляется за ней. Стреляя по такой паре вальдинепов, надо всегда выцеливать заднего, так как первой летит самка, а лучше воздержаться от выстрела.

Услышав приближение вальдинепа-самца, охотнику необходимо укрыться за кустом или деревом и приготовиться к выстрелу. Не нужно при этом делать резких движений, так как они могут испугать лесного кулика, и заставляют его свернуть в сторону. При выцеливании достаточного взять на мушку кончик носа летящего кулика, однако в ветреную погоду, когда вальдинеп летит быстро, необходимо брать большее упреждение, вынося мушку перед летящей птицей. Не стоит перебегать на новое место, если первый вальдинеп пролетел в стороне от вас. Менять место нужно только в том случае, когда большинство куликов идет стороной. В некоторых случаях вальдинепа, летящего далеко от вас, можно повернуть на себя. Делается это либо с помощью манка, либо с помощью шапки, которую дугообразно подбрасывают в полдерева. Иногда вальдинеп принимает подброшенный предмет за взлетевшую самку и поворачивает в сторону охотника. Интенсивность весенней тяги в

Не тяжела добыча, но как желанна

значительной степени зависит от погоды. Самая хорошая тяга бывает в пасмурные, теплые вечера, когда вальдинеп летит низко и медленно. В холодную и ясную погоду он тянет менее активно, летит быстрее и выше. Плохая тяга в ветреную погоду, а перед наступлением холода она, или очень слабая или ее вовсе нет.

Если кто из охотников хоть раз побывает на весенней тяге вальдинепа, то вряд ли позабудет эту замечательную охоту. Каждую весну он вновь и вновь будет стремиться в лес, чтобы уже в который раз услышать таинственные, чарующие звуки тянувшегося вальдинепа.

Л. МАМОНОВ
Фото автора

Здравствуйте, уважаемая редакция, всегда с удовольствием читаемого журнала! Наш журнал может настроить на охоту, успокоить, дать полезный совет, он легко читаем и, самое главное, полезен как для начинающего, так и для бывалого охотника.

Нынешняя осень затянулась, и вторая половина месяца по своему бесснежью и плюсовой температуре напоминала начало октября. Поэтому, обрадовавшись с вечера сильному снегу, чтобы не делать «слепых» загонов, рано утром мы были уже на месте. И вот удача: по следам определили, дорогу перешли лоси. Двое загонщиков (один опытный, второй — совсем молодой с собакой) остались на тропе, а остальные члены бригады после получасового перехода уже стояли на квартальной просеке на номерах. Лоси просеку не перешли, значит, они в загоне.

Кто стоял на номере, тому знакомы эти чувства. Скрип дерева, треск ветки, крик напуганной птицы — все настороживает. Всматриваешься, вслушиваешься и, кажется, лось идет именно на тебя и уже совсем рядом.

Утреннюю тишину леса разрывал дуплет, потом еще два выстрела и опять тишина. Стреляли в загоне в трехстах метрах от линии стрелков. Как потом выяснилось, лоси сделали большой крюк и вышли в тыл нашим загонщикам. Вот так сзади по своим

следам собака выгнала лосей на загонщиков.

Отличился молодой охотник Березин Николай — не растерялся, и трехгодовалый бык лег в 12 метрах от него. Мы поздравляем его с первым в жизни трофеем и пусть подарком ему и всем нам будет эта заметка и фотография в журнале.

Коллектив охотников
с. Беляево Кикнурского р-на
Кировской обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишу вам впервые. Ваш журнал выписывал еще мой отец Скосырский Семен Григорьевич. Он не был охотником-профессионалом, но досконально знал труд охотника.

Трудовую деятельность по заготовке пушнины он начал в 1937 году. А в 1942 г. был призван в действующую армию. Получил два тяжелых ранения и в 1944 г. возвратился инвалидом в баргузинский коопзверопромхоз.

Я не перестаю удивляться, сколько испытаний выпало отцу и его поколению. Какие же были сильные люди — и физически, и духом!

Отец рассказывал, как он с коллегами занимался разведением ондатры в Баргузинской долине, сколько сил отдал строительству зверофермы, разведению чернобурки, песца, норки.

Находясь на пенсии, отец продолжал заниматься охотой, правда из-за израненной ноги только на водоемах. Мы

A. Скосырский с сыном на охоте

с братом ему активно помогали, а он обучал нас всем чтобы о нем вспомнили и те, тонкостям охоты на ондатру, с кем он работал. Поместите, рассказывал, как сохранить пожалуйста, в вашем журнале поголовье зверька в период фотографию 1987 года, где я помогаю папе ондатровать.

A. СКОСЫРСКИЙ
п. Баргузин

Готовы к загону. Фото И. Евдокимова

Уважаемая редакция, пишет вам постоянный читатель. Хочу поблагодарить вас за замечательный журнал, который всегда жду с нетерпением. Ждут его и мои друзья — охотники Кукморского, Балтасинского, Вятско-Полянского района — все отличные специалисты, могут организовать успешную загонную охоту на кабана и лося, поймать в капкан зверя, сбить в лет чирка, добить гуся, воспитать собаку, похотиться на зайцев с гончими.

Хотелось бы сделать для друзей приятный сюрприз. Опубликуйте, фотографию, на которой все мы после загонной охоты на кабана.

И. ЕВДОКИМОВ
Татарстан

Это было в те времена, когда по всем распадкам и долинам паслись стада местного совхоза. Большой урон стаду наносили медведи. За лето от их когтей и зубов погибали десятки голов молодняка и дойного стада. Медведь, убивший хоть одного бычка или телку, остановиться уже не может. Его приходится останавливать.

Приехав как-то вечером к домику пастухов, мы узнали, что медведь задрал трех быков. Мы нашли убитых животных, и около одного из них сделали засаду. Место оказалось неудобным: ни деревья, ни высокого кустарника,

После удачной охоты

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

кругом открытое пространство. Кое-как замаскировавшись, стали ждать. Еще и не начались сумерки, как в поле нашего зрения появился медведь-убийца. Он вышел в трехстах метрах от нас на небольшую поляну, покрытую яркими цветами-огоньками. Улегшись на этот ковер, начал наблюдать. Мы были хорошо видны, так как поляна находилась на склоне сопки, а мы — ниже поляны. Охота срывалась. Подождав до темноты, уехали домой.

На следующий день этот разбойник задрал еще двух бычков. Сделали засидку — снова бесполезно. Он оказался очень осторожным и хитрым зверем.

После всех неудач я поехал пораньше, чтобы разобраться во всем на месте. Несколько часов ходил по склонам сопок, по заболоченным местам, поросшим лопухами, таволгой, медвежьей дудкой, чемерицей и всяkim разнотравьем.

К исходу дня мне повезло: я нашел постоянный проход этого медведя. По хребту невысокой сопки шла узкая тро-

па. С обеих сторон ее были сплошные заросли бамбука, березняка, бересклета, и все это так переплетено, что свернуть с тропы невозможно. В одном месте от тропы отходила залысица, свободная от бамбука, длиной метров шесть и шириной около метра. Хорошо, что ветерок дул от тропы на меня. Лучшего места для засады не придумать. Я стал ждать. Начались сумерки, из-за сопок взошла луна, стало светло, изредка по небу проплывали облака, смолк птичий гомон.

В напряженииостоял часа три. В это время туча закрыла луну, стало темно. Через мгновенье она уплыла, и я увидел в сказочном лунном свете огромного зверя. Затем я выстрелил. Раздался громкий хрип и треск ломающихся сучьев. Быстро перезаряжа ружье двумя патронами. Затем включаю фонарик и выхожу на тропу. Метрах в четырех от нее лежит медведь, но он уже не шевелится. Разбойник и убийца наказан!

А. БУДАЛОВСКИЙ
Сахалинская обл.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемая редакция! Я подписчик вашего журнала более 25 лет, обращаюсь к вам с большой просьбой. Дело в том, что у меня на охоте пропала собака, я ее долго искал и продолжаю искать. Давал объявления в местные газеты, на телевидение, но результата нет. Эта собака мне очень дорога.

Пропала она в лесу между населенными пунктами Красные Баки и Уренем Нижегородской области в октябре 2008 года. Порода русская гончая, кличка Плакун. В том месте проходит трасса, поэтому собака может находиться как в Нижегородской области, так и в Марийской Республике, Чувашской Республике, Кировской области.

Просьба всем людям, кто видел Плакуна — сообщить по телефону: 8-910-795-52-94.

Гарантирую вознаграждение в сумме 10 000 рублей.

А. ЧИГРИК
Нижегородская обл.

Пишите — и вам обязаны ответить

Наши читатели пишут в редакцию, что им часто приходится сталкиваться с бездушным отношением к своим заявлениям и обращениям со стороны чиновников. На их жалобы сплошь и рядом приходят простые отписки, ответы бывают не полными, а иногда и вообще никто не отвечает.

Принятый 2 мая 2006 г. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направлен на устранение недостатков в этой работе и ее улучшение. Закон предоставляет право гражданину обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам.

Обращения граждан рассматриваются бесплатно. Заявитель при рассмотрении его дела имеет право предоставлять дополнительные документы и материалы, может обратиться и с просьбой об их истребовании. Он также может знакомиться с документами и материалами по своему обращению, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц, эти документы и материалы не содержат государственную или иную, охраня-

емую законом, тайну.

В ответ на свое обращение вы имеете право получить письменный ответ по существу поставленных вопросов, а если обращение переадресовано в другую организацию или должностному лицу, уведомление об этом.

Если вы не согласны с принятым решением, то вправе обжаловать его вышестоящему органу, должностному лицу или в суд. Если при рассмотрении обращения гражданина нарушен настоящий закон, например, не послан ответ, вы вправе обратиться и к прокурору. Федеральный закон от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 10) обязывает прокурора разрешать жалобы и обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Органы прокуратуры обязаны осуществлять надзор за исполнением законов (ст. 1).

К письменному обращению граждан предъявляются определенные требования. В обязательном порядке нужно указать наименование организации, в которую направляется письменное обращение; либо фамилию, имя, отчество должностного лица, либо должность соответствующего лица. Следует указать свою фамилию, имя, отче-

ство и почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ. В обращении излагается суть предложения, заявления или жалобы, ставится подпись и дата. При необходимости в подтверждение своих доводов могут прилагаться документы.

Закон запрещает пересыпать обращение гражданина в те органы или должностному лицу, действие которых обжалуется.

Письменное обращение рассматривается в течение 30 дней со дня его регистрации. В случае необходимости этот срок может быть продлен еще на 30 дней, но об этом должно быть послано уведомление.

Если вы оказались на личном приеме, нужно предъявлять документ, удостоверяющий вашу личность. Ответ на ваше обращение в таком случае может быть дан устно, но лишь с вашего согласия. Если на личном приеме выяснится, что решение поставленных вопросов находится в компетенции других органов или должностных лиц, вам должны разъяснить, куда и в каком порядке следует обратиться.

Н. АСТАФЬЕВ почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

На селезня с подсадной

Заметки молодого охотника

В Москву, на работу в центральный аппарат Министерства обороны, я приехал по переводу после нескольких лет работы на предприятиях военно-промышленного комплекса Украины. В голове и мыслей быть не могло о каком-либо охоте, тем более в Москве. Но так уж случилось, что на одном из очередных совещаний была названа моя фамилия, и офицер, зачитывавший приказ, завершил: «...премировать охотничим ружьем тульского оружейного завода ТОЗ-2».

Оформление в члены охотничьего общества, регистрация оружия в МВД прошли довольно быстро. Однажды ко мне подошел заместитель председателя нашей охотничьей секции и спросил: «Хочешь поехать с нами на охоту на селезня на майские праздники?» Естественно, сердце мое трепетно забилось и не только от неожиданности, но и от неопределенности: куда, где, когда?..

Из дальнейшего разговора выяснилось, что планируется выезд группы из четырех человек на весеннюю охоту на селезня с подсадной уткой. Выбрано охотничье хозяйство на Рыбинском море, в Весьегонском районе, куплена лицензия. В состав группы вошли: председатель нашей охотничьей секции, охотник-сибиряк, кстати, старший по должности и по возрасту; его заместитель и офицер из секретного отдела, очень толковый и расторопный военный. Четвертым предлагалось быть мне. Долго не размышляя, я согласился.

На поездку уходило четверо суток: суббота, воскресенье, 1 и 2 мая. Планировалось вернуться утром 3 мая и выйти на работу. Собственно охота — это две утренние зорьки 1 и 2 мая. В охотхозяйство сообщили о времени прибытия группы в Весьегонск и т.д.

Собираясь в путь-дорогу, я, конечно, нашел на географической карте место, где нам предстояла охота. Город Рыбинск, Рыбинское море, город Весьегонск, охотничьи места — все, вроде, нашел. Но причем здесь «море»? Черное — это море, Каспийское — тоже море, Рыбинское — это водохранилище. Так я думал в то время.

В установленный срок все были на вокзале и заняли свои места в поезде.

Рано утром приехали в Весьегонск и сразу же на пристань. Там нас уже ждала моторная лодка, как раз на шесть человек: мы, плюс моторист с помощником. А если учесть еще наши рюкзаки, то свободного пространства больше не было. Все бы хорошо, если бы погода.

С утра день был серенький, хмурый, такое впечатление, что вот-вот начнется дождь. Поэтому по совету местных товарищей, встречавших нас, надели сапоги и накидки — и не зря.

Нам предстояло от Весьегонска по водной губе проплыть в сторону Рыбинского моря несколько километров, за-

тем свернуть влево, пересечь ее и пристать к пристани охотхозяйства. Это короткое путешествие запомнилось мне надолго. Зачем только я непочтительно думал о Рыбинском море? Это самое настоящее море, в чем нам вскоре и пришлоось убедиться.

Дождик, который собирался, заморосил чаще. Подул ветер, на водной глади поднялись гребешки и волны. И чем дальше мы плыли, тем они становились все выше и выше. Под ногами захлюпала вода. Все дружно взялись за ковши и начали вычерпывать воду. Когда же мы вышли на середину губы, волны достигли метровой высоты, и вполне можно было подавать сигналы бедствия. Начали уже думать, как вплавь плыть к берегу, но перед этим нужно будет сбросить сапоги, а у двоих они закреплены на пояссе, т.к. были болотными. Когда же мы все-таки пристали к причалу охотхозяйства, впору было ставить большую свечку святому Николаю Чудотворцу.

Невдалеке от причала стояла лошадь, запряженная в телегу с сеном. Это был экипаж, ожидавший нашего приезда. Егеря радушно поздоровался с нами, и, быстро погрузив рюкзаки, мы тронулись в путь. Погода стала улучшаться. А егеря сказал, что завтра день обещает быть солнечным. Настроение у нас сразу поднялось. Дорога была не очень долгой и спокойной.

На базе егеря сказал, что места для предстоящей охоты выбраны, там оборудованы шалаши и намечено, где привязывать подсадных уток. Примыкающее водное пространство на 10-15 метров мелководно, так что убитую птицу охотник может забрать сам. Сразу же разыграли, кому выпадет какой участок и кряквы. Егеря напомнили о необходимости соблюдения определенного расстояния между подсадной уткой и селезнем, чтобы во время выстрела не задеть утку.

После такого насыщенного дня спалось нам хорошо. Рано утром на лодке нас повезли в определенные для охоты места. Мое мне сразу же понравилось: обзор хороший, шалаш вписывается в окружающую природу, а уточка была такой бойкой, будто она только этого выхода и ждала. Свою «боевую точку» — шалаш, я освоил быстро, поскольку в нем почти все было готово: место для сидения и оружия, выход из шалаша. Смотрю на свою красавицу подсадную, а она, как хорошая хозяйка, сразу же обживает место своего пребывания на всю длину привязи. И головой беспрестанно вертит, не спуская глаз с неба. Зорька в это время уже перешла в стадию народившегося краешка солнца, и день обещал быть солнечным. Захотелось закурить, но в это время послышалось «кря-кря-кря...». Гляжу на свою уточку, а она на воде, как на подиуме при показе мод: и так повер-

нется, и эдак, то одним боком, то другим. И, вдруг, плюх! Рядом с ней откуда не возьмись селезень. Такой красавец! Пока я прикладывался к ружью, он с моей «красуней» нашел общий язык и сделал свое дело. Если бы после этого он хоть пару минут, хотя бы минуту посвятил своей подруге, побыл рядом, может быть, его жизнь пошла бы иначе. А то ведь сделал свое дело, вроде сплюнул, и поплыл в сторону. Тут я и выстрелил.

Выхожу из шалаша, забираю убитую птицу и смотрю на свою крякву, а она на меня. И будто говорит: «Да чего ты убиваешься, все они (селезни) такие, им бы только сделать свое дело».

Вошел в шалаш, сел на место, приготовил ружье и закурил в руках. Только мозги распустил для философствования — снаружи: «кря-кря-кря...» Смотрю, моя «красуня» крутится, вертится, стремится в воду нырнуть (но ведь мелко), ничего не могу понять: «Может её щука ухватила?» Вышел из шалаша, а над головой метрах в 30-ти коршун кружит. Поднял какую-то палку, бросил вверх, замахал руками, и коршун, поняв, что здесь ему ничего не светит, медленно поплыл в небесной голубизне прочь. А моя «красуня», выступает словно пава и как бы говорит: «Эх, ты, разиня, хорошо, что я тебя вовремя разбудила». А ведь я не спал, просто на минуту расслабился. Оказался в шалаше, докурил папиросу, закопал окорок — и снова: «...кря-кря-кря ...» Хлоп! Еще один лжежених на воде рядом с моей «красавицей». Его постигла та же судьба, что и предыдущего. Но кряква моя разошлась вовсю. То, что она выделывала на воде, а главное ее призывное песнопение, на бумаге передать невозможно. На месте селезня я бы не устоял против таких любовных призывов. Прямо лермонтовская царица Тамара, только та в старинной башне сидела, а эта на открытом воздухе плавала.

В общем, когда егеря приехал меня снимать с точки, я имел четыре убитых птицы. У других дела обстояли хуже: три, один и ноль убитых селезней. Неожиданно для себя я стал лидером по числу отстрелянных птиц.

День после утренней охоты прошел в обсуждениях: как работали подсадные утки, чем характерны выбранные места для засад и т.д. Моя «красуня» стала первой по голосу певицы, а я бы еще добавил и по темпераменту.

Определили на следующий день новые места охоты, и я оказался по соседству со своим приятелем, заместителем председателя нашего охотничьего коллектива. У него, как и других членов нашей группы, ружья были импортные (в основном немецкого производства) 12-го калибра. Говорю об этом неслучайно.

Следующая заря была более равной по отстрелу птиц. Я убил трех птиц,

старший группы двух, его заместитель тоже двух и офицер-секретчик трех птиц. Таким образом, я стал чемпионом.

На второй зорьке был случай, о котором хотелось бы упомянуть. Мое место находилось рядом с местом моего приятеля и просматривалось как с его стороны, так и с моей.

И вот в один из моментов охоты, когда довольный селезень отошел от соседской кряквы, мой сосед, прекрасный стрелок, метров с двадцати лупит по нему из своей пушки 12 калибра. В агонии крылья селезня вздымаются вверх, и следует второй выстрел. Прекрасный дуплет по одной цели за 1,5-2 секунды! Я кричу во все горло: «Ты что очумел, перья и пух заготовливаешь?» Он молчит, а потом отвечает: «Мне показалось, что селезень улетает». В моей голове

сразу возник вопрос: сколько же дроби будет в теле этого селезня и как и чем её выковыривать?

Весенняя охота на селезня с подсадной уткой прошла успешно, каждый возвращался домой с добычей. На этом можно было бы и закончить, если бы не одно обстоятельство, которое произошло на Рыбинском море при возвращении домой.

На обратном пути погода была идеальная, без ветра, солнце светило во всю. Моторная лодка была сухая и, когда на пути нам встретилась рыболовецкая бригада, вытаскивавшая сети из воды (в баркасы), моторист посоветовал купить свежей рыбы. Я заглянул за борт баркаса. Чего там только не было: судаки, щуки, окунь-горбыли, лещи... Но внимание привлек «крокодил», который запутался головой в сетях и при

более близком рассмотрении оказался... щукой. Величина головы — в 4 мужских кулака, от спины до брюха — не меньше 40 сантиметров, от носа до кончика хвоста — метр 15 сантиметров. Рыбаки просили за это чудо природы 100 рублей. Но как довести до Москвы: в рюкзак помещается только половина туши. Отоварились судаками и другой рыбой. От щуки меня отговорили, а мне так хотелось показать ее москвичам и потом чучело из нее сделать. Не пришлось.

Обратный путь прошел не менее оживленно. В обсуждениях прошедшей охоты и планах на будущее. Утром на вокзале нас ждал «Рафик», развез по домам, и вскоре мы были на работе. Но щука-«крокодил» так и застряла у меня в голове на всю жизнь.

БОГЕАР

Маленький хищник

Этого маленького зверька из семейства куниных видели многие. Он встречается почти везде. Летом шкурка у него сверху коричневатая, внизу — белая, а зимой он весь белый. Ласка очень похожа на горностая, но чуть поменьше, и кончик хвоста у нее такой же черный. Питается в основном полевками, иногда птицами. Это — самый маленький зверек не только семейства куниных, но и всего отряда хищников.

Ласка — очень подвижный зверек. У нее интенсивный энергообмен, поэтому она постоянно находится в поисках пищи. Никогда не видел, чтобы она посидела на месте больше нескольких секунд.

Однажды я наблюдал охоту ласки. Это произошло летом, когда я фотографировал серую славку у гнезда с птенцами. Гнездо находилось на лугу, в основании кустика травы, у самой земли.

Самец и самка довольно часто (через 5—10 минут) прилетали к гнезду с кормом. Когда родители задерживались, птенцы начинали пищать. Вдруг один птенец запищал особенно громко, и затем писк оборвался. И в этот момент я увидел, как что-то мелькнуло в траве. Это была ласка, она высунула из травы голову, затем схватила одного птенца за шею, тут же его бросила и схватила другого. Тогда я закричал и замахал рукой, пытаясь отпугнуть хищника. Ласка исчезла в траве. Я подошел к гнезду. В нем было два мертвых птенца и один живой. Еще одного она успела унести.

Сожалея о птенцах, я вернулся в палатку, намереваясь сделать еще несколько снимков взрослых птиц. Однако не прошло и пяти минут, как снова громко запищал птенец и сразу оборвал свой писк. Ласка вернулась и, задушив последнего птенца, утащила

его. Я и не предполагал, что она так быстро вернется. В гнезде было еще два мертвых птенца. Мне ничего не оставалось, как попытаться сфотографировать хищницу — я не сомневался, что она снова придет. Она появилась уже через две минуты, но на открытую место не вышла, а лишь высунув голову из травы, унесла очередного птенца. Пришлось уплотнить траву у гнезда, и в очередной приход зверек оказался открыт, мне удалось его сфотографировать.

А вот что я совершенно не ожидал, так это то, что ласка опять вернется, теперь уже к пустому гнезду, все тщательно обнюхает, а затем, встав «столбиком», будет осматриваться. Я успел сфотографировать и эту сцену. Вот такая была у меня встреча с лаской.

В. ЕРОХИН
Фото автора

В НОМЕРЕ

ДЁЖКИН В.	Бобровый народец	1
РОМАНЕНКО Г. и др.	К 75-летию В. И. Фертикова	5
СЕВАСТЬЯНОВ А.	Хлопот полон рот	6
ХОВАНСКИХ В., ГОРБУНОВА Е.	Саратовские охотники празднуют юбилей (интервью)	8
ПАЖЕТНОВ В.	Выращивание медвежат-сирот. Детский период в жизни бурого медведя	10
КУЗЯЕВ А.	Выбор, содержание и воспитание щенка	12
ТИШКЕВИЧ С.	Селезни, селезни	14
ЖИТЕНЁВ Д.	Советы бывалых охотников. Камуфляж	16
КОНЬКОВА Е.	Массаж собак	17
МАСЛОВ Ю.	Знаменитые ружья. Вольф	18
МАЛОВИЧКО Л.	Этот загадочный Маныч	20
МУРМИЛО В. В.	В заказнике «Иверский»	27
ИЖКО В.	«Теперь я понимаю...»	28
БЛЮМ А.	Между 8, 2 и 9, 3	30
ГРИНИХ К.	Весна	32
СТАХОРСКИЙ Д.	Кабэба	34
ГУРОВ В.	«Семнадцать мгновений весны» на тверской земле	36
РЕПИН В.	Таёжная быль	38
БУЛГАКОВ М.	Русские писатели-охотники. Евгений Николаевич Опочинин. 1858—1925	40
ОПОЧИНИН Е.	Лесные певцы	41
МАМОНОВ Л.	Вальдшнеп — лесной кулик	43
Письма читателей		44
На привале		46
Реклама		23, 24, 25, 26
ШИШКИН В.	Залеты птиц: чайки и другие	48

На первой странице обложки:

Желна, черный дятел. Род — Черные дятлы. В России — один широко распространенный вид.

Фото А. Севастьянова

На второй и четвертой страницах обложки:

Даже селезень самой маленькой утки — чирка-свиристунка в брачный период преображается: коричнево-рыжая голова с черно-зеленой и белой полосой по бокам, бледно-охристый зоб с черными пятнышками, а серые бока украшает темный своеобразный рисунок. Словом, похож на бабочку из тропиков.

Кто из охотников не любовался брачным оперением селезня крыжвы? Зеленая с отливом голова, белое ожерелье на шее, коричневая грудь, струйчатый рисунок на туловище и ярко-синие зеркальце на крыльях. Просто чудо природы!

О гологе особый разговор — большая черная голова, курносый клюв и белое пятно между клювом и глазом. Так и хочется назвать его гологоль-щеголь.

Только два главных цвета у селезня хохлатой чернети — черный и белый. А как он элегантен в брачном наряде, и все — благодаря длинному хохолку, свисающему словно коса.

Фото С. Тишкевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор З. М. Данилова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 04.03.2009 г. Подписано к печати 02.04.2009 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 251.

Цена — по каталогу РОСпечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 607-24-05, 607-20-91.

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской обл.

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru

Факс 8(496) 2 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

ЗАЛЕТЫ ПТИЦ: ЧАЙКИ И ДРУГИЕ

Список птиц России и ближнего зарубежья пополняется в том числе за счет залетов чаек и других птиц. Отдельные виды могут расширять свой ареал, другие — отклоняться от привычных путей миграций. Иногда орнитологи пересматривают систематическое положение некоторых подвидов, придавая им видовой статус. Так, от серебристой чайки стали отделять не только хохотунью и халея (западно-сибирский подвид, №6, 1998), но и армянскую чайку, гнездящуюся в основном на оз. Севан. От сходных форм отличается меньшим размером (вес около 1 кг), черной перевязью у вершины клюва, темной радужиной. У черноморских берегов (Крым, Грузия) зарегистрирован залет **Одуэнской чайки**, гнездящейся в странах Средиземноморья. Взрослые особи (вес до 700 г, размах крыльев до 1,4 м) хорошо отличаются по красному клюву, контрастирующему с белым оперением головы. Ноги темно-серые, концы маховых черные.

У берегов Камчатки в 2005 г. обнаружена чайка **Тэйера**, места гнездования которой расположены на севере Канады. От родственной полярной чайки (№7, 1998) отличается темной радужиной, черным цветом на концах маховых. От других белоголовых тихоокеанских чаек — мелкими размерами (вес около 1 кг), размах крыльев до 1,4 м). На о. Врангеля зарегистрирован залет мелкой (вес до 230 г, размах крыльев до 85 см) черноголовой **Бонапартовой чайки**. Ее разреженные гнездовые поселения располагаются обычно на хвойных деревьях (от Аляски до Великих озер), что нехарактерно для других чайковых. От озерной чайки (№4, 1998) отличается меньшими размерами, черным цветом клюва, от малой (№5, 1998) светлым исподом крыла, от китайской (№5, 1998) красными ногами.

От Южных Курил и Сахалина до Магадана может быть встречен **южнополярный поморник**. От начавшего гнездиться у нас на Мурмане близкородственного вида — большого поморника (№2, 1998) отличается чуть меньшими размерами (вес до 1,5 кг, размах крыльев до 1,4 м), более монотонной окраской; светлый загривок контрастирует с темным цветом спины. Имеются две цветовые формы южнополярного поморника: темная и светлая. Его гнездовые поселения расположены на побережье Антарктиды и прилегающих островов. В Северном полушарии появляется во время кочевок.

На Чукотке отмечен залет самого крупного, североамериканского **лебедя-трубача** (вес до 13 кг), одно время считавшегося подвидом лебедя-шипуна (№2, 2000). Помимо громадных размеров трубач от других лебедей отличается длинным черным клювом.

Интересное сообщение пришло в 2006 году от коллег-орнитологов из Узбекистана. В юго-западной части огромной системы Айдарских озер (Навойская область) была обнаружена **индийская змеешейка**, птица из отряда вescлоногих, или пеликанообразных. О гнездящихся у нас и залетных видах этого отряда мы писали ранее (№№ 8—11, 2004). Молодую особь змеешейки удалось заснять на видеокамеру. Но и так облик этой крупной птицы (вес до 1,8 кг, размах крыльев до 1,3 м) весьма характерен и состоит как бы из двух частей. Словно природа, комбинируя прихотливо, пристроила к туловищу баклана голову и шею цапли. Близкородственное бакланам семейство змеешек связано с зонами тропиков и субтропиков. Видовая систематика не устоялась, выделяют от 2 до 4 видов. Характерную для Старого Света чернобрюхую змеешейку дробят на три формы: африканскую (рыжегорлую), индийскую (белогорлую) и австралийскую (светлоокрашенную). Раньше чернобрюхая змеешейка гнездилась в южной Турции. Сейчас наиболее северные ее гнездовые колонии находятся в Иране.

Охотники-натуралисты и любители природы могут оказать большую помощь орнитологам в уточнении и пополнении списка птиц, встреченных и гнездящихся на территории России и ближнего зарубежья. Результаты регистрации (добытая птица или даже ее характерный фрагмент — клюв, лапа, крыло, часть оперения; фото и видеоматериалы и т.п.) с помощью местных орнитологов должны быть определены и отражены в публикации, где подробно указываются обстоятельства обнаружения, фамилии тех, кто добыл и описал новых птиц нашей фауны. Мы благодарны всем, приславшим кольца, обнаруженные на лапах птиц, и приносим извинения за независящую порой от нас задержку с ответами по почте.

В. ШИШКИН

Бонапартова чайка

Южнополярный поморник,
темная форма

Лебедь-трубач

Одуэнова чайка

Чайка Тэйера

Южнополярный поморник,
светлая форма

Армянская чайка

Индийская змеешейка,
молодая

армянская чайка

